

ВЕСТНИК
РГУ

Евразийские исследования
История • Политология
Международные отношения

Academic Journal
RSUH / RGGU Bulletin

Eurasian Studies • History • Political
Science • International Relations

2
2022

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”
Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.

Founded in 2018

2
2022

VESTNIK RGGU. Seriya “Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya”

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher:

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series is included in the Russian Science Citation Index

Objectives and scope

“Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miuskaya Sq., Moscow, 125047

tel: +7 (495) 250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включена в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 8-495-250-62-11

электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of History of the State of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Soderborn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, International Institute for Central Asia, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor:

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), Москва, Российская Федерация

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

К.П. Курьлев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Российская Федерация

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

Н.И. Харитонова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

М. Бассан, профессор, Университет Сёдергёрна, Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Международный институт Центральной Азии, Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, Париж, Франция

Ответственный за выпуск:

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Евразийская интеграция

Ефим И. Пивовар

Евразийская экономическая комиссия:
от истоков к современности 12

Елена А. Косован

Проект «Поезд ЕАЭС» как инструмент символической политики
и политического маркетинга: к постановке проблемы 46

Устная история

Алишер Т. Сабиров

Опыт устных исторических исследований в Центральной Азии 62

Из истории военно-политических кризисов на постсоветском пространстве

Татьяна С. Привалова

Грузино-абхазский конфликт 1992–1993 гг. 80

Глобальные проблемы современных международных отношений

Леонид В. Смехов

Институт президентства США и России в 2000–2008 гг.
как коммуникативное явление 91

Российская империя и Средняя Азия

Маргарита Х. Закирова

Участие Туркестанского отдела Русского географического общества
в правительственных программах по вопросам водопользования
и землеустройства в Туркестанском крае в XIX–XX вв. 100

Критика и библиография

Михаил Ю. Мухин

Узбекистан и Россия. Новый шаг к взаимопониманию
Рец. на: Труды Института постсоветских и межрегиональных
исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар.
М.: РГГУ, 2021 115

Ольга А. Пылова

Рец. на книгу: Украинский кризис: международное соперничество
и пределы прочности государства / Под ред. Н.Ю. Силаева
и А.А. Сушенцова. М.: Весь мир, 2020. 278 с. 124

Научная жизнь

Шовкат К. Джамалов

Возвращение к истокам: укрепление исторических связей
и доверия между государствами Центральной и Южной Азии 133

CONTENTS

Eurasian integration

- Efim I. Pivovarov*
The Eurasian Economic Commission: From the origins to the present 12
- Elena A. Kosovan*
The “EAEU train” project as a tool of the symbolic policy
and political marketing: articulation of issue 46

Oral history

- Alisher T. Sabirov*
Experience of oral history research in Central Asia 62

From the history of post-Soviet politico-military conflicts

- Tat'yana S. Privalova*
The Georgian-Abkhazian conflict of 1992–1993 80

Global issues of actual international affairs

- Leonid V. Smekhov*
The Institute of the presidency of the United States and Russia
in 2000–2008 as a communicative phenomenon 91

Russian Empire and Central Asia

- Margarita H. Zakirova*
Participation of the Turkestan Department of the Russian
Geographical Society in government programs on water use
and land management in the Turkestan Territory (Krai)
in the 19th–20th centuries 100

Review and bibliography

- Mikhail Yu. Mukhin*
Uzbekistan and Russia. New steps towards mutual understanding.
Book Rev.: Pivovarov, E.I. (ed.) (2021), *Publications of the Institute
of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4:
Uzbekistan's Studies*, RGGU, Moscow, Russia 115

Ol'ga A. Pylova

Book rev.: Silaev, N.Yu. and Sushentsov, A.A. (eds.) (2020),
*The Ukrainian crisis. International rivalry and the limits
of the strength of the state*, Ves' mir, Moscow, Russia 124

Scientific life

Shovkat K. Dzhamalov

Back to the roots. Strengthening historical connections and trust
between the states of Central and South Asia 133

Евразийская интеграция

УДК 339.9(4/5)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-12-45

Евразийская экономическая комиссия: от истоков к современности

Ефим И. Пивовар

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rggu@rggu.ru*

Аннотация. Статья посвящена предыстории и истории функционирования Евразийской экономической комиссии на постсоветском пространстве. В начальной части статьи автор рассматривает деятельность ее предшественника – Комиссии Таможенного Союза, действовавшей до ноября 2011 г., когда на основании договора «О Евразийской Экономической Комиссии» ее полномочия были переданы наднациональному органу Евразийского экономического сообщества – Евразийской экономической комиссии. Комиссия Таможенного Союза была призвана способствовать завершению формирования договорно-правовой базы Таможенного Союза участников Содружества Независимых Государств, включая Таможенный Кодекс Союза. Далее в статье прослеживаются основные направления деятельности Евразийской экономической комиссии с момента ее создания до настоящего времени, характеризуются ключевые этапы работы Евразийской экономической комиссии всех трех созывов ее Коллегий, взаимоотношения этого наднационального органа Евразийского экономического сообщества и Евразийского экономического союза с зарубежными партнерами. Особое внимание уделяется заключению соглашений о зонах свободной торговли с целым рядом государств и региональными объединениями, а также достижениям и вызовам, с которыми сталкиваются участники интеграционных процессов на евразийском пространстве в области торговли, таможенных процедур, технических регламентов, производственной кооперации, цифровизации всех сфер деятельности и др.

Ключевые слова: евразийская интеграция, Евразийская экономическая комиссия, Евразийский союз, международное экономическое сотрудничество, производственная кооперация, цифровая экономика

Для цитирования: Пивовар Е.И. Евразийская экономическая комиссия: от истоков к современности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 2. С. 12–45. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-12-45

© Пивовар Е.И., 2022

The Eurasian Economic Commission: From the beginnings origins to the present

Efim I. Pivovar

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
rggu@rggu.ru*

Abstract. The article is concerned with the background and history of the functioning of the Eurasian Economic Commission in the post-Soviet space. It considers the activities of its predecessor, the Customs Union Commission, which operated until November 2011, when, on the basis of the treaty “On the Eurasian Economic Commission”, its powers were transferred to the supranational body of the Eurasian Economic Community – the Eurasian Economic Commission. The Commission of the Customs Union was designed to facilitate the completion of the formation of the legal framework for the Customs Union of the Commonwealth of Independent States members, including the Customs Code of the Customs Union. The article traces the main activities of the Eurasian Economic Commission from the moment of its creation to the present time, describes the main stages of the work of the Eurasian Economic Commission of all three convocations of its Boards, the relationship of that supranational body of the Eurasian Economic Community and the Eurasian Economic Union with foreign partners. A particular attention is paid to the conclusion of agreements on free trade zones with a number of states and regional associations, as well as achievements and challenges faced by integrative processes in the in the Eurasian area in the field of trade, customs procedures, technical regulations, industrial cooperation, digitalization in all spheres of activity, etc.

Keywords: Eurasian integration, Eurasian Economic Commission, Eurasian Union, international economic cooperation, industrial cooperation, digital economy

For citation: Pivovar, E.I. (2022), “The Eurasian Economic Commission: From the origins beginnings to the present”, *RSUH/ RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 12–45, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-12-45

Деятельности современной Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) – первого наднационального органа на всем пространстве бывшего СССР, который регулирует взаимодействие пяти государств-членов Евразийского экономического союза, – предшествовала работа Комиссии Таможенного союза (КТС). Это был постоянно действующий орган, учрежденный Республикой

Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией в соответствии с договором от 6 октября 2007 г. о заключении Таможенного союза (ТС) Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) трех этих стран¹.

КТС должна была разрабатывать нормативно-правовые акты, а ее решения подписывались всем ее составом. В состав КТС входили председатель и два члена Комиссии. Председателем КТС был избран первый заместитель премьер-министра РФ И.И. Шувалов, членами комиссии – заместитель премьера Республики Беларусь С.Н. Румас, и первый заместитель председателя правительства Республики Казахстан У.Е. Шукеев².

Рабочим органом КТС стал Секретариат с ответственным секретарем во главе. Секретариат осуществлял организацию деятельности высшего органа ТС – Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне членов правительств трех государств.

В структуру Секретариата КТС входили ряд департаментов: таможенного администрирования, таможенно-тарифного регулирования, торговой политики, финансовой политики, статистики, по мерам во внешней торговле, технического регулирования, санитарных, ветеринарных, фитосанитарных мер, правовой и административный. Образован был также Научно-экспертный совет³.

В связи с подписанием 18 ноября 2011 г. договора «О Евразийской экономической комиссии» полномочия упраздненной КТС были переданы наднациональному органу ЕврАзЭС – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)⁴.

КТС была призвана прежде всего способствовать завершению формирования договорно-правовой базы Таможенного союза. Уже в самом договоре об учреждении Комиссии, подписанном в октябре 2007 г., речь шла о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. За годы деятельности КТС было подписано несколько десятков международных договоров в этой сфере, включая соглашения о едином таможенном регулировании, вывозных таможенных пошлинах в отношении

¹ Договор «О Комиссии Таможенного союза» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902200993> (дата обращения 11 января 2021).

² Комиссия Таможенного союза [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1526372> (дата обращения 11 января 2021).

³ Там же.

⁴ Там же.

третьих стран, единых правилах происхождения товаров, о ведении таможенной статистики внешней и взаимной торговли, об условиях и механизме применения тарифных квот, о предоставлении тарифных льгот и единой системе тарифных преференций, о порядке уплаты таможенных платежей в государствах-участниках Таможенного союза, о правилах лицензирования в сфере внешней торговли, а также соглашения ТС по ветеринарно-санитарным мерам и др.⁵

Большое значение имел Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 11 декабря 2009 г., а также Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования санитарных и фитосанитарных мер Евразийского экономического сообщества от 25 января 2008 г. и Соглашение о создании информационной системы ЕврАзЭС в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер от 12 декабря 2008 г.⁶

Договор о Таможенном кодексе Таможенного Союза был принят Межгосударственным Советом ЕврАзЭС на уровне глав государств 27 ноября 2009 г. Тогда же в качестве приложения к договору была одобрена и первая редакция самого Таможенного кодекса, включавшего основные положения, характеристику таможенных платежей и таможенного контроля, таможенных операций и процедур и др.⁷ Новая, дополненная версия данного документа была утверждена 16 апреля 2010 г.⁸

⁵ Перечень международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.tsouz.ru/DOCS/INTAGRMNTS/Pages/Perechen_MDTs.aspx (дата обращения 7 мая 2021).

⁶ Там же.

⁷ Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks1/Pages/default.aspx> (дата обращения 7 мая 2021).

⁸ Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. (в ред. Протокола от 16 апреля 2010 г.) № 17 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: www.tsouz.ru/Docs/Kodeks3/Pages/default.aspx (дата обращения 7 мая 2021).

Подготовка к созданию Таможенного союза была активизирована в 2009 г. До этого внимание политических лидеров, подписавших Соглашение 1995 г., как бы сдерживало стремление заключить договоры с Всемирной торговой организацией. Однако летом 2009 г., на заседании Межгоссовета Евразийского экономического сообщества, В.В. Путин, занимавший тогда пост премьер-министра РФ, был вынужден констатировать, что

...в последние годы процесс присоединения к ВТО стал фактором сдерживания интеграционных процессов. <...>

Подчеркивая высокий потенциал экономик наших стран и преимущества их глубокой интеграции, решили: одобрить проект единого таможенного тарифа и представить его на утверждение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств, имея в виду вступление единого таможенного тарифа в действие с 1 января 2010 г. Одобрить предложение по этапам и срокам единой таможенной территории, исходя из начала функционирования Таможенного союза с 1 января 2010 г. и завершения всех необходимых процедур к 1 июля 2011 г.⁹

И уже на заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, состоявшемся в ноябре 2009 г. в Минске, вопрос об основных механизмах функционирования ТС стал ключевым. В результате обсуждения Н.А. Назарбаев, А.Г. Лукашенко и Д.А. Медведев договорились о введении с первого января 2010 г. единого таможенного тарифа, а с первого июля 2010 г. – единой таможенной территории Таможенного союза. Лидеры России, Беларуси и Казахстана подписали также пакет решений, определяющих работу Таможенного союза [Смирнова 2012, с. 46]. За решениями, принятыми в Минске, последовало принятие национальными правительствами документов о ратификации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу ТС в рамках ЕврАзЭС [Смирнова 2012, с. 46].

К 1 января 2010 г. вступили в силу соглашения, касающиеся нетарифного регулирования и лицензирования отдельных видов продукции, начали действовать единое таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, Комиссии ТС были переданы функции по определению параметров таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, был принят Таможенный кодекс Союза, достиг-

⁹ Цит. по: *Смирнова М.Н.* Интеграционные процессы в Евразии на примере деятельности Евразийского экономического сообщества и Шанхайской организации сотрудничества: Дис. ... канд. полит. наук. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 45.

нута договоренность по статуту суда ЕврАзЭС, принято более 40 международных договоров [Смирнова 2012, с. 49].

Таким образом, к 2010 г. правовая база Таможенного союза была в основном сформирована и уже летом 2010 г. Россия, Беларусь и Казахстан смогли приступить к формированию единой таможенной территории. 5 июля 2010 г. в Астане было подписано Совместное заявление президентов Беларуси, Казахстана и России о вступлении в силу Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза для трех стран с 6 июля 2010 г.

В процессе формирования единой таможенной территории можно выделить следующие этапы:

- 1) 1 октября 2009 – 1 января 2010 г.: разработка Таможенного кодекса и подготовка к его ратификации, составление международных договоров, касающихся санитарных, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер, а также вопросов о взимании налога на добавленную стоимость на территории ТС;
- 2) 1 января – 1 апреля 2010 г.: вступление в действие общего таможенно-тарифного и нетарифного регулирования;
- 3) 1 апреля – 1 июля 2010 г.: тестирование механизма зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин;
- 4) 1 июля 2010 – 1 июля 2011 г.: начало функционирования единого Таможенного кодекса, а также системы зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, отмена таможенного оформления товаров из России, Беларуси и Казахстана, перенос таможенного контроля с российско-белорусской границы на внешнюю границу Беларуси и, соответственно, с российско-казахстанской границы на внешние границы России и Казахстана [Юргенс 2015, с. 44–45].

Одной из основных и наиболее сложных задач ТС стала унификация таможенного законодательства стран-участниц. Процедура унификации была регламентирована утвержденным Межгоссоветом 6 октября 2007 г. Планом действий по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, решением членов Интеграционного комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 23 апреля 2008 г. № 13 и решением Комиссии Таможенного союза от 4 февраля 2009 г. № 4. Основным документом, регулирующим функционирование единой таможенной территории, и должен был стать Таможенный кодекс ТС, разработка которого была возложена на КТС.

19 ноября 2011 г. были подписаны Декларация о евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), что ознаменовало переход стран-участников

ЕврАзЭС к следующему этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству. При этом лидеры России, Беларуси и Казахстана назвали своей конечной целью создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Особое значение имело создание 18 ноября 2011 г. Евразийской экономической комиссии – наднационального органа, решения которого были обязательными для присоединившихся к Договору от 18 ноября 2011 г. сторон. Общее руководство было возложено на Совет Комиссии, в который вошли по одному представителю от каждого члена договора (представителем мог стать заместитель премьер-министра). Высшим исполнительным органом стала Коллегия Комиссии. Одновременно оформлялась финансовая инфраструктура ЕврАзЭС: был создан Антикризисный фонд ЕврАзЭС, предоставляющий кредиты странам-участницам сообщества, а также Евразийский банк развития, который действовал в тандеме с Межгосударственным банком СНГ ради оптимизации условий для проведения трансграничных платежей в национальных валютах, финансирования инвестиционных проектов, связанных с развитием инфраструктуры (транспортной, энергетической, телекоммуникационной, муниципальной), и производств с высокой добавленной стоимостью [Юргенс 2015, с. 130].

Евразийское экономическое сообщество получило признание на международной арене. 9 декабря 2003 г. ЕврАзЭС был предоставлен статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. 6 декабря 2007 г. на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке была единогласно принята резолюция «Сотрудничество между ООН и Евразийским Экономическим Сообществом», в которой отмечалась «важность укрепления диалога, сотрудничества и координации между системой ООН и ЕврАзЭС»¹⁰. Организациям и фондам ООН, а также международным финансовым учреждениям предлагалось «сотрудничать и развивать прямые контакты с ЕврАзЭС для совместного осуществления программ, направленных на достижение их целей»¹¹.

Одним из основных вопросов, связанных с внешнеэкономической деятельностью ЕврАзЭС, стало вступление стран-участников Сообщества и особенно Таможенного союза в ВТО. Хотя существовал проект вступления в ВТО в качестве единой таможенной территории, все же в итоге было принято решение о том, что график

¹⁰ Цит. по: Юргенс А.А. Финансово-экономическая интеграция России, Белоруссии и Казахстана: Дис. ... канд. экон. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. С. 130.

¹¹ Там же.

вступления в ВТО будет свой у каждого государства ТС, но при этом они будут координировать свои переговорные позиции по тем вопросам, которые имеют прямое отношение к функционированию Таможенного союза [Шумский 2010, с. 190].

Хотя Таможенный союз на определенном этапе его существования воспринимался как альтернатива ВТО¹², а также высказывались мнения об их несовместимости¹³, к середине 2010-х гг. стало ясно, что сотрудничество Таможенного союза и Всемирной торговой организации является неизбежным и важнейшим этапом экономического развития стран евроазиатского региона. А полноценное функционирование Таможенного союза в ситуации, когда один или несколько его членов присоединяются к ВТО, должен был обеспечить Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, который был подписан 19 мая 2011 г. в Минске.

Согласно данному договору,

...со дня присоединения любого участника ТС к ВТО положения Марракешского соглашения о создании ВТО становятся частью правовой системы ТС. Первый присоединившийся к ВТО участник ТС информирует остальных и координирует с ними действия по принятию обязательств в качестве условия присоединения к ВТО, если такие обязательства требуют изменения правовой системы ТС. Если впоследствии к ВТО присоединится другой участник, его обязательства (принятые в качестве условия присоединения к ВТО) также станут частью правовой системы ТС¹⁴.

Всего к 2014 г. ЕврАзЭС удалось заключить около 30 меморандумов о сотрудничестве с организациями системы ООН и другими международными и региональными институтами – в первую очередь с Европейской экономической комиссией ООН, Экономи-

¹² Эксперт: ВТО разрушает идеологию Таможенного союза [Электронный ресурс] // Регионы России. 22 августа 2012. URL: <http://gosrf.ru/news/5777/> (дата обращения 8 мая 2021).

¹³ Стариков Н. ВТО и Таможенный союз. [Электронный ресурс] // Сайт Николая Старикова. URL: <http://nstarikov.ru/blog/13308> (дата обращения 8 мая 2021).

¹⁴ Цит. по: Бахтина Р.Г. Таможенный союз или ВТО: перспективы развития // ВТО и Таможенный союз: перспективы интеграционного сотрудничества: Материалы IV Междунар. научно-практич. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, практических работников. 27 мая 2013. Саратов: Саратовский источник, 2013. С. 24.

ческой и социальной комиссией для Азии и Тихого океана ООН (ЭСКАТО), Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) ЮНЕСКО, а также с ВТО, ОБСЕ, Евросоюзом, что свидетельствовало не только о признании данной организации на мировом уровне, но и о высокой заинтересованности во взаимодействии с ней, росте геополитического и экономического веса Сообщества.

Итак, в начале XXI в. в результате региональных интеграционных процессов было создано Евразийское экономическое сообщество – альтернатива предпринимавшимся до этого попыткам реинтегрировать постсоветское пространство. Отличительными чертами ЕврАзЭС стала компактность и особенно динамичность: осуществляющаяся в рамках ЕврАзЭС интеграцию можно считать «многоскоростной», т. е. для Сообщества было характерно «углубление интеграции трех ключевых стран между собой с одновременным усилением переговорных позиций с неприсоединившимися странами с целью их дальнейшего присоединения» [Ратушняк 2014, с. 38–39].

Реализация проекта ЕврАзЭС при всех его недочетах и сложных для воплощения в жизнь позиций уже в начале 2000-х гг. показала, насколько выгодно для всех его участников такое «сложение природных ресурсов, капиталов и человеческого потенциала» [Ратушняк 2014, с. 38–39; Гуцин и др. 2019]. На момент роспуска в конце 2014 г. ЕврАзЭС охватывало территорию в 20,374 млн км², на которой в 2011 г. проживало примерно 182,6 млн чел. (или 3% мирового населения) и производилось 4% мирового ВВП. Одним из итогов деятельности ЕврАзЭС стало улучшение социально-экономических показателей стран-участниц [Столбовская 2015, с. 807; Гуцин и др. 2019].

Повышение суммарной конкурентоспособности стран ЕврАзЭС, экономической стабильности и устойчивости к внешним угрозам в условиях глобализованного мира, формирование «разветвленной системы механизмов, обеспечивающей процесс вертикальной и горизонтальной интеграции» стран-участников Сообщества – все это логически обусловило необходимость перехода на новый уровень интеграции. Создание Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана наглядно продемонстрировало странам-участникам ТС, что для эффективного и быстрого решения новой задачи – формирования Единого экономического пространства – необходима иная цель и иные организационные формы [Гуцин и др. 2019]. Так родился проект нового регионального интеграционного постсоветского образования – Евразийского экономического союза.

10 октября 2014 г. в Минске, на заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества главы России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана подписали документы о проекте решения Межгосударственного совета ЕврАзЭС «О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества» и о проекте договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества. После 14-летней работы Евразийское экономическое сообщество уступило место новому интеграционному объединению – Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), который должен был начать свою деятельность 1 января 2015 г.

Переход от ЕврАзЭС к ЕАЭС означал переход на новый уровень интеграции,

...направленный, наряду с углублением взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества государств внутри ТС и ЕЭП и с другими странами, на полную реализацию потенциала указанных интеграционных проектов – обеспечение свободы перемещения и трудоустройства граждан на территории трех стран, свободы движения услуг и капитала, осуществление согласованной политики в энергетике, сельском хозяйстве, транспорте, промышленности [Ратушняк 2014, с. 3].

Помимо этого подразумевалось, с одной стороны, углубление экономического взаимодействия стран-участниц между собой «во всех основных сферах производственной и инвестиционной деятельности, на рынках труда и капитала» [Чуфрин 2013, с. 5], расширение обмена товарами и услугами и проведение в этих целях «согласованной макроэкономической политики с передачей все большего числа функций на наднациональный уровень» [Чуфрин 2013, с. 5]. С другой стороны, планировалось расширить сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, причем ЕАЭС должен был выступать в качестве звена, соединяющего страны СНГ со странами, расположенными по периметру Тихого океана.

29 мая 2014 г., в день подписания Договора о создании ЕАЭС, В.В. Путин заявил, что

...на мировой арене появляется новая экономическая организация, обладающая в полной мере международной правосубъектностью и действующая на основе принципов ВТО, географическое положение которой позволяет создавать транспортные, логистические маршруты не только регионального, но и глобального зна-

чения, завязывать на себя масштабные торговые потоки Европы и Азии¹⁵.

18 ноября 2011 г. президенты России, Беларуси и Казахстана подписали в Москве Декларацию о Евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии, в которых было зафиксировано совместное решение о переходе к новому этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству, конечной целью которого являлось создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) к 2015 г.

Декларировалось, что Евразийский экономический союз создается на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России, но в качестве «партнеров по интеграции» войти в него должны были также Кыргызская Республика и Республика Таджикистан¹⁶.

Были определены этапы формирования ЕАЭС. Всего их намечалось три:

1) 1 января – 31 декабря 2012 г.: на этом этапе было запланировано «обеспечить начальный этап функционирования ЕЭП, предусматривающий реализацию мероприятий, включенных в утвержденный Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств от 15 марта 2011 г. № 77 План мероприятий по реализации Соглашений, формирующих ЕЭП, и обеспечивающих функционирование ЕЭП начиная с 1 января 2012 г.¹⁷ В частности, в этот период было необходимо привести национальные законодательства в соответствие с договорно-правовой базой ТС и ЕЭП, изучить работу основных институтов, действующих в рамках Комиссии Таможенного союза, и сформировать вспомогательные регулирующие органы.

Кроме того, на этом этапе было необходимо разработать и принять План действий по созданию ЕАЭС. Также предполагалось сформировать инфраструктуру ЕАЭС и создать нормативно-правовую базу, которая регламентировала бы работу всех органов новой организации, разработать и принять Единую стратегию торгово-экономической политики ЕАЭС и План ее реализации,

¹⁵ Цит. по: *Латухина К.* Умножение на три [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. 30 мая. URL: <http://rg.ru/2014/05/29/dogovor-site.html> (дата обращения 12 мая 2021).

¹⁶ Цит. по: *Марышев А.А.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте евразийской перспективы: Дис. ... канд. полит. наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2013. С. 113.

¹⁷ Там же. С. 114.

завершить создание единого законодательства ЕАЭС в области обеспечения санитарной, ветеринарной и фитосанитарной безопасности единой таможенной территории и унифицировать торговые режимы и экспортные пошлины. Наконец, планировалось «провести первоочередные работы по созданию и внедрению Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ)»¹⁸;

2) 1 января – 31 декабря 2013 г.: на втором этапе планировалось завершить унификацию таможенного законодательства стран-участниц ЕАЭС, гармонизировать национальные налоговые системы, процедуры административного и уголовного судопроизводства, разработать систему стратегического планирования развития ЕАЭС, создать методику формирования союзного бюджета, сформировать единую антимонопольную и таможенную службу, завершить внедрение ИИСВВТ. Второй этап должен был завершиться открытием представительств Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) в столицах государств-членов ЕАЭС;

3) 1 января – 31 декабря 2014 г.: на третьем, завершающем этапе должна была завершиться трансформация органов и институтов ЕвразЭС в формат ЕАЭС, и новые учреждения должны были начать работу. Формирование и кодификацию договорно-правовой базы ЕАЭС планировалось завершить подписанием Договора о создании Евразийского экономического союза¹⁹. Также участники интеграционного проекта намеревались утвердить Стратегический план развития ЕАЭС, программу его реализации на 2015–2025 гг. и первый бюджет Союза. Планировалось сформировать и запустить общий финансовый рынок Союза и единую платежную систему, отменить паспортно-пограничный контроль на границах государств-членов ЕАЭС. Финальным шагом на третьем этапе должны были стать «придание ЕАЭС международной правосубъектности в торгово-политических вопросах» и «передача органам ЕАЭС полномочий на ведение международных переговоров по торгово-экономическим вопросам с подписанием международных договоров от имени ЕАЭС»²⁰.

29 мая 2014 г. в Астане лидеры России, Беларуси и Казахстана подписали договор о создании Евразийского экономического союза. Подчеркивалось при этом, что новое образование является прежде всего экономическим и преследует цели энергетического, финансового, промышленного и инновационного сотрудничества

¹⁸ Там же. С. 115.

¹⁹ Там же. С. 118.

²⁰ Там же. С. 119.

[Горбачев 2014, с. 32]. Как подчеркнул председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ С.Е. Нарышкин,

Евразийский экономический союз был создан в целях всесторонней модернизации и усиления конкурентоспособности национальных экономик. В его основе лежат принципы равенства, верховенства конституционных прав и свобод граждан и человека, уважение истории, культуры и национальных традиций государств-участников²¹.

Договор о создании ЕАЭС, в основу которого была положена договорно-правовая база Таможенного Союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), состоял из 28 разделов, 118 статей и 32 приложений. Он закреплял статус ЕАЭС как субъекта международного права и предписывал странам-участницам выступать по согласованным направлениям с позиций ЕАЭС, а не собственной страны [Искакова и др. 2014, с. 86]. Было запланировано, что работа Евразийского экономического союза начнется в январе 2015 г. с формирования единого рынка финансовых, транспортных, телекоммуникационных и строительных услуг, за которым следует образование общего рынка трудовых, финансовых и сырьевых ресурсов. Предполагалось, что интеграция в рамках ЕАЭС к 2030 г. увеличит объем ВВП стран-участниц как минимум на 25% [Искакова и др. 2014, с. 87].

Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) вступил в силу 1 января 2015 г. 2 января к ЕАЭС присоединилась Армения, а 12 августа того же года – Киргизия. Стержневым органом ЕАЭС, обеспечивающим выполнение условий функционирования и развития Союза, является Евразийская Экономическая Комиссия – постоянно действующий наднациональный регулирующий орган Союза, который формируют Совет Комиссии и Коллегию Комиссии. В своей работе ЕЭК руководствуется интересами Евразийского Сообщества в целом, не мотивируя свои решения интересами какого-либо из национальных правительств. Все решения Евразийской Экономической Комиссией принимаются на коллегиальной основе и обязательны для исполнения на территории стран-участниц ЕАЭС [Зиядуллаев 2015, с. 4].

Коллегия ЕЭК состоит из 10 членов, по два члена Коллегии (министра) Комиссии от каждой страны-участницы, один из ко-

²¹ Нарышкин С.Е. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы развития // Евразийская экономическая перспектива: Материалы Третьего Международного форума. Санкт-Петербург, 16 апреля 2015 г. М.: Изд. Государственной Думы, 2015. С. 7.

торых является председателем Коллегии Комиссии. Председатель Коллегии и члены Коллегии назначаются сроком на 4 года решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств с возможным продлением полномочий.

Структура Евразийской Экономической Комиссии соответствует направлениям ее деятельности, причем каждое направление курирует член Коллегии (министр):

- интеграция и макроэкономика ЕЭК;
- экономика и финансовая политика ЕЭК;
- промышленность и агропромышленный комплекс;
- торговля;
- техническое регулирование;
- таможенное сотрудничество;
- энергетика и инфраструктура;
- конкуренция и антимонопольное регулирование;
- внутренние рынки, информатизация, информационно-коммуникационные технологии²².

В 2020 г. председателем Евразийской Экономической Комиссии стал М.В. Мясникович (Республика Беларусь). В состав Коллегии вошли С.Ю. Глазьев, Р.Б. Бекетаев, А.К. Камальян, А.А. Слепнев, В.В. Назаренко, О.М. Панкратов, Э.А. Кайкиев, А.А. Шаккалиев, Г.Л. Варданян²³.

Вместе с тем и у ЕЭК, и у Коллегии Евразийской Экономической Комиссии есть уже своя, наполненная важными для настоящего и будущего развития ЕАЭС история. Остановимся лишь на некоторых ее ключевых этапах и событиях.

В 2012 г. был сформирован первый состав Коллегии ЕЭК. В предисловии к специальному изданию «Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты» первый председатель Коллегии ЕЭК В.Б. Христенко отмечал:

На наших глазах и при нашем участии происходят важнейшие события, серьезно меняется экономический ландшафт. ...мы активно движемся к созданию Евразийского экономического союза. Формируется исполнительная и судебная наднациональная компетенция. Все это абсолютно новые для нас принципы управления экономическим развитием. Для координации усилий по реализации этого масштабного проекта на исполнительном уровне создана Евразийская Экономи-

²² Коллегия ЕЭК [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/collegium-members/> (дата обращения 7 мая 2021).

²³ Там же.

ческая Комиссия, которая строит свою деятельность в соответствии с лучшими международными практиками, на принципах взаимной выгоды для государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства²⁴.

Работу ЕЭК, согласно Договору, определяли Совет Комиссии, который включал по одному представителю государств-участников Соглашения: С.Н. Румас (Республика Беларусь), Б.А. Сагинтаев (Республика Казахстан) и И.И. Шувалов (Российская Федерация), а также Коллегия ЕЭК в составе девяти членов (министров) ЕЭК, по три члена от каждой стран-участниц Договора.

В первый состав Коллегии ЕЭК, руководимой В.Б. Христенко²⁵, вошли Т.Д. Валовая, С.С. Сидорский, Т.М. Сулейменов, А.А. Слепнев, В.Н. Корешков, Д.К. Ахметов, В.А. Гошин и Н.А. Алдабергенов. Все члены Коллегии (министры) ЕЭК имели большой опыт работы в правительствах стран-участниц Договора в должностях премьеров, вице-премьеров, министров экономического блока, а также ответственных работников в Аппарате Правительства. С первых шагов своей деятельности Коллегия Евразийской Экономической Комиссии сосредоточилась на следующих направлениях работы:

- таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;
- таможенное администрирование;
- техническое регулирование;
- санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры;
- зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин;
- установление торговых режимов в отношении третьих стран;
- статистика внешней и взаимной торговли;
- макроэкономическая политика;
- промышленные и сельскохозяйственные субсидии;
- энергетическая политика;
- естественные монополии;
- государственные и (или) муниципальные закупки;
- взаимная торговля услугами и инвестициями;
- транспорт и перевозки;
- валютная политика;

²⁴ Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. 2013. С. 4 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshura26_RUS_v5.pdf (дата обращения 8 мая 2020).

²⁵ До этого он занимал посты заместителя председателя Правительства РФ (1998–2004 гг.), министра промышленности и энергетики (2004–2008 гг.), министра промышленности и торговли РФ (2008–2011 гг.).

- охрана и защита интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ, услуг;
- трудовая миграция;
- финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг) и др.²⁶

Члены Коллегии взаимодействовали с уполномоченными органами Беларуси, Казахстана и Российской Федерации в рамках своего направления деятельности. Сама их работа осуществлялась в режиме постоянного диалога с ключевыми партнерами на межгосударственном уровне. С этой целью создавались консультативные комитеты по главным направлениям деятельности (торговля, техническое регулирование, налоговая политика, транспорт и др.). В состав Комитетов были включены сотрудники ЕЭК и представители уполномоченных органов государств-участников Договора. Второй уровень диалога – различные формы работы с представителями бизнеса Беларуси, Казахстана и Российской Федерации.

Состав Коллегии и ЕЭК был утвержден и приступил к работе с 1 февраля 2012 г., а уже 15 июня 2012 г. был подписан Меморандум о взаимодействии между ЕЭК и Белорусско-Казахстанско-Российским бизнес-диалогом, в который входят Конфедерация промышленников и предпринимателей Республики Беларусь, Национальная экономическая палата Казахстана и Российский союз промышленников и предпринимателей²⁷.

К началу октября 2012 г. был принят 31 технический регламент Таможенного союза, определявший требования к безопасности обращающейся на единой таможенной территории продукции – машинам и оборудованию, топливу, парфюмерно-косметической продукции, продукции легкой и пищевой промышленности и др. А 16 июля 2012 г. Совет ЕЭК утвердил новую редакцию Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и Единого Таможенного тарифа Таможенного союза²⁸.

Завершение первого четырехлетия деятельности ЕЭК совпало с итогом года функционирования Евразийского экономического союза. И процессы, которые проходили в это время в рамках интеграционных усилий на постсоветском пространстве, бесспорно, не имели аналогов за весь период после распада СССР. За эти несколько лет сложилась и деятельность самой Евразийской Экономической Комиссии. Для придания ускорения интеграционным процессам в Таможенном союзе и Едином Экономическом

²⁶ Евразийский экономический союз. Архитектура будущего... С. 19–29.

²⁷ Там же. С. 55.

²⁸ Там же. С. 71.

Пространстве была проделана серьезная работа по устранению барьеров в торговле, техническом регулировании, таможенном администрировании и др. В итоге с 1 января 2015 г. стал действовать ЕАЭС, что ознаменовало начало перехода к единому рынку товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, формированию и реализации согласованной политики стран участниц Евразийского Экономического Союза в транспорте, промышленности, агропромышленном комплексе и др.

В 2015 г. в ЕАЭС заработал единый рынок услуг, формировался единый рынок лекарств и медицинских изделий. К союзу присоединились Армения и Киргизия.

ЕАЭС установил торгово-экономические отношения с Китаем, Индией, Вьетнамом, Ираном, Египтом, Израилем, странами Латинской Америки²⁹.

Сложились и органы управления Евразийской экономической интеграции в лице Высшего евразийского экономического совета, куда входят главы правительств пяти стран ЕАЭС, члены Совета Евразийской Экономической Комиссии в ранге вице-премьеров правительств стран ЕАЭС и Коллегии Евразийской Экономической Комиссии. Сам аппарат Коллегии включал уже 23 департамента ЕЭК, которые в своей деятельности опирались на экспертную работу целого ряда консультативных комитетов по отдельным сферам экономического блока, социальной сферы и др.³⁰

Как мы уже отмечали, с самых первых шагов своей деятельности ЕЭК активно развивала двусторонние связи с партнерами, заинтересованными в создании зон свободной торговли со странами ЕАЭС. Результатом этой работы стало подписание в 2015 г. Соглашения о ЗСТ с Вьетнамом. Совместные исследовательские группы работали по изучению перспектив подобных соглашений с Израилем, Индией, Египтом. В том же 2015 г. были подписаны Меморандумы о взаимоотношениях между ЕЭК и правительствами Чили, Перу, Монголии, был установлен диалог с Южно-американским общим рынком (МЕРКОСУР) и Ассоциацией Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

В 2013 г. ЕЭК получила статус наблюдателя в ЮНКТАД – Конференции ООН по торговле и развитию³¹.

²⁹ Расширяя пространство возможностей: Отчет Евразийской экономической комиссии. 2012–2015. С. 10–11 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_ar2015_preview.pdf (дата обращения 9 мая 2021).

³⁰ Там же. С. 36–37.

³¹ Там же. С. 53.

В 2014 г. сальдо внешней торговли в целом по ЕАЭС составило свыше 56 млрд долл. США (11-е место в мире), по объему внешних инвестиций Союз занимал 6-е место в мире. Стоимостные объемы взаимной торговли за 2010–2014 гг. выросли более чем на 60%, наблюдалась и конвергенция – сближение уровней ВВП на душу населения³².

С 1 февраля 2016 г. под руководством нового председателя Коллегии Евразийской Экономической Комиссии Т.С. Саркисяна³³ начал работать новый состав Коллегии ЕЭК. Он был утвержден в декабре 2015 г. на заседании Высшего Евразийского Экономического Совета президентами стран ЕАЭС. Согласно решению Высшего Евразийского Экономического Совета, каждое государство Союза отныне представляли не два члена (министра) Коллегии ЕЭК, а три. Общая численность коллегии с 1 февраля 2016 г. составила 10 чел.

Восемь из десяти Министров ЕЭК нового состава и ранее занимали министерские посты. Новым лицом в Коллегии, кроме ее председателя, стала В.О. Никишина (Российская Федерация), занявшая кресло министра по торговле. В структуре Коллегии появилась также новая должность – член Коллегии (министр) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям. Этот пост заняла К.А. Минасян (Республика Армения)³⁴.

В своем интервью телеканалу «Мир» в декабре 2016 г. Т.С. Саркисян рассказал об итогах работы Евразийской Экономической Комиссии за первый год своей деятельности в качестве председателя Коллегии ЕЭК:

По инициативе Н.А. Назарбаева в 2016 г. установление торгово-экономических отношений ЕЭК с третьими странами и международными интеграционными объединениями стало одним из приоритетных направлений в деятельности ЕЭК³⁵.

³² Там же. С. 54.

³³ Т.С. Саркисян, возглавивший Коллегию ЕЭК, имел большой опыт работы на самых ответственных постах Республики Армения. Он руководил работой Центрального Банка Армении в 1998–2008 гг., а с 2008 по 2014 г. был премьер-министром Республики Армения.

³⁴ Приступил к работе новый состав Коллегии ЕЭК [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2016. 1 февраля. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-01-2016-1.aspx> (дата обращения 10 мая 2021).

³⁵ Эксклюзивное интервью главы ЕЭК Тиграна Саркисяна телеканалу «МИР» [Электронный ресурс] // Телеканал «Мир-24». 2016. 8 декабря.

Около 40 стран и объединений обратились к ЕЭК с предложением установить такие связи и начать переговоры об установлении ЗСТ. Соответствующие переговоры велись с Индией, Египтом, Ираном и рядом других стран³⁶. Важным направлением в деятельности ЕЭК стала также работа по сокращению и ликвидации барьеров и изъятий из торговых связей между странами ЕАЭС. Была выдвинута инициатива учета всех остающихся ограничений, барьеров и изъятий в специальном реестре, так называемой «Белой книге», с тем чтобы активизировать данное направление деятельности ЕЭК. В этом документе на конец 2016 г. оставалось около 300 подобных ограничений³⁷. Т.С. Саркисян напомнил, что в 2016 г. также была завершена работа над Таможенным кодексом – фундаментальным документом, по своей значимости вторым после самого Договора о создании ЕАЭС³⁸.

Сам кодекс вступил в силу с 1 января 2018 г. Как отметил в начале 2018 г. Т.С. Саркисян, «для того чтобы обеспечить эффективность его применения, мы приняли (в 2017 г. – *Е. П.*) более двадцати решений, которые сопровождают Кодекс и разъясняют его положения»³⁹.

В мае 2017 г. Евразийская Экономическая Комиссия утвердила общий рынок лекарств и медицинских изделий стран-участниц ЕАЭС.

Чтобы он заработал, была проделана большая работа по созданию необходимой правовой базы. И сегодня Комиссия решительно настроена на то, чтобы все принятые решения начали действовать в полном объеме⁴⁰.

В 2017 г. реализация программы Цифровой трансформации в ЕАЭС начала осуществляться в рамках отдельных проектов. Были утверждены основные направления реализации цифровой

URL: <https://mir24.tv/news/15422294/ekslyuzivnoe-intervyu-glavy-eek-tigrana-sarkisyana-telekanalu-mir> (дата обращения 10 мая 2021).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ *Алексеев Н.* Председатель Коллегии ЕЭК Тигран Саркисян: Все барьеры в ЕАЭК надо устранять [Электронный ресурс] // Союзное вече. Газета Парламентского собрания Союза Белоруссии и России. 9 января 2018. URL: <https://www.souzveche.ru/articles/politics/40457/> (дата обращения 2 мая 2021).

⁴⁰ Там же.

политики до 2025 г. Одним из первых таких проектов стала система прослеживаемости товаров, а в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС многие процессы стали переводить в электронную форму⁴¹.

В мае 2019 г. исполнилось 5 лет со дня подписания договора о ЕАЭС. Состоялся юбилейный саммит глав государств Евразийского экономического союза, приуроченный к пятилетию со дня подписания союзного Договора. В одном из юбилейных интервью председатель Коллегии ЕЭК указал, что главным результатом деятельности Союза является то, что

...интеграция состоялась. Союз работает. Успешно функционирует общий рынок труда, обеспечена свобода передвижения рабочей силы. Граждане государств-членов имеют возможность беспрепятственно трудиться в любой стране ЕАЭС без дополнительных разрешений. Их дипломы взаимно признаются в большинстве сфер, за исключением некоторых специальностей – «фармацевтика», «медицина», «юриспруденция», «педагогика». <...> Функционирует общий рынок товаров, как и рынок услуг для 49 секторов экономики. Обеспечена свобода передвижения инвестиций. Рынок капитала находится на этапе формирования. <...> Созданы общие рынки лекарственных средств и медицинских изделий, принято 47 технических регламентов, которые обеспечивают безопасность товаров на едином союзном рынке⁴².

Увеличивался и товарооборот между странами ЕАЭС. В 2017 г. взаимная торговля выросла на 27,4%, в 2018 г. – еще на 9,2%⁴³. Продолжало успешно развиваться сотрудничество с другими странами и региональными объединениями. ЗСТ с Вьетнамом, полномасштабно функционировавшая с 2016 г., способствовала тому, что товарооборот этой страны с ЕАЭС вырос в 2017 г. на 36,7%, а в 2018 г. – еще на 12,8%. В мае 2018 г. ЕАЭС заключил два новых торговых соглашения: с Ираном и КНР. Объем товарооборота стран ЕАЭС с Китаем по итогам 2018 г. увеличился на 22,9%, а объем экспорта в Китай из ЕАЭС – на 39%⁴⁴.

⁴¹ Там же.

⁴² Тигран Саркисян: вступление Армении в ЕАЭС дало положительный импульс ее экономическому росту [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2019. 2 августа. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-08-2019-1-int.aspx> (дата обращения 2 мая 2021).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

Интерес к более интенсивным отношениям проявила Молдова, которая первой получила статус страны-наблюдателя в Евразийском экономическом союзе⁴⁵. Вместе с тем нельзя забывать и о проблемах «недоинтеграции»: барьерах, ограничениях, изъятиях во взаимной торговле. По данным подготовленной ЕЭК Белой книги было выявлено несколько десятков таких проблемных точек в торгово-экономическом сотрудничестве стран ЕАЭС. Для того чтобы их убрать и не создавать новые, по мнению Т.С. Саркисяна, участники Евразийского экономического союза должны были согласовать национальные политические курсы и гармонизировать национальные законодательства стран ЕАЭС.

Важным шагом на пути углубления евразийской интеграции могли бы стать крупные евразийские проекты, подразумевающие участие всего Союза как единого целого. По словам Т.С. Саркисяна, ЕЭК выявила примерно свыше 100 подобных проектов и разрабатывает 12 технологических платформ, которые могли бы привлечь бизнес-сообщество ЕАЭС для их реализации. В качестве примеров подобных интеграционных усилий Т.С. Саркисян привел формирование Светотехнического комплекса стран ЕАЭС, «Цифрового офиса» для трансформации технологий и услуг ЕАЭС, Ювелирного Евразийского комплекса с Евразийским стандартом в данной сфере и др.⁴⁶

Первое Пленарное заседание XIV Международной конференции ЕАБР, состоявшейся 29 ноября 2019 г. в Москве, было посвящено теме «Вызовы и возможности интеграции на евразийском пространстве». Как и на предыдущих подобных встречах, одним из основных докладчиков стал председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Т.С. Саркисян. Он призвал собравшихся направить свои усилия на создание для ЕАЭС брендов мирового масштаба, причем, исходя из приоритетов стран-участников Союза, в таком случае каждая страна могла бы курировать и продвигать тот или иной приоритетный проект для всех стран ЕАЭС.

⁴⁵ Тигран Саркисян: вступление Армении в ЕАЭС дало положительный импульс ее экономическому росту [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2019. 2 августа. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-08-2019-1-int.aspx> (дата обращения 2 мая 2021).

⁴⁶ Евразийская экономическая интеграция: XIII Ежегодная Международная конференция. Москва, 22 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/press/conference/xiii-mezhdunarodnaya-konferentsiya-po-voprosam-evraziyskoy-integratsii/> (дата обращения 25 декабря 2020).

Были выдвинуты и предложения о создании в будущем наднациональных евразийских кампаний в масштабах всего Евразийского экономического союза. Следует также, подчеркнул Т.С. Саркисян, продумать вопрос о регуляторных инструментах для ускорения внедрения пилотных проектов для бизнес-сообщества Евразийского экономического союза. Все эти предложения были положительно встречены участниками дискуссии, которые отметили большую роль данного состава ЕЭК во главе с председателем Коллегии в деле продвижения интеграционных процессов в ЕАЭС и выразили благодарность за работу в преддверии окончания мандата и смены состава Коллегии в феврале 2020 г. [Пивовар 2021].

12 марта 2020 г. открылся очередной Международный экономический форум государств-участников СНГ «СНГ + Мир». На пленарном заседании форума выступил председатель Коллегии Евразийской Экономической Комиссии М.В. Мясникович, который возглавил Коллегию ЕЭК в феврале 2020 г.⁴⁷ В своем выступлении он озвучил планы, которые ставил перед собой новый состав Коллегии ЕЭК.

В первую очередь необходимо поддержать евразийский промышленный бизнес путем приоритетного формирования производств высоких технологических переделов, а также повышения конкурентоспособности действующего промышленного базиса⁴⁸.

Кроме того, М.В. Мясникович сообщил, что ставится задача довести удельный вес обрабатывающей промышленности до 25% ВВП (в 2018 г. он составил лишь 12,9%, в 2019 – 13%)⁴⁹, создавать Евразийские транснациональные корпорации.

Несущим эффективным каркасом ЕАЭС должна стать инфраструктурная платформа, включающая все виды транспорта и топливно-энергетический комплекс. Страны Союза, отметил М.В. Мясникович, предложили более тридцати проектов по созданию и совершенствованию объектов инфраструктуры, имеющих интеграционный потенциал⁵⁰.

⁴⁷ В предыдущие годы М.В. Мясникович работал в должности Премьера Республики Беларусь.

⁴⁸ Михаил Мясникович: «Стратегические документы ЕАЭС и СНГ – взаимодополняемые» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2020. 13 марта. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-03-2020-1.aspx> (дата обращения 2 мая 2021).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

4 декабря 2020 г. в Москве начал работу Первый Евразийский Конгресс, организованный Евразийским Банком Развития (ЕАБР) [Пивовар 2021]. Приветствуя его участников, премьер-министр Российской Федерации М.В. Мишустин подчеркнул, что

...Евразийский союз должен выйти на новый уровень своего развития. Очевидно, что нужно продолжить курс на укрепление единого рынка, где все более свободно перемещаются товары, услуги, капиталы, рабочая сила и, вместе с тем создать единое цифровое пространство стран «пятерки». А значит, к четырем свободам должна добавиться и пятая свобода – движение информатизации⁵¹.

В ходе работы Конгресса обсуждался целый ряд масштабных интеграционных проектов ЕАЭС, в роли интегратора которых должен был выступить ЕАБР. Как мы уже отмечали в статье, посвященной деятельности ЕАБР, банк учредил Фонд цифровых инициатив, призванный стимулировать и развивать евразийскую цифровую интеграцию.

Одним из приоритетов 2021 г. в ЕАЭС стало промышленное сотрудничество. Достичь поставленных целей ЕЭК предполагала при помощи разработки карты индустриализации ЕАЭС, призванной стимулировать инвестиции и сотрудничество стран-участниц Союза в промышленном производстве. Как отмечал директор Департамента промышленной политики ЕЭК Н.Г. Кушнарв,

...в 2020 г. пандемия коронавируса COVID-19 оказала сильное негативное влияние на все сферы экономики стран Союза, в том числе затронув и промышленность. В результате промышленное производство в целом по ЕАЭС снизилось в январе–ноябре 2020 г. на 2,8%⁵².

Рост объемов промышленного производства за этот период был зафиксирован в 10 отраслях промышленности, наибольшие темпы

⁵¹ На сессии Первого Евразийского конгресса обсудили «сквозные» интеграционные проекты совместно с ВЭБ.РФ [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 4 декабря. URL: <https://iz.ru/1095985/2020-12-04/nasessii-pervogo-evraziiskogo-kongressa-obsudili-skvoznye-integratsionnyeproekty-sovmestno-s-vebrf> (дата обращения 28 декабря 2020).

⁵² Николай Кушнарв: «В 2021 году ЕАЭС сделает ставку на интеграцию в сфере высоких технологий» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2021. 2 февраля. URL: <https://eec.eaunion.org/news/speech/nikolaj-kushnarev-v-2021-godu-eaes-sdelat-stavku-na-integratsiyu-v-sfere-vysokih-tehnologij/> (дата обращения 21 мая 2021).

роста отмечались в фармацевтической промышленности (21,1%), производстве текстильных изделий (11,3%), химической промышленности (5,4%), производстве машин и оборудования (3,7%)⁵³.

ЕЭК приняла ряд мер, целью которых являлось оперативное реагирование на распространение инфекции. Так, фармацевтическая промышленность оказалась единственной отраслью, по которой во всех государствах ЕАЭС наблюдалось наращивание объемов производства: в Армении на 26,9%, Беларуси – на 10,6%, Казахстане – на 39,7%, Кыргызстане – в 2,3 раза, России – на 21,1%⁵⁴. В рамках Союза был расширен беспшлинный ввоз широкой номенклатуры средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих средств, продукции медицинского назначения, пищевых продуктов и сельхозпродукции⁵⁵.

Информационная база для работы бизнеса государств ЕАЭС в сфере импортозамещения, которая получила название «Карта индустриализации ЕАЭС», содержит проекты по 20 отраслям промышленности, строительства и энергетики, а импортозамещающий ее потенциал обозначен по 30 отраслям⁵⁶. Среди таких проектов – проект ЗАО «Каракетский завод каменного литья» (Армения) для нужд горнодобывающей промышленности и транспорта, строительство авиаремонтного завода в Беларуси, проект по сборке маршрутных автобусов городского назначения в Киргизии, проект по производству автокрана повышенной проходимости на Галичском автокрановом заводе (Россия) и др.⁵⁷ В рамках сотрудничества ЕЭК с Евразийским банком развития было предложено более 20 кооперационных проектов в металлургии, фармацевтике, светотехнике, химии, легкой промышленности и АПК⁵⁸.

В 2021 г. первоочередное внимание сосредотачивается на сотрудничестве в космосе, биотехнологиях, наноиндустрии, фотонике, современной компонентной базе, информационно-коммуникативных технологиях, экологии, новых технологиях добычи и переработки природных ресурсов⁵⁹.

В феврале 2021 г. в Алматы прошла первая в этом году встреча глав правительств ЕАЭС. В центре внимания оказались защитные меры в области экономики стран Союза, и Евразийской Экономи-

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

ческой Комиссии было поручено заняться их разработкой в рамках необходимой в этих условиях кооперации участников Союза перед лицом внешних вызовов⁶⁰.

В Казахстане прошел и Форум ЕАЭС, на пленарной сессии которого с докладом «Цифровая перезагрузка: рынок в новую реальность» выступил председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин.

Правительствам государств «пятерки» пришлось принимать непростые решения о закрытии границ, предприятий, социальных и образовательных учреждений, о введении режима самоизоляции, об ограничении перемещений и контактов между людьми. <...> В условиях самоизоляции именно цифровые решения стали связующим звеном общества. <...> У нас появилась целая линейка цифровых сервисов, которые отвечают запросам современного человека. <...> Пандемия не только ускорила цифровую трансформацию, но и обострила связанные с этим стратегические вызовы и угрозы. Страны, у которых нет собственных цифровых платформ, рискуют попасть в информационную, политическую и экономическую зависимость от чужих цифровых решений. Евразийский союз должен дать нашим государствам... возможность... развивать собственную общую цифровую платформу, влиять на ее создание и, конечно, сохранять национальный суверенитет. <...> ...угрозу нашим экономикам и суверенитетам несут не общие цифровые платформы и системы, а их отсутствие⁶¹.

Далее М.В. Мишустин обратил внимание на реальные достижения в цифровой повестке ЕАЭС. Это приложения «Путешествую без COVID-19» и «Работа в ЕАЭС». Последний сервис помогает с поиском работы в государствах ЕАЭС⁶².

Еще в марте 2020 г. приказом председателя Коллегии ЕЭК был создан Научно-технический совет в качестве консультативного органа Комиссии по вопросам научно-технического развития ЕАЭС. В состав Президиума Совета вошли члены Коллегии (министры)

⁶⁰ Крючкова Е. ЕАЭС готов к росту и обороне. В Алматы прошло заседание межправсовета стран «пятерки» [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». № 21. 2021. 6 февраля. С. 2. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/4680874> (дата обращения 21 мая 2021).

⁶¹ Михаил Мишустин принял участие в работе международного форума «Цифровое будущее глобальной экономики» [Электронный ресурс] // Правительство России. 2021. 5 февраля. URL: <http://government.ru/news/41467/> (дата обращения 2 июля 2021).

⁶² Там же.

ЕЭК и по два представителя государств-членов: от руководства национальных академий наук и министерств в сфере образования и науки⁶³. 17 февраля 2021 г. в штаб-квартире ЕЭК прошло второе заседание Президиума Научно-технического совета, на котором было предложено разработать международный договор о научно-техническом сотрудничестве в ЕАЭС⁶⁴.

Как подчеркнул на заседании председатель Коллегии ЕЭК М.В. Мясникович, Комиссия придает огромное значение взаимодействию с научным сообществом.

Мы в Коллегии рассчитываем, что наш совет сможет генерировать передовые идеи и проекты сотрудничества. Перед нами стоит задача действовать максимальной самодостаточности Союза⁶⁵.

Председатель Коллегии ЕЭК предложил использовать науку, чтобы создавать своего рода «цементирующие центры» евразийской интеграции⁶⁶.

Министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК, заместитель председателя Научно-технического совета С.Ю. Глазьев охарактеризовал те направления Стратегии 2025 ЕАЭС, в реализации которых Комиссии особенно нужна помощь научного сообщества.

Министр по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК, член президиума Научно-технического совета А.К. Камалян предложил создать образовательную платформу в области академической мобильности⁶⁷.

Министр по внутренним рынкам, информатизации и информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК, член президиума НТС Г.Л. Варданян выдвинул идею о стимулировании интеграционного объединения через заключение соглашения об обороте данных, а также через прикрепление регулятивных

⁶³ В ЕЭК создан Научно-технический совет при Председателе Коллегии [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2020. 10 сентября. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-09-2020-1.aspx> (дата обращения 3 июля 2021).

⁶⁴ В ЕАЭС предложили разработать международный договор о научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2021. 17 февраля. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-02-2021-5.aspx> (дата обращения 3 июля 2021).

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

«песочниц», которые снимут излишнюю нормативную нагрузку с интеграционных процессов в сфере ИКТ и ускорят процессы цифровизации⁶⁸.

Идею заключения в ЕАЭС Договора о научно-техническом сотрудничестве единодушно поддержали участвовавшие в заседании представители Национальных Академий наук России, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана⁶⁹.

Цифровой суверенитет и цифровая повестка ЕАЭС в настоящее время находится в центре внимания Евразийской экономической комиссии, поскольку сама эта цифровая повестка может стать одним из основных стимулов евразийской интеграции. Согласно Стратегии ЕАЭС, приоритетными направлениями цифровой повестки Союза являются:

- цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация;
- цифровая трансформация процессов управления и интеграционных процессов;
- цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов⁷⁰.

Как подчеркнул Т.С. Саркисян,

...необходимо структурировать общие интересы в сфере цифровизации в формате отдельных и самостоятельных дорожных карт по отраслям и направлениям: энергетика, транспорт, логистика, промышленность, торговля, таможня, сельское хозяйство. Каждая дорожная карта будет представлять собой программу цифровизации отдельного сравнительного преимущества наших стран и всего объединения [Саркисян 2021, с. 148].

⁶⁸ В ЕАЭС предложили разработать международный договор о научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2021. 17 февраля. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-02-2021-5.aspx> (дата обращения 3 июля 2021).

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Предложения по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза (проект). С. 5 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Предложения%20по%20формированию%20цифрового%20пространства.pdf> (дата обращения 17 июля 2021).

29–30 апреля 2021 г. в Казани состоялось очередное заседание Межправительственного Совета ЕАЭС. Главы правительств рассмотрели 12 вопросов повестки дня, среди которых – развитие промышленного сотрудничества и координации мер по регулированию взаимной торговли. Объем взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС за январь–февраль 2021 г. составил 9 млрд долл. США или 106,8% к уровню январь–февраля 2020 г. В товарной структуре взаимной торговли наибольший удельный вес составили минеральные продукты (26,1%), машины и оборудование, а также транспортные средства – 18,2%, продовольствие и сельхозсырье – 17%, металлы и изделия из них – 13,3%, продукция химической промышленности – 11,4%⁷¹.

На заседании были утверждены «Основные направления промышленного сотрудничества до 2025 г.», рассмотрены первые итоги и перспективы сотрудничества в сфере предоставления космических и геоинформационных услуг на основе данных дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) на период 2021–2025 гг. Программа включает в себя производство 4–5 новых космических аппаратов, предполагает обеспечение за ЕАЭС до 5% общего мирового рынка ДЗЗ, объем продаж продуктов ДЗЗ будет обеспечен за счет расширения рынков Южной Америки, Африки, Ближнего и Среднего Востока⁷².

В следующем месяце (21 мая 2021 г.) под председательством Президента Республики Казахстан К.Ж. Токаева в формате видеоконференции состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) с участием глав государств ЕАЭС, почетного председателя ВЕЭС, первого президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, президента Республики Куба М. Диас-Канеля Бермудеса, президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева, председателя Коллегии ЕЭК М.В. Мясниковича, а также председателя Исполкома СНГ С.Н. Лебедева.

Главам государств ЕАЭС было доложено о выполнении поручений Высшего совета от 11 декабря 2020 г. по согласованию подходов к ценообразованию на общем рынке газа ЕАЭС и тарифа по транспортировке газа в третьи страны. Разработанный Российской Федерацией проект соглашения об общем рынке газа ЕЭК направила в конце апреля 2021 г. на согласование. Подписание итогового

⁷¹ *Смирнова И.* Ставка на мобилизацию: Межправсовет ЕАЭС утвердил новые направления развития [Электронный ресурс] // Портал «Евразия-Эксперт». 2021. 4 мая. URL: <https://eurasia.expert/mezhpravsovet-eaes-utverdil-novye-napravleniya-razvitiya/> (дата обращения 17 июля 2021).

⁷² Там же.

документа планируется в 2022 г., а вступление в силу общего рынка газа не позднее 1 января 2025 г. ЕЭК был подготовлен и план-график по согласованию данного документа.

Высший совет утвердил основные ориентиры макроэкономической политики на 2021–2022 гг., перечень мер, направленных на унификацию законодательства ЕАЭС в сферах испытания сортов и семеноводства сельскохозяйственных, рассмотрел отчет Евразийской Экономической Комиссии о состоянии конкуренции и мерах по пресечению общих правил конкуренции, принял решение разработать план мероприятий до 2024 г. по повышению уровня обеспечения стран ЕАЭС стратегически важными лекарственными препаратами. Главы государств подписали Соглашение о совместных мероприятиях по зачислению и распределению ввозных таможенных пошлин, их перечислению в бюджеты государств-членов Союза⁷³.

Высший совет назначил новых членов Коллегии ЕЭК от Кыргызской Республики – М.С. Мамытканова на должность министра по таможенному сотрудничеству и Т.И. Асанбекова на должность министра по энергетике и инфраструктуре⁷⁴.

Характеризуя итоги заседания Высшего Евразийского экономического совета, председатель Коллегии ЕЭК М.В. Мясникович отметил, что участниками были внесены предложения, которые касаются расширения интеграции, озвучены новые идеи и предложения по укреплению финансового рынка ЕАЭС, обеспечению лекарствами и субстанциями для их производства, развитию семеноводства и минимизирования импорта в этой сфере, дальнейшему устранению барьеров и препятствий на внутреннем рынке. Он подчеркнул, что на начало 2020 г. оставалось 70 препятствий, из них 19 барьеров, за год количество препятствий в торговле было снижено до 58, а барьеров – до 12, причем были сняты достаточно чувствительные позиции, которые мешали продвижению товаров на пространстве ЕАЭС. Наибольшее количество торговых барьеров было, по словам М.В. Мясниковича, устранено Российской Федерацией (7 из всех имеющихся). Армения устранила два барьера, Беларусь – один. По одному было устранено всеми государствами – участниками Союза и по одному – четырьмя странами⁷⁵.

⁷³ Заседание Высшего Евразийского экономического совета 21 мая 2021 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/zasedanie-vysshego-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-21-maya-2021/> (дата обращения 4 июля 2021).

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

Как подчеркнул М.В. Мясникович, Советом ЕЭК был также создан Комитет высокого уровня для ускоренного решения проблемных вопросов в области перемещения товаров⁷⁶.

Основные социально-экономические показатели развития Евразийского экономического союза за 2016–2020 гг. приведены в таблице ниже. Они же свидетельствуют о сложной обстановке, в которой приходилось и приходится действовать и в наши дни Евразийской Экономической Комиссии. Приведенные данные показывают, что динамика роста, наблюдавшаяся на начальном этапе функционирования ЕАЭС, сменилась определенным его замедлением, что особенно проявилось в последние годы и было связано прежде всего с последствиями COVID-19.

Таблица

Основные социально-экономические показатели ЕАЭС⁷⁷

	2016	2017	2018	2019	2020
Численность постоянного населения на конец (тыс. чел.)	183 318,7	183 715,4	183 960,3	184 273,9	184 000,4
ВВП, млрд долл. США	1481,9	1815,3	1920,7	1956,4	1738,3
Промышленное производство (млрд долл. США)	889,6	1137,9	1254,0	1226,9	1042,8
Продукция сельского хозяйства (млрд долл. США)	99,6	114,4	112,7	118,1	114,4
Инвестиции в основной капитал (млрд долл. США)	255,3	315,6	332,1	348,5	323,6
Взаимная торговля (млрд долл. США)	43,0	54,7	60,3	61,6	54,9

Тем не менее нельзя не признать и определенных успехов евразийской интеграции. В заявлении по случаю семилетия со дня

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Евразийский экономический союз в цифрах: Краткий стат. сб. М.: Евразийская экон. комиссия, 2021. С. 188.

подписания Договора о Евразийском экономическом союзе председатель Коллегии ЕЭК М.В. Мясникович отметил, что

...благодаря последовательной работе по реализации положений Договора... в ЕАЭС успешно функционирует единый рынок товаров... Достигнут значительный прогресс в формировании рынка услуг, который охватывает уже 53 сектора. Приняты единый Таможенный кодекс и Фармакопея Союза. Обеспечивается свобода передвижения и социальные гарантии трудящихся, а в январе 2021 г. вступило в силу Соглашение о пенсионном обеспечении. Действуют 49 технических регламентов и более 12 000 международных стандартов, благодаря чему... 85% товаров сертифицированы по единым техническим нормам. <...> За первые пять лет... объем ВВП Евразийского экономического союза увеличился на 21%... Промышленное производство выросло на 13,2%... <...> Объем взаимной торговли государств ЕАЭС за тот же период вырос на 27,7%⁷⁸.

Евразийская Экономическая Комиссия добилась важных результатов и в своей международной деятельности. К началу 2021 г. ЕЭК подписала 14 меморандумов о сотрудничестве и взаимопонимании с правительствами третьих стран, 9 меморандумов с региональными интеграционными объединениями. Три государства получили статус наблюдателя при ЕАЭС (Молдова, Куба, Узбекистан), с пятью странами Союз заключил торговые соглашения (Вьетнам, Иран, Китай, Сингапур, Сербия)⁷⁹. Как подчеркивал в своем выступлении на Высшем Евразийском Экономическом Совете в мае 2021 г. В.В. Путин, необходимо продолжить работу по заключению договоров о сотрудничестве ЕАЭС с Индией, Египтом, Израилем, Индонезией, Монголией по формированию «большого евразийского партнерства в сфере безопасности, экономической и гуманитарной областях»⁸⁰.

Евразийская интеграция в рамках ЕАЭС только набирает свои обороты, принят план развития на предстоящее пятилетие и в наиболее долгосрочной перспективе. При этом ориентирами

⁷⁸ Семь лет Договору ЕАЭС [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. 2021. 1 июня. URL: <https://e-cis.info/news/566/92483/> (дата обращения 4 июля 2020).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Итоги Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2021. 24 мая. URL: <https://eec.eaunion.org/news/itogi-vysshego-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soveta/> (дата обращения 4 июня 2021).

для Евразийской Экономической Комиссии служат идеи сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь», строительство Большого евразийского партнерства. Социально-экономическая интеграция в рамках ЕАЭС будет способствовать объединению усилий крупных корпораций стран-участников, их производственной кооперации, созданию и продвижению на мировых рынках новых торговых маршрутов от Балтийского моря до берегов Индии, соединяя Китай и страны Евразии, через Транссиб и Северный морской путь. ЕЭК имеет все возможности для реализации проектов и форматов сотрудничества и в рамках Союза в целом, и в формате двусторонних отношений между странами-участниками как в финансово-экономическом сегменте многопланового сотрудничества, так и в области гуманитарных связей: в образовании, науке, здравоохранении, туризме и культуре.

Литература

- Бахтина 2013 – *Бахтина Р.Г.* Таможенный союз или ВТО: перспективы развития // ВТО и Таможенный союз: перспективы интеграционного сотрудничества: Материалы IV Междунар. научно-практич. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, практических работников. 27 мая 2013. Саратов: Саратовский источник, 2013. С. 21–25.
- Горбачев 2014 – *Горбачев М.В.* Проект Евразийского экономического союза в дискурсивном пространстве СМИ // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 5 (44). С. 31–36.
- Гущин и др. 2019 – *Гущин А.В., Левченко А.С., Пивовар Е.И., Ханова И.Е.* Роль Казахстана в процессах евразийской интеграции на рубеже XX–XXI вв. [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 1 (75). URL: <https://history.jes.su/s207987840002549-2-1/> (дата обращения 12 июня 2021).
- Зиядуллаев 2015 – *Зиядуллаев Н.С.* Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 3–18.
- Искакова и др. 2014 – *Искакова З.Д., Кабашева Н.В., Есенова Г.Ж.* Об интеграционном объединении участников ЕАЭС: ожидания и механизмы реализации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10. С. 86–88.
- Марышев 2013 – *Марышев А.А.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте евразийской перспективы: Дис. ... канд. полит. наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2013. 207 с.
- Пивовар 2021 – *Пивовар Е.И.* Евразийский банк развития. Основные направления финансовой и экспертно-аналитической деятельности (2006–2020 гг.) //

- Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. С. 10–48. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-10-48
- Ратушняк 2014 – *Ратушняк Е.С.* Формирование единого экономического пространства в рамках ЕАЭС: Дис. ... канд. экон. наук. М.: Моск. гос. ин-т междунар. отн., 2014. 196 с.
- Саркисян 2021 – *Саркисян Т.* Интеграционный «План ГОЭЛРО» для XXI в. // Россия в глобальной политике. 2021. № 3. С. 136–149.
- Смирнова 2012 – *Смирнова М.Н.* Интеграционные процессы в Евразии на примере деятельности Евразийского экономического сообщества и Шанхайской организации сотрудничества: Дис. ... канд. полит. наук. СПб.: СПбГУ, 2012. 172 с.
- Столбовская 2015 – *Столбовская А.Г.* Итоги существования Евразийского экономического сообщества // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 806–809.
- Чуфрин 2013 – *Чуфрин Г.И.* Очерки евразийской интеграции. М.: Весь мир, 2013. 128 с.
- Шумский 2019 – *Шумский Н.Н.* Региональные экономические объединения постсоветских государств: организационно-правовое обеспечение интеграции. Минск: Белорусская наука, 2010. 323 с.
- Юргенс 2015 – *Юргенс А.А.* Финансово-экономическая интеграция России, Белоруссии и Казахстана: Дис. ... канд. экон. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. 163 с.

References

- Bakhtina, R.G. (2013), “Customs union or World Trade Organization. The development perspective”, *WTO i Tamozhennyi soyuz: perspektivy integratsionnogo sotrudnichestva: Materialy IV Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. studentov, magistrantov, aspirantov, prepodavatelei, prakticheskikh rabotnikov. 27 maya 2013* [World Trade Organization and Customs union. The integration development perspective. Proceedings of the 4th International scientific and practical conference of students, graduate and post-graduate students, academicians, practitioners, 2013, May 27], Saratovskii istochnik, Saratov, Russia, pp. 21–25.
- Chufrin, G.I. (2013), *Oчерki evrazijskoi integratsii* [Essays on Eurasian Integration], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Gorbachev, M.V. (2014), “The Project of the Eurasian Economic Union in the Discursive Space of the Media”, *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, no. 5 (44), pp. 31–36.
- Gushchin, A.V., Khanova, I.Ye., Levchenkov, A.S. and Pivovarov, E.I. (2019), “Role of Kazakhstan in the processes of Eurasian integration at the turn of 21st century”, *History*, vol. 10, no. 1 (75), available at: <https://history.jes.su/s207987840002549-2-1/> (Accessed 12 June 2021).

- Iskakova, Z.D., Kabasheva, N.V. and Esenova, G.Zh. (2014), "About the integration association of EAEU members. Expectations and implementation mechanisms", *International journal of applied and fundamental research*, no. 10, pp. 86–88.
- Maryshev, A.A. (2013), Integration processes in the post-Soviet space in the context of Eurasian perspective, Ph.D. Thesis, Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia.
- Pivovarov, E.I. (2021), "Eurasian Development Bank. The main directions of financial and expert-analytical activities (2006–2020)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 10–48, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-10-48
- Ratushnyak, E.S. (2014), Establishment of a single economic area within the EAEU, Ph.D. Thesis, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia.
- Sarkisyan, T. (2021), "Integration as the GOELRO plan for the 21st century", *Russia in Global Affairs*, no. 3, pp. 136–149.
- Shumskii, N.N. (2019), *Regional'nye ekonomicheskie ob'edineniya postsovetskikh gosudarstv: organizatsionno-pravovoe obespechenie integratsii* [Regional economic associations of the post-Soviet states. The institutional-legal integration framework], Belorusskaya nauka, Minsk, Belarus.
- Smirnova, M.N. (2012), Integration processes in Eurasia. The case of the Eurasian Economic Community and Shanghai Cooperation Organisation, Ph.D. Thesis, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.
- Stolbovskaia, A.G. (2015), "The results of the Eurasian Economic Community activities", *Young scientist*, no. 10, pp. 806–809.
- Yurgens, A.A. (2015), Financial and economic integration of Russia, Belarus and Kazakhstan, Ph.D. Thesis, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
- Ziyadullaev, N.S. (2015), "Formation of the Eurasian Economic Union. The risks and chances in the period of turbulence", *Russian foreign economic journal*, no. 5, pp. 3–18.

Информация об авторе

Ефим И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; rgggu@rggu.ru

Information about the author

Efim I. Pivovarov, Dr. of Sci. (History), professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; rgggu@rggu.ru

УДК 339.923(4/5)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-46-61

Проект «Поезд ЕАЭС»
как инструмент символической политики
и политического маркетинга: к постановке проблемы

Елена А. Косован

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kosovan.ea@rggu.ru*

Аннотация. Именные и тематические поезда московского метрополитена – это уникальный культурно-исторический феномен, история которого иллюстрирует важнейшую, но малоизученную проблему – брендинг российского городского железнодорожного транспорта в рамках рекламных кампаний государства и международных организаций, в которых Российская Федерация играет ведущую роль. Автор констатирует необходимость изучения роли тематического «Поезда ЕАЭС», запуск которого в декабре 2019 г. был приурочен к пятилетию подписания Договора о Евразийском экономическом союзе (29 мая 2014 г.), в символической политике как Евразийского экономического союза, так и на евразийском направлении политики Российской Федерации. По мнению автора, данный проект может рассматриваться как средство оптимизации информационного взаимодействия российской власти и общества в рамках евразийского интеграционного проекта, как инструмент популяризации последнего. Затрагивая проблему оценки результативности проекта «Поезд ЕАЭС», автор подчеркивает, что необходимы специальные комплексные политологические, социологические и маркетинговые исследования, которые помогли бы оценить его восприятие пассажирами московского метрополитена и, таким образом, определить влияние данного проекта на имидж Евразийского экономического союза и евразийской интеграции как таковой.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Москва, метрополитен, тематический поезд, символическая политика, политический маркетинг, брендинг

Для цитирования: Косован Е.А. Проект «Поезд ЕАЭС» как инструмент символической политики и политического маркетинга: к постановке проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 2. С. 46–61. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-46-61

© Косован Е.А., 2022

The “EAEU train” project as a tool of the symbolic policy and political marketing: articulation of issue

Elena A. Kosovan

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kosovan.ea@rggu.ru*

Abstract. Moscow metro trains dedicated to certain themes or persons constitute a unique cultural and historical phenomenon, whose history illustrates a very important, yet not enough studied issue, namely, branding of Russian urban rail transport as part of the state’s promotional campaigns and symbolic policy of the integration organization with the leading role of the Russian Federation. The author acknowledges the need for studying the role played by the themed “EAEU train”, which was launched in December 2019 to commemorate the 5-year anniversary of signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union (29 May 2014), in the Eurasian Economic Union policy and the Eurasian aspects of the Russian symbolic policy. According to the author, such a project can be considered as a means of optimising the informational interaction between Russian authorities and the society within the Eurasian integration project and as a means of making the latter popular. Referring to the question on the project performance evaluation, the author stresses the need for the special complex politological, sociological and marketing studies that would help to assess its perception by passengers of the Moscow subway and thus determine the effect of the project on the image of Eurasian Economic Union and Eurasian integration per se.

Keywords: Eurasian Economic Union, Moscow, subway, themed train, symbolic policy, political marketing, branding

For citation: Kosovan, E.A. (2022), “The ‘EAEU train’ project as a tool of the symbolic policy and political marketing: articulation of issue”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 46–61, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-46-61

Введение

В начале декабря 2019 г. в российских СМИ появились сообщения о том, что по кольцевой линии московского метро начал курсировать именной тематический поезд, посвященный пятилетнему юбилею Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Эту новость распространили также информационные агентства Беларуси и Казахстана, а информация о том, что в церемонии запуска принял участие премьер-министр Армении Мгер Григорян, была размещена на интернет-странице правительства республики. В целом

это событие получило довольно широкий резонанс в СМИ стран-участниц ЕАЭС.

«Поезд ЕАЭС» представляет интерес с точки зрения изучения нескольких проблем, освещенных в российской и западной историографии весьма фрагментарно.

Это, во-первых, юбилей международных интеграционных организаций и их место в национальной символической политике.

Во-вторых, это использование юбилейно-тематических поездов как инструмента символической политики государства (в данном случае – Российской Федерации) и международных организаций.

В-третьих, это использование технологий политического маркетинга для продвижения новых элементов национально-государственного символического канона и их легитимации.

«Интеграционные годовщины»

Последний месяц 2019 г. открыл период повышенной, если можно так выразиться, концентрации юбилеев, связанных с интеграционными усилиями России на постсоветском пространстве и вне его. В журнале «Огонек» эту специфическую ситуацию назвали «парадом интеграций»:

8 декабря (2019 г. – *Е. К.*) – годовщина образования Содружества Независимых Государств (СНГ), а через пару лет СНГ отметит юбилей – тридцатилетие. Год 2020-й начнется с круглой даты – пятилетия Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а продолжится другим юбилеем – двадцатилетием ратификации Договора об образовании Союза России и Белоруссии. К тому же в будущем (2020. – *Е. К.*) году к России переходит председательство в БРИКС. Число «красных дней» календаря, связанных с интеграционными начинаниями, продолжает множиться...¹

«Интеграционные годовщины», конечно, «красными днями» календаря в буквальном смысле не являются². Не относятся они

¹ *Сухова С.* Парад интеграций. Россия участвует в паре десятков организаций. Насколько успешны интеграционные опыты последней четверти века? [Электронный ресурс] // Огонек. 2019. 25 ноября. № 46 (5591). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4163265> (дата обращения 12 января 2022).

² «Красными днями» календаря мы называем даты, которые официально признаны праздничными, нерабочими.

и к числу так называемых памятных дат³. Это пример так называемых внеличностных социальных публичных юбилеев, связанных с датой создания той или иной организации [Евтушенко 2012, с. 35–38].

Как отмечает А.Г. Евтушенко, «празднование... юбилея отражает политический курс государства, приоритеты в формировании “своего пути”» [Евтушенко 2012, с. 17]. Одновременно крайне важна информационно-познавательная функция юбилея. Вилен Иванов в своей шутливой книге пишет, что его

...внимательные... участники узнают обязательно что-то новое о юбиларе и его окружении. Как заметил в свое время Ортега-и-Гассет: «Мы ощущаем нашего соседа, но не знаем его»⁴.

Это верно не только в отношении людей, но не менее, а может быть даже и более в отношении государственных инициатив: юбилей устраивается, чтобы не просто рассказать о «юбиларе», но рассказать определенным образом, имея в виду формирование необходимого имиджа в глазах целевой аудитории.

Юбилей всегда противостоит повседневности, подразумевая практики, позволяющие выделить юбилейное событие на фоне событий рутинных. Юбилеи интеграционных образований приобретали набор таких практик постепенно, начиная примерно с 2001 г., когда исполнилось 10 лет Содружеству Независимых Государств. Выделим наиболее типичные:

- юбилейные саммиты;
- проведение юбилейных конференций, форумов, круглых столов и т. п.;
- выпуск юбилейных печатных изданий;
- чеканка памятных монет;
- создание и показ документальных фильмов;
- организация тематических выставок, книжных салонов, фестивалей, концертов и т. п.;
- учреждение и вручение премий.

В 2019 г. перечень юбилейных практик пополнился запуском тематического поезда.

³ См.: Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ и его последующие редакции (последняя – Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 1 и 1.1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России”» от 24 апреля 2020 г. № 126-ФЗ).

⁴ *Иванов В.Н.* Юбилеи (заметки социолога). М.: ИПО «У Никитских ворот», 2015. С. 11.

Тематические поезда

Составы, получающие индивидуальное имя и оформление в честь каких-либо значимых событий, лиц или явлений, – привычное явление для российского метрополитена. Они есть не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде. В Москве первый именной поезд вышел на линию 8 марта 1942 г. – это был «Женский поезд имени 8 марта». С тех пор московский метрополитен запустил множество именных и тематических поездов⁵, посвященных внеличностным юбилеям, которые рассматривались как символически значимые события государственного уровня.

В 1962 г. на линию вышел именной поезд «50 лет газете “Правда”», посвященный самому значимому в СССР печатному органу.

В мае 2003 г. на Сокольнической линии появился поезд «Курская дуга» – к 60-летию Курской битвы, в апреле 2015 г. – «Поезд Победы», посвященный 70-летию окончания Великой Отечественной войны⁶.

В 2015 г. появление состава «25 лет во имя жизни» ознаменовало 25-летний юбилей Министерства чрезвычайных ситуаций РФ.

55-летию полета Юрия Гагарина в космос был посвящен «Космический поезд», появившийся на Таганско-Краснопресненской линии в 2016 г. В том же 2016 г. 80-летний юбилей отметила студия «Союзмультфильм», удостоившаяся одноименного поезда⁷.

К 75-летней годовщине Парада на Красной площади, состоявшегося 7 ноября 1941 г., на Сокольническую линию вышел поезд «Великие полководцы».

⁵ Строго говоря, следует различать поезда именные и тематические, хотя в настоящее время разница между ними ощущается слабо.

⁶ Можно упомянуть также поезд «Кино победы», появление которого было также приурочено к 70-летию Великой Победы.

Подземные красавцы: все именные поезда в истории метро Москвы. Часть 1 [Электронный ресурс] // Информационное агентство RuNews24.ru. 2018. 16 ноября. URL: <https://runews24.ru/society/16/11/2018/0fae7640f6895fedcfa9dc47caa62ad4> (дата обращения 1 января 2022); Подземные красавцы: все именные поезда в истории метро Москвы. Часть 2 [Электронный ресурс] // Информационное агентство RuNews24.ru. 19 ноября 2018. URL: <https://runews24.ru/society/19/11/2018/9f748939370b54723575e03c787bbbeb> (дата обращения 1 января 2022).

⁷ Подземные красавцы: все именные поезда в истории метро Москвы. Часть 2...

110-летний юбилей Российского экономического университета имени Плеханова (2017 г.) метрополитен Москвы отметил, выведя на Серпуховско-Тимирязевскую линию поезд «Плехановец», а 870-летию Москвы – появлением на Кольцевой линии состава «Москва – 870»⁸.

Тематический поезд «МХТ имени А.П. Чехова» был запущен в честь 120-летнего юбилея знаменитого театра в 2018 г.⁹

450-летию Уфы – столицы Башкортостана – московский метрополитен посвятил поезд «Республика Башкортостан» (2021 г.)¹⁰. Даже многофункциональные центры госуслуг получили в честь своего 10-летия тематический поезд «Мои документы» (2021)¹¹.

Несколько поездов посвятили юбилеям самого столичного метрополитена (в 1995 г. появился поезд «Московскому метрополитену в честь 60-летнего юбилея», в 2005 – «Московскому метрополитену 70 лет», в 2010 – ретропоезд «Сокольники», в 2015 – «80 лет в ритме столицы») и железным дорогам России (в 2006 г. – поезд «Красная стрела», посвященный 75-й годовщине старта фирменного поезда Москва–Санкт-Петербург, в 2012 г. – состав «175 лет железным дорогам России»)¹². Открытию станции метро «ЦСКА» и 95-летию Центрального спортивного клуба Армии был посвящен одноименный состав, появившийся на Замоскворецкой линии московского метро в 2018 г.¹³

⁸ Там же. Часть 3 [Электронный ресурс] // Информационное агентство RuNews24.ru. 20 ноября 2018. URL: <https://runews24.ru/society/20/11/2018/bb3e605b45ad4334e65157997908054a> (дата обращения 1 января 2022).

⁹ Там же. Часть 4 [Электронный ресурс] // Информационное агентство RuNews24.ru. 21 ноября 2018. URL: <https://runews24.ru/society/21/11/2018/64e1eb2f57e8e7bb138d85be6ab3e36f> (дата обращения 1 января 2022).

¹⁰ В метро начал курсировать тематический поезд «Республика Башкортостан» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мэра Москвы. 2021. 11 октября. URL: <https://www.mos.ru/news/item/97368073/> (дата обращения 19 января 2022).

¹¹ Фирменные цвета и фотографии сотрудников: в метро запустили тематический поезд «Мои документы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мэра Москвы. 2021. 23 декабря. URL: <https://www.mos.ru/news/item/100695073/> (дата обращения 19 января 2022).

¹² Подземные красавцы... Часть 4 [Электронный ресурс] // Информационное агентство RuNews24.ru. 21 ноября 2018. URL: <https://runews24.ru/society/21/11/2018/64e1eb2f57e8e7bb138d85be6ab3e36f> (дата обращения 1 января 2022).

¹³ Там же. Часть 1, 2, 4...

От обычных поездов метро тематический поезд всегда отличается оформлением, как внутренним, так и внешним. Сейчас для оформления состава используют пленку, которую снимают, когда истекает срок реализации проекта (обычно полгода). Она позволяет изменить цвет вагонов и разместить в них самую разную информацию – текстовую, цифровую, художественную, фотографическую и т. д.¹⁴ Используется в юбилейно-тематических поездах и аудиоряд: например, в поезде «МХТ имени А.П. Чехова» звучали отрывки из спектаклей театра, зачитанные знаменитыми мхатовцами¹⁵.

По мнению мэрии Москвы, основная функция тематических поездов – информационно-просветительская: благодаря им «миллионы пассажиров московского метро знакомятся с выдающимися деятелями страны, важными городскими программами, с историей, наукой и культурой России»¹⁶. Юбилеи в данном случае выступают как повод напомнить «москвичам и гостям столицы» об определенных лицах, событиях, организациях, артефактах, которые представляют «ценность» с точки зрения национальной истории, культуры и науки. Инициатива юбилейных кампаний может исходить от разных структур¹⁷, но в перечисленных выше случаях основными акторами таких кампаний были структуры государственные, включая сам метрополитен – государственное унитарное предприятие. Реализуемые с его помощью акции не могут противоречить государственному видению основных составляющих российского культурного кода и национальной идентичности, а также краеугольных камней общественно-политического единства. Таким образом, по юбилейным тематическим поездам можно судить о том, какие сюжеты являются особенно значимыми для постсоветского российского государства. Это:

- Великая Отечественная война;
- космос;
- спорт;

¹⁴ Как создают тематические поезда столичного метро...

¹⁵ Там же.

¹⁶ ТАСС: Запуск метropоезда с фотографиями Московского транспорта состоялся в депо Красная Пресня [Электронный ресурс] // Роспатент: официальный сайт. 3 июля 2020. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/tass-zapusk-metropoezda-s-fotografiami-sostoyalsya-v-depo-krasnaya-presnya> (дата обращения 1 января 2022).

¹⁷ Как создают тематические поезда столичного метро [Электронный ресурс] // Московские сезоны. URL: <https://moscowseasons.com/articles/kak-sozdaiut-tematicheskie-poezda-stolichnogo-metro/> (дата обращения 1 января 2022).

- регионы;
- собственно железнодорожный транспорт;
- театр.

Все они узнаваемы: и Великая Отечественная война, и космос, и спорт, и театр, и регионы как символ национального многообразия РФ, и железные дороги, «сшивающие» пространство страны, – концепты или, если использовать термин М.С. Вальдес Одриосола, культурные константы, которые активно используются в российской символической политике и являются ее основными составляющими¹⁸. Это «символы гордости», вокруг которых сложился более (как в случае Великой Отечественной войны) или менее (как в случае транспорта) прочный национальный консенсус.

«Поезд ЕАЭС»

Запуск поезда состоялся 6 декабря 2019 г. в Краснопресненском электродепо. По словам заместителя начальника метрополитена по развитию клиентских сервисов и работе с пассажирами Юлии Темниковой, основная цель проекта заключалась в ознакомлении пассажиров с результатами сотрудничества стран-участниц ЕАЭС. Весьма интересна также аргументация, прозвучавшая в выступлениях председателя коллегии Евразийской экономической комиссии Тиграна Саркисяна, премьер-министра Армении Мгера Григоряна и заместителя премьер-министра Республики Беларусь Игоря Петришенко.

Т. Саркисян назвал состав «поездом дружбы» и объяснил, что его задача заключается в информировании москвичей «о том, что из себя представляет Евразийский экономический союз». «Мы – молодое объединение, – подчеркнул Т. Саркисян, – и такие инициативы для нас очень важны – они способствуют узнаваемости Союза и помогают рассказывать о тех плюсах, которые дает объединение»¹⁹.

¹⁸ Интересно, что при исследовании оформления станций метро в советской Москве М.С. Вальдес Одриосола обнаружила почти тот же набор констант: труд, мир, братство народов, цветущая страна, сильная армия, герой и партия [Вальдес Одриосола 2020].

¹⁹ В Мосметро запустили тематический поезд в честь пятилетия ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2019. 6 декабря. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/06-12-2019-5.aspx> (дата обращения 29 июня 2021).

М. Григорян сообщил, что «поезд ЕАЭС – это символ движения вперед»²⁰ и что «подобного рода мероприятия повышают информированность граждан наших стран о Союзе»: «Зайдя в вагоны, визуально можно попасть в наше единое евразийское пространство. А сама атмосфера поезда позволяет раскрыть важность интеграционного объединения и гостеприимство нашего региона»²¹.

Наконец, И. Петришенко заявил, что «поезд должен напоминать гражданам, проживающим на территории ЕАЭС, что этот союз создает комфортную среду в сфере образования, культуры, туризма, медицины». Также он подчеркнул, что для руководства стран-участниц ЕАЭС важно, чтобы «результаты интеграции почувствовали все граждане экономического союза»²².

Таким образом, были обозначены:

- цели «продвижения» ЕАЭС (повышение узнаваемости Евразийского союза, информирование о его положительных сторонах, об успехах в социальной области и создание тем самым позитивного имиджа);
- сущностные черты ЕАЭС (или основные элементы идейно-символического оснащения евразийской интеграции), которые планируется донести до целевой аудитории (дружба, единение, гостеприимство, движение вперед);
- причины выбора поезда в качестве носителя информации (метрополитен – один из самых массовых видов транспорта, он может обеспечить проекту поистине огромную аудиторию; учитывая компактность вагонов, пассажир просто не может избежать контакта с размещенной в них информацией).

На линию вышел состав из пяти двухсекционных вагонов, т. е. Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения получили по одному «именному» вагону.

В оформлении вагонов была использована преимущественно светлая и холодная цветовая гамма (соответствующие оттенки серого, зеленого, синего, белый) с незначительными вкраплениями теплых оттенков (коричневый, красный, золотой): на бледном

²⁰ Довольно спорное утверждение, учитывая, что поезду предстояло курсировать по кольцевой линии.

²¹ В Мосметро запустили тематический поезд в честь пятилетия ЕАЭС...

²² Посвященный пятой годовщине ЕАЭС поезд запустили в метро Москвы [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 2021. 6 декабря. URL: <https://tass.ru/moskva/7284505> (дата обращения 1 июня 2021).

серо-голубом фоне разместили контент, состоящий из текстовых, визуальных (рисунки, различные виды инфографики) и интерактивных элементов (QR-коды, открывающие доступ к анимационным роликам и новостным материалам о ЕАЭС, страницах Евразийской экономической комиссии в соцсетях и др.)²³.

Представленную информацию можно систематизировать, выделив несколько блоков.

Во-первых, это общая информация страноведческого характера об участниках ЕАЭС (национальные символы, кухня, природа, достопримечательности, стихи известных поэтов и т. п.).

Во-вторых, это информация о ЕАЭС (когда и зачем создан, какова его структура, чем занимается Евразийская экономическая комиссия и т. п.).

В-третьих, это статистические материалы, демонстрирующие достижения ЕАЭС за пять лет существования (данные о темпах роста ВВП стран-участниц, об экспорте продукции, произведенной в ЕАЭС, об объемах торговли с третьими странами и т. п.).

Поезду предстояло выполнять роль популяризатора ЕАЭС в течение 6 месяцев. За это время он должен был перевезти около 3 млн пассажиров и, вероятно, справился бы с этой задачей, если бы не пандемия коронавируса.

*«Там, где проложен путь»:
«поезд ЕАЭС»
в евразийской политике России*

Случай «поезда ЕАЭС» интересен и необычен. Проект был посвящен юбилею международной интеграционной организации, но при этом реализовывался в информационном и коммуникативном пространстве национального транспортного комплекса – Московского метрополитена, который в свою очередь всегда рассматривался как один из инструментов пропаганды интернационализма, а потому легко «принял» новый тематический поезд в свой символический ландшафт.

Проект «евразийского поезда» следует оценивать двояко: в контексте символической политики как Евразийского экономического союза, так и Российской Федерации. Более того, хотя формально в роли главных акторов проекта выступили евразийские структуры, мы полагаем, что первоочередной интерес представляет отношение к «поезду ЕАЭС» именно России.

²³ В Мосметро запустили тематический поезд...

Данные ВЦИОМ подтверждают, что для большинства жителей страны интерес представляют в первую очередь экономические успехи организации, результаты ее влияния «на повседневную деловую жизнь, торговлю и трудовую миграцию»²⁴: в 2019 г. социологи выяснили, что «положительные последствия деятельности Евразийского экономического союза 40% респондентов видят в развитии российской экономики (22%), улучшении уровня жизни (19%), появлении более дешевых и качественных товаров (18%), безвизовом въезде граждан России во все страны-участницы союза (16%), увеличении количества рабочих мест за счет возможности работать в одной из стран-участниц союза (16%)»; кроме того, «каждый второй опрошенный (51%) главной целью создания ЕАЭС считает улучшение торгово-экономического сотрудничества стран-участниц»²⁵.

Но при этом 28% респондентов видят в ЕАЭС способ восстановления в новом формате Советского Союза, а 24% считают, что цель Евразийского экономического союза заключается в организации совместного противостояния стран-участниц коллективному Западу²⁶.

Несмотря на то что РФ претендует на роль флагмана евразийской интеграции, существуют серьезные проблемы в области информационного взаимодействия российской власти и общества в рамках евразийского интеграционного проекта. И хотя информированность россиян о ЕАЭС в последние годы выросла²⁷, Евразийский экономический союз все же трудно назвать узнаваемым в России брендом.

Можно ли считать это проблемой? Однозначно ответить на этот вопрос, вероятно, невозможно.

С одной стороны, не только ЕАЭС, но и многие другие современные международные образования «обладают малой публичной легитимностью в глазах граждан», поскольку «организованы на основе межправительственных отношений, при незначительном или никакком вкладе индивидуальных граждан» [Демидов 2016, с. 32]. Международные интеграционные объединения сами по себе не нуждаются в тех же «дозах» и тех же формах лояльности рядо-

²⁴ Там же.

²⁵ Евразийская интеграция: форма, цели и последствия [Электронный ресурс] // Аналитические обзоры ВЦИОМ. 2019. 25 января. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/evrazijskaya-integracziya-forma-czeli-i-posledstviya> (дата обращения 1 июня 2021).

²⁶ Там же.

²⁷ Евразийская интеграция: форма, цели и последствия...

вых граждан, что и национальные государства (и это накладывает свой отпечаток на методы, которые используются в рамках символической политики таких объединений).

Однако в них нуждаются национальные политические элиты, для которых участие в тех или иных интеграционных проектах может стать одним из инструментов поддержания собственной легитимности на внутригосударственном уровне. Не стоит забывать, что по крайней мере с 2014 г. российские властные элиты, являющиеся главным протагонистом евразийской интеграции, вынуждены соотносить свои действия в области символического с постоянным ухудшением внешнеполитической обстановки, которое отзывается в том числе в разных областях внутрироссийской жизни и порождает множество вызовов. Эти обстоятельства актуализируют поиск новых подходов и новых инструментов повышения лояльности социума. Вероятно, к числу таких инструментов принадлежат и «интеграционные годовщины».

Поезд и реклама

Использование транспортных средств и в том числе поездов в качестве носителей вербальной и(ли) визуальной информации имеет не очень давнюю, но богатую историю в России и за рубежом [Hind 1958; Бриленкова 2007; Савельева 2006; Козлов 2020]. Как правило, речь идет об информации рекламного характера – транзитной рекламе, использование которой в оформлении транспортных средств называется брендингом. Рекламу в данном случае следует трактовать широко, как средство распространения информации о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях, которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к персонам, товарам, идеям и начинаниям, способствовать их популяризации [Оришев 2016, с. 5]. Реклама может быть некоммерческой, а в роли предлагаемых к «продаже» «продуктов» могут выступать идеи, символы и пр.

Особый интерес в данном контексте представляет государственная реклама, а также реклама надгосударственных объединений, целью которой является формирование у целевой аудитории определенных установок, необходимых для достижения определенных целей на уровне государства и(ли) интеграционного образования. Часто такая реклама направлена на формирование благоприятного имиджа рекламируемого политического субъекта [Ромат, Сендеров 2014, с. 160], и в этом смысле она может считаться инструментом

политического маркетинга вообще и политического маркетинга конкретных политических проектов в частности.

Тематические поезда московского метрополитена могут считаться примером государственной транзитной рекламы. В случае «поезда ЕАЭС» речь идет о рекламе интеграционного объединения, цель которой заключается в «продаже» истории успеха Евразийского экономического союза – организации, которой в 2015 г. предрекали скорый распад и забвение²⁸.

Как известно, «цель любого рекламного сообщения – побудить людей к конкретному действию с желаемым и программируемым результатом, причем временной интервал между посланием и ожидаемой реакцией на нее должен быть как можно меньше»²⁹. Иными словами, реклама нацелена на результат, причем осязаемый и измеримый. Это касается и продвижения политических продуктов.

Метроформат транзитной рекламы обладает как преимуществами перед другими видами политического адвертайзинга, так и недостатками, которые связаны прежде всего с таргетированием, т. е. с выбором основной целевой аудитории (целевой группы или групп), а также с получением обратной связи и осуществлением оценки результативности. В случае с некоммерческими государственными и надгосударственными проектами, которые не подразумевают побуждение аудитории к быстрой покупке рекламируемого «товара», оценить результативность рекламной кампании достаточно трудно.

Чтобы сделать обоснованные выводы об эффективности «поезда ЕАЭС» как рекламного инструмента, необходимо провести обстоятельное социологическое исследование, а также исследование маркетинговой эффективности проекта. Это – дело будущего. Для предварительной же оценки можно использовать, например, статистику запросов в поисковых web-системах. Так, статистика запросов Яндекс показывает, что абсолютное большинство запросов по фразе «поезд ЕАЭС» (11 529) приходится на декабрь 2019 г., т. е.

²⁸ Евразийский экономический союз: власть, политика и торговля... С. 5–6.

Интересно, что за год до запуска проекта эксперты отмечали, что реальная проблема ЕАЭС заключается как раз «в отсутствии тиражирования историй успеха». См.: *Михайличенко С.* Знамена интеграции: какие символы способны сплотить народы? [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр МГУ. 2018. 21 июня. URL: <https://ia-centr.ru/publications/znamena-integratsii-kakie-simvol-y-sposobny-splotit-narody/> (дата обращения 14 ноября 2021).

²⁹ *Аксенов А.А.* Реклама в политике: Учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре: КнАГТУ, 2013. С. 5.

на первый месяц реализации проекта, когда он довольно широко освещался российскими и зарубежными СМИ. В январе 2020 г. количество запросов резко падает (3234), с февраля по июнь продолжает снижаться. То есть интерес к самому поезду аудитория все же проявила, но недостаточно сильный. Если учесть, что пассажиропоток кольцевой линии Московского метрополитена составляет 929 300 чел. в сутки³⁰ или почти 28 млн чел. в месяц, получится, что процент заинтересовавшихся проектом «поезд ЕАЭС» в декабре 2019 г. составил 0,04% (в январе уже 0,01%).

Заключение

Как отмечает О.Н. Запорожец, метрополитен Москвы и Петербурга обладает особой прагматикой: это и основной вид транспорта, работа которого затрагивает интересы большинства горожан, и важная часть идентичности городских жителей, и «своеобразная витрина “городских достижений” и “славного прошлого”, которая показывается гостям города»³¹. Тематический поезд метрополитена является неотъемлемой частью этой сложной, в том числе и с символической точки зрения, системы. Как и его дальний родственник – поезд агитационный, тематический поезд метро является феноменом на грани «технологии, искусства и политики» [Козлов 2020, с. 247]. Его коммуникационные возможности многообразны и нуждаются в комплексном исследовании с участием специалистов по технологиям символической политики, государственной рекламы и, что особенно важно, по урбанистике и социологии метрополитена. Особый интерес представляет оценка его эффективности как инструмента политического маркетинга.

По официальной версии, главной целью запуска тематического поезда было повышение узнаваемости евразийского интеграционного проекта, популяризация евразийской интеграции.

Кроме того, проект иллюстрирует попытку его авторов решить одну из основных проблем евразийской интеграции: отсутствие узнаваемого, бросающегося в глаза символа сближения. Так, в 2018 г.

³⁰ Статистика. Пассажиропоток в метро Москвы [Электронный ресурс] // Реклама в метро. URL: <https://www.rus-metro.ru/russia/moscow/statisticheskie-dannye.htm> (дата обращения 29 июня 2021).

³¹ Метро и пассажиры: социология подземелья. Оксана Запорожец – о страхе терактов, рамках металлодетекторов, фатализме москвичей и чтении в метро [Электронный ресурс] // Просветительский проект “Arzamas” л. URL: <https://arzamas.academy/materials/945> (дата обращения 1 января 2022).

в рамках дискуссии, посвященной символике ЕАЭС, представитель Казахской Коммуникативной Ассоциации В.Н. Павленко отметил:

В каждой из стран, которая входит в ЕАЭС, процессы символизации еще идут. Каждое государство еще продолжает интегрировать в сознание граждан свои смыслы и значения государственных символов. А мы говорим о наднациональных символах, которые бы объединяли с учетом существующих противоречий, различных интерпретаций тех или иных событий и связанных с ними символов. Как на этой основе вводить общие символы, чтобы они воспринимались без негатива?³²

«Поезд ЕАЭС», состоящий из «национальных вагонов», предлагает считать движение вперед символом единства России, Казахстана, Армении, Кыргызстана и Беларуси. Немаловажны в данном случае и отсылки к еще советскому ряду культурных констант, включающих братство народов, труд и мир, и ассоциации с темами преодолеваемого пути и технического прогресса, которые традиционно вызывает образ поезда.

Литература

- Бриленкова 2007 – *Бриленкова А.В.* Коммерческая реклама в России: 1861–1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 24 с.
- Вальдес Одриосола 2020 – *Вальдес Одриосола М.С.* Московский метрополитен как культурный феномен. М.: ЛЕНАНД, 2020. 152 с.
- Демидов 2016 – *Демидов Д.Г.* Космополитические основания интеграционных процессов современных государств // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2 (20). С. 29–34.
- Евтушенко 2012 – *Евтушенко А.Г.* Юбилей как социокультурный феномен: Дис. ... канд. культурологии. М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2012. 169 с.
- Козлов 2020 – *Козлов Е.А.* Агитационные поезда и пароходы в советской России (1918–1922): Музейные практики и технические медиа // Альманах ЦЭМ (Центра экспериментальной музеологии). 2020. № 1. С. 245–299.
- Оришев 2016 – *Оришев А.Б.* Реклама: определение понятия, экономическая роль и ее особенности в России // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1. № 4 (4). С. 5.
- Ромат, Сендеров 2014 – *Ромат Е.В., Сендеров Д.В.* Государственная реклама в системе маркетинговых коммуникаций органов государственного управления // Коммуникология. 2014. Вып. 3. № 1. С. 158–166.

³² *Полетаев Э.* Символ ЕАЭС: что значит евразийское партнерство? [Электронный ресурс] // Ритм Евразии. 2 июля 2018. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-07-02--simvol-eaes-chto-znachit-evrazijskoe-partnerstvo-37293> (дата обращения 1 июня 2021).

- Савельева 2006 – *Савельева О.О.* Советская реклама 20-х годов как средство агитации и пропаганды // Человек. 2006. № 2. С. 58–69.
- Hind 1958 – *Hind J.F.* The History of Transportation Advertising, 1850–1956, and A Study of Its Importance in Knoxville, Tennessee: M. of Sc. Thesis. Knoxville: University of Tennessee – Knoxville, 1958. 250 p.

References

- Brilenkova, A.V. (2007), Advertising in Russia. 1861–1917, Abstract of Ph.D. Thesis, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
- Demidov, D.G. (2016), “The Cosmopolitan Grounds for the Integration Processes of the Modern States”, *Eurasian integration: economics, law, politics*, no. 2 (20), pp. 29–34.
- Evtushenko, A.G. (2012), Anniversary as a social and cultural phenomenon, Ph.D. Thesis, Moscow State Art and Cultural University, Moscow, Russia.
- Hind, J.F. (1958), The History of Transportation Advertising, 1850–1956, and A Study of Its Importance in Knoxville, Tennessee, M. of Sc. Thesis, University of Tennessee – Knoxville, Knoxville, USA.
- Kozlov, E.A. (2020), “Agit-trains and agit-steamers in Soviet Russia (1918–1922). Museum practices and technical media”, *Almanac CEM (Center for Experimental Museology)*, no. 1, pp. 245–299.
- Orishev, A.B. (2016), “Advertising. Definition, economic role and its specifics in Russia”, *Biznes i dizain revyu*, vol. 1, no. 4 (4), p. 5.
- Romat, E.V. and Senderov, D.V. (2014), “Government advertising in the marketing communications system of public administration”, *Communicology*, iss. 3, no. 1, pp. 158–166.
- Savel'eva, O.O. (2006), “Soviet advertising of 1920s as a tool of agitation and propaganda”, *Chelovek [Human being]*, no. 2, pp. 58–69.
- Val'des Odriosola, M.S. (2020), The Moscow Metro as a cultural phenomenon, Lenand, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kosovan.ea@rggu.ru

Information about the author

Elena A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; kosovan.ea@rggu.ru

Опыт устных исторических исследований в Центральной Азии

Алишер Т. Сабиров

*Международный институт Центральной Азии,
Ташкент, Узбекистан, al_sobir@inbox.ru*

Аннотация. В статье предпринимается аналитический обзор современных устных исторических исследований в республиках Центральной Азии. Автор рассматривает место и роль устной истории как одного из новых для региона методов исторического исследования, анализирует работы ученых Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, занимающихся проблемами применения методов устной истории в гуманитарных исследованиях, выделяет основные направления и разработки в устно-исторических исследованиях стран региона («женская устная история», устная история глазами современников, история политических репрессий 30-х гг. XX в. и др.). В статье показано также, что многочисленные проекты в области устной истории в настоящее время развиваются на базе самых разных учреждений (Академия наук, университеты, музеи, негосударственные, некоммерческие организации), отмечены перспективы таких проектов. При этом автор подчеркивает, что историография устной истории Центральной Азии пока остается достаточно скромной как в количественном, так и в качественном отношении: историческая наука центральноазиатских государств только осваивает устную историю как направление и как метод исследований. Научная новизна представленных в статье материалов состоит в выявлении специфики и функциональных возможностей устной истории в формировании общей региональной истории Центральной Азии.

Ключевые слова: устная история, историография, методология, нарратив, устный источник, историческая память, гендер, Центральная Азия

Для цитирования: Сабиров А.Т. Опыт устных исторических исследований в Центральной Азии // Вестник РГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 2. С. 62–79. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-62-79

Experience of oral history research in Central Asia

Alisher T. Sabirov

*International Institute for Central Asia, Tashkent, Uzbekistan,
al_sobir@inbox.ru*

Abstract. The article represents an analytical review of modern oral history researches made in the republics of Central Asia. The author considers the place and the role of oral history as one of new historical research methods for the region; analyses works of scholars from Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan who study application of oral history methods in humanitarian research; identifies main directions and findings in oral history research in the countries of the region (the “oral history of women”, oral history through the eyes of contemporaries, history of political repression of the 1930s, etc.). The article also shows that a lot of oral history projects are being developed on the basis of various institutions (Academy of Sciences, universities, museums, non-governmental, non-profit organisations) and notes prospects of such projects. The author emphasizes that historiography of oral history in Central Asia remains relatively undeveloped in terms of both quantity and quality, as oral history just starts to develop as a direction and a research method within historical science of the Central Asia. The scientific novelty of the materials presented in the article involves identification of specific features and functionality of oral history which shape the overall regional history of Central Asia.

Keywords: oral history, historiography, methodology, narrative, oral source, historical memory, gender, Central Asia

For citation: Sabirov, A.T. (2022), “Experience of oral history research in Central Asia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 62–79, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-62-79

Введение

В исторических исследованиях важную роль играют рукописи, научные труды, архивные документы, иные письменные материалы. Однако среди них сложно обнаружить воспоминания свидетелей (участников) исторических событий. И тут на помощь исследователю может прийти устная история, которая сохраняет воспоминания, отражающие исторический процесс на микроуровне.

Несмотря на то что о значимости устных свидетельств для историка говорили и писали исследователи XIX – начала XX в.¹, до недавнего времени главным занятием ученого, работающего с прошлым, считалась работа с документами, которая рассматривалась как символ профессионализма. Устная же история находилась под подозрением как «далекая от репрезентативности и пресловутой научной объективности...» [Пушкарева 2012, с. 170].

Ее признание в качестве полноценного научного метода и самостоятельного исследовательского направления произошло только к середине XX в. [Шмидт 1991, с. 16]. Научное течение, описывающее исторические реалии через устные источники – “oral history”, – начало оформляться в конце 1960-х гг. Первые работы в данном научном «жанре» были выполнены П. Томпсоном (Англия), Я. Вансиной (Бельгия), А. Портелли (Италия) и др.² Уже в это время стало очевидно, что устная история предоставляет исследователям свидетельства, которые не фиксируются или плохо фиксируются обычными источниками.

В новейшей истории России устная история появилась недавно и быстро заняла серьезные позиции в академической науке [Ростовцев 2018]. Произошло это во многом потому, что в российской научной мысли “oral history” имеет давние традиции. По мнению Н.Л. Пушкаревой, научная фиксация устных рассказов имела место в России в XIX в. в анкетах этнографического содержания [Пушкарева 2012, с. 168–169]. В первые годы советской власти сбор материалов устной истории был поддержан на государственном уровне. Как считают Т.К. Щеглова и Д.А. Дрожецкий, применение методов устной истории в СССР раньше, чем за рубежом, стало «составной частью отечественных научных исторических исследований» – в 1920–1930-е гг. [Щеглова, Дрожецкий 2014, с. 259].

Однако настоящий интерес к «устной истории» сформировался в Советском Союзе позже, в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

¹ См., например: *Мишле Ж.* Народ. М.: Наука, 1965. 208 с.; *Он же.* История XIX в.: В 3 т. / Под ред. М. Цебриковой. СПб.: Типография Ф.С. Сущинского, 1883–1884. 1020 с.; *Вебб Б.* Кооперативное движение в Англии / Пер. с англ. Н. и С. Алексеевых. СПб.: Изд-во И. Балашова, 1905. 215 с.; *Вебб С., Вебб Б.* История тред-юнионизма / Пер. под ред. В. Яроцкого с пересмотр. и дополн. издания 1920 г. 4-е изд. Вып. 1–4. М.: Изд-во ВЦСПС, 1922–1925. 518 с.

² *Томпсон П.* Устная история. М.: Весь мир, 2003. 367 с.; *Вансина Я.* Устная история и устная традиция // Хрестоматия по устной истории. СПб., 2003. С. 66–109; *Портелли А.* Особенности устной истории // Хрестоматия по устной истории. С. 32–51.

В результате социально-политических перемен этого периода и открытия архивов исследователи получили доступ к документам по новейшей истории СССР и России, но из-за ограниченности информационного потенциала архивных материалов встала проблема поиска новых источников. Уже в конце 1990-х гг. “oral history” стала перспективным направлением постсоветской исторической науки.

Устная история как новая практика в историческом познании региона

Под влиянием российской научной школы у исследователей Центральной Азии (ЦА), также растет интерес к методам устной истории. Тем не менее число работ, выполненных с позиций “oral history”, остается незначительным, отсутствуют академические работы по методологии и труды, осмысляющие место и значение устной истории. Историками региона до настоящего времени слабо исследованы вопросы того, как исторические события повлияли на повседневную жизнь, как их воспринимали жители ЦА, как менялись их хозяйство, материальная и духовная культура в периоды регионального кризиса в XX в. При изучении всех этих проблем могли бы дать интересный результат материалы и методы устной истории. Но устные исторические источники пока рассматриваются в регионе в основном как материал, дополняющий источники традиционные, документальные, а методы “oral history” используются для проверки официальных версий, либо служат инструментом популяризации воспоминаний людей, обойденных вниманием историков.

В Таджикистане и Кыргызстане Академией ОБСЕ были проведены устно-исторические исследования на темы «Устная история независимого Таджикистана» (посвящено событиям гражданской войны 1992–1997 гг.) и «Устная история независимого Кыргызстана» (положение народа и элиты в 1980–1990-е гг.). Сбор данных в Таджикистане производился в 2007–2008 гг., в Кыргызстане – в 2010 г. В Кыргызстане было проведено 201 интервью³.

Кроме того, следует упомянуть проведенное в 2010–2011 гг. исследование «История Кыргызстана глазами очевидцев (начало XX в.)» [Кокайсл, Усманов 2012]. В ходе исследования интервьюировались свидетели событий, и полученная от них информация

³ Устно-исторические исследования [Электронный ресурс] // ОБСЕ в Бишкеке. URL: <https://osce-academy.net/ru/research/publications/oral-history/> (дата обращения 7 февраля 2022).

сравнивалась с официальными данными СМИ и учебников. Проблема достоверности решалась путем использования источников, перекрывающих и дополняющих друг друга.

В таджикистанской гуманитарной науке устная история имеет небольшой, но очень любопытный и специфичный опыт. Здесь интересно представлен «женский аспект» “oral history”: таджикские коллеги исходят из того, что «историческая» активность женщины слабо отражена в письменной истории, и пытаются при помощи устно-исторических методов восполнить этот пробел [Сабиров 2019а].

Прецедентом такого научного исследования в Таджикистане стала работа Л.В. Мягкой, посвященная истории пожилых (60–90 лет) женщин местной русскоязычной общины⁴ [Мягкая 2003]. Л.В. Мягкая пишет о том, как сложно было найти респонденток и установить с ними психологический контакт, что, по ее мнению, говорит, во-первых, о скромности восточных женщин, не считающих себя «достойными» публичной «истории». Во-вторых, считает Л.В. Мягкая, женщины ЦА в основном не склонны к публичному выражению своих мыслей. В-третьих, они часто испытывают трудности в рассказах, поскольку привыкли к тому, что их существование «обыденно», «неинтересно», «повседневное», «ограничено». В-четвертых, на них сильно влияет «маскулинизированное» азиатское сознание, в котором женщины предстают «негероично», «заурядно» и «незначительно» в мужских масштабах. Наконец, многие из женщин просто не задумываются о себе, боясь печальных выводов⁵.

В результате исследования Л.В. Мягкая выделила пять категорий респонденток:

- 1) женщины, которые планировали или хотя бы пытались написать мемуары;
- 2) женщины-участницы Великой Отечественной войны, которые имели опыт публичных выступлений, посвященных определенным событиям и своей роли в них;
- 3) женщины-представители творческой и научной интеллигенции, ратующие за просвещение и эмансипацию;
- 4) женщины, которые склонны анализировать свою жизнь;
- 5) женщины, добившиеся определенных успехов в жизни и неплохого социального статуса.

⁴ *Мягкая Л.* Устные истории пожилых русскоязычных женщин Таджикистана [Электронный ресурс] // Гендерные исследования. Центральноазиатская сеть. URL: <http://d1019822.idhost.kz/site03/hist/hist11.php> (дата обращения 18 декабря 2020).

⁵ Там же.

Через их устные рассказы фиксировались исторические периоды «мира социализма» как идеологии, а также их отображение с позиций конкретных женщин.

Л.В. Мягкая не просто зафиксировала устно-автобиографические истории своих респондентов, но и способствовала, сформировав целый корпус новых документов, созданию базы полевых исследований, необходимой для будущей деятельности специалистов по истории, социологии, политологии, психологии.

Возможно, под влиянием ее работы появился ряд исследований, авторы которых пытались задокументировать устные истории женщин Таджикистана о периоде гражданской войны 1990-х гг. Таков, например, проект Н. Халимовой⁶. Стоит упомянуть также совместный проект Б. Кабиловой и Н. Халимовой «Устные истории женщин Таджикистана», в рамках которого гендер осмысливается «применительно к исторической науке и народному песенному творчеству [Кабилова, Халимова 2003; Кабилова 2002]. По мнению Н. Халимовой, как особый метод исторической науки, «устная история позволяет сохранить прошлое для будущего, имеет возможность дополнять и исправлять официальные источники, восстанавливает традиции и связь между поколениями. И самое главное – создает уникальную базу исторических источников для будущего поколения историков» [Кабилова, Халимова 2003, с. 51].

Примерами исследований «женской устной истории» в Кыргызстане и Казахстане могут служить интересные наработки Э.Б. Араповой (Ошский государственный университет) [Арапова 2005] и К.А. Мухамбетовой (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева) (проект «От феминистской эпистемологии к методам: специфика женских исследований»)⁷. В своих работах исследовательницы, опираясь на методы устной истории, попытались проанализировать особенности феминистски ориентированного научного подхода через женский опыт.

В целом в исторической науке Казахстана пока недостаточно специальных исследований по устной истории, но имеется немало работ по отдельным проблемам. В последнее время изучение уст-

⁶ *Халимова Н.* Война без документов (воспоминания женщин Таджикистана о гражданской войне 1992–1997 гг.) [Электронный ресурс] // Гендерные исследования. Центральноазиатская сеть. URL: <http://d1019822.idhost.kz/site03/hist/hist10.php> (дата обращения 18 декабря 2020).

⁷ *Мухамбетова К.А.* От феминистской эпистемологии к методам: Специфика женских исследований [Электронный ресурс] // Документарное хранилище Gigabaza.ru. URL: <https://gigabaza.ru/doc/129857.html> (дата обращения 8 февраля 2022).

ной истории казахстанскими специалистами приобретает междисциплинарный характер [Сабилов 2019b; Сабилов 2019c].

Чтобы сохранить воспоминания казахстанцев с помощью устных интервью, было создано несколько научных центров устной истории. Например, при Казахском Национальном педагогическом университете имени Абая действует Центр научного исследования «Устной истории». Сотрудники Центра занимаются выявлением новых исторических фактов через воспоминания очевидцев и современников исторических событий, созданием фондов устной истории в архивах Казахстана и поддержкой академических ресурсов, нацеленных на использование устно-исторических материалов⁸.

Кроме того, в Казахстане реализуется ряд международных проектов в области устной истории. Это, например, проект «Афганская война 1979–1989 гг. глазами очевидцев (oral history)», реализованный Исследовательским институтом «Общественное мнение» (Астана) и объединивший исследователей из США, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана. Основной задачей проекта был сбор информации об Афганской войне от ее участников для сохранения исторической памяти⁹. В рамках проекта было проведено 20 интервью в Узбекистане, 31 – в Таджикистане, 21 – в Казахстане¹⁰.

Еще один пример: исследование «Депортация народов в Казахстан в 1930–1950 гг.: общность истории», которое проводилось в рамках международного проекта «Память во имя будущего», инициированного Ассамблеей народа Казахстана и Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества СНГ в 2010 г. [Ракишева и др. 2019, с. 158]¹¹. Над проектом работала большая группа исследователей из разных стран¹². Сбор информации (разу-

⁸ Центр исследования и подготовки специалистов в сфере «Устной истории» [Электронный ресурс] // Казахский нац. пед. ун-т имени Абая. URL: <https://kaznu.kz/ru/963/page/> (дата обращения 18 декабря 2020).

⁹ Материалы проекта использованы в документальном фильме, который находится на официальном сайте Исследовательского института «Общественное мнение»: <https://opinions.kz/ru/issledovaniya/filmy> (дата обращения 18 декабря 2020).

¹⁰ Материал предоставлен автору Б.И. Ракишевой и Г.Б. Емишевой. Текущий архив Исследовательского института «Общественное мнение».

¹¹ Депортация народов в Казахстан в 1930–1950 гг.: общность истории (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930–1950 годы в Казахстане) / Под общ ред. Б.И. Ракишевой. Астана: Исслед. ин-т «Общественное мнение», 2013. 683 с.

¹² Автор был участником данного проекта и координировал работу в Узбекистане.

меется, с применением методов устной истории) у непосредственных участников этих событий позволил восстановить уникальные исторические факты и создать базу, включающую данные респондентов из различных стран ближнего и дальнего зарубежья¹³.

Другой международный проект «Современная трактовка философии Алаш Орды в среде казахской диаспоры: состояние, оценка, уроки (социоисторический анализ)», проведенный Институтом социально-политических исследований Казахстана¹⁴, был нацелен на изучение восприятия феномена политической партии «Алаш» в среде казахов, проживающих за пределами Казахстана. В ходе исследования были проведены интервью с представителями казахской диаспоры, с руководителями казахских культурных центров Европы (Мюнхен, Вена, Париж) и США (Нью-Йорк).

Еще одно интересное направление устной истории в Казахстане подразумевает работу с материалами семейных архивов, т. е. инициирование и запись воспоминаний фондообразователя или его потомков (проект «Поиск забытых имен: “Устная история” о 1930-х гг. в фондах Центрального государственного архива научно-технической информации»)¹⁵ [Эпидемический «пожар» 2015; Грибанова, Чиликова 2016].

Исследовательница из Восточно-Казахстанского университета А.С. Жанбосинова, выявляя и анализируя устно-исторические фрагменты из материалов дел политических репрессированных 1930-х гг., изучает таким образом микроисторию политических репрессий. С учетом своеобразия и специфики используемых материалов исследовательница применяет сложный метод нарратологического анализа архивно-следственных материалов. Особый ракурс устной микроистории от первого лица в статусе арестованного, обвиняемого, допрашиваемого и т. д. раскрывает репрессивную повседневность, глубинные процессы взаимодействия «маленького человека» с властью и его отношение к текущим событиям [Жанбосинова и др. 2020].

¹³ Материал предоставлен автору Б.И. Ракишевой и Г.Б. Емишевой. Текущий архив Исследовательского института «Общественное мнение».

¹⁴ Текущий архив Исследовательского института «Общественное мнение».

¹⁵ *Григориади Т.* Мой отец – Анастас Пантелеевич Левтеров // Сын Казахстана и Эллады: Спиридон Георгиевич Космериди: Сб. документов и материалов за 1942–2014 гг. / Отв. ред. Г.С. Сарсенова. Алматы: Print Express, 2015. С. 287–288; Из истории научных медицинских учреждений. Казахстан: 1941–1945 гг.: Сб. документов и материалов / Отв. ред. Г.С. Сарсенова. Сост.: О.С. Богданова, Е.М. Грибанова (отв.), Б.А. Жуматаева, В.Е. Печерских. Алматы: Print Express, 2015. 534 с.

В Узбекистане в сфере устной истории традиционно работают этнографы. Одним из первых стал использовать устную историю как источник профессор Института истории Академии наук Узбекистана Х. Зияев. Еще в начале 1950-х гг. он лично собрал воспоминания участников Туркестанского восстания 1916 г. [Сабилов 2017]. Работая с респондентами в Ферганской долине, Х. Зияев фотографировал их, записывал национальность и дату рождения и фиксировал воспоминания на бумаге. В результате было создано интересное собрание воспоминаний участников восстания. Оно неоднократно использовалось в последующих исследованиях [Зияев 1976].

После обретения Узбекистаном независимости практика сбора устных свидетельств стала использоваться активно. Собранные материалы использовались в основном как источник данных. Например, специалисты Института истории Академии наук Республики Узбекистан проводили нарративное интервьюирование детей и других членов семей участников антисоветских восстаний, репрессированных представителей дехканства, купцов, ремесленников, которые были депортированы на Украину [Зияев 2001; Зияева 2002; Исмаилова 2003].

Любопытный опыт работ по сбору, анализу и практическому использованию нарративных материалов накоплен в Государственном музее «Памяти жертв репрессий»¹⁶. Сотрудники музея сумели сформировать интересный банк данных устных воспоминаний, исходя из того, что государственные архивы – это система, которая сохранила крайне специфичную и отчужденную от конкретного человека память, зафиксированную в официальных документах, тогда как музей – это прежде всего институт социальной памяти¹⁷. При формировании банка данных устных воспоминаний был изучен аналогичный опыт музея «Яд Вашем» в Иерусалиме, Мемориального музея «Холокост», Института национальной памяти Польши.

К устно-историческим исследованиям, которые проводились специалистами музея «Памяти жертв репрессий», были привлечены представители культуры, науки, духовенства Узбекистана, лично пережившие значимые события в истории своей страны,

¹⁶ См.: Фонд видео и аудиоматериалов Текущего архива Государственного музея Памяти жертв репрессий при Кабинете министров Республики Узбекистан.

¹⁷ С 2008 по 2010 г. автор работал в указанном музее в качестве заместителя директора по науке и принимал личное участие в проектах музея по устной истории.

а также представители народов, депортированных в Узбекистан, и узбекской диаспоры – например, в Турции и Германии. Работа с ними проводилась на основе глубинного интервью. Интервьюирование органично сочеталось с исследованием анкетных данных и писем. Например, исследуя судьбы узбеков, проходивших в 1920-е гг. обучение в вузах Германии, историки тщательно изучали специальные анкеты, которые заполнялись абитуриентами. Эти данные были получены при содействии профессора Берлинского университета Ингеборге Балдауф.

Сформированный сотрудниками музея устно-исторический материал используется в научных и экспозиционных работах, раскрывая печальные страницы периода репрессий и позволяя посетителю соприкоснуться с ушедшей эпохой, погрузиться в историю народа.

Весьма удачным образцом исследования «женской устной истории» Узбекистана можно назвать исследование М. Тохтаходжаевой¹⁸. В них принимали участие женщины разного возраста, обладавшие разным социальным статусом, находившиеся на разных жизненных позициях (одни были убеждены в незыблемости традиций и ставили планку не выше «второй роли» в «домашних» рамках, другие выступали в роли истинного лидера, способного не только к управлению домашним хозяйством, но и к профессиональному продвижению). В воспоминаниях респонденток выявлялись и оценка событий, и констатация фактов, и события, рассказанные их близкими. Осуществленный М. Тохтаходжаевой проект приоткрыл те стороны жизни женщин, которые не лежат на поверхности, но, будучи выявленным, ярко демонстрируют проблемы общества [Устная история 2011].

Современная академическая наука Узбекистана, хотя и осторожно, но проявляет интерес к методам устной истории, что способствует постепенному расширению и изменению источниковой базы, а также привлечению методов и подходов, которые уже были апробированы зарубежной, в первую очередь российской исторической наукой, но к нам пришли с опозданием.

Определенный вклад в фиксацию «человеческого материала» профессиональными историками внесло создание Центра устной истории в Институте истории Академии наук Узбекистана¹⁹. Центр

¹⁸ XX век глазами женщин Узбекистана / Собираетелъ первич. материала, авт. предисл., заключения, глоссария и примеч. М. Тохтаходжаева. М.: Наталис, 2008. 312 с.

¹⁹ Создание и деятельность Центра проходила под непосредственным участием автора.

начал свою деятельность с реализации исследовательского проекта «Устная история Узбекистана XX века как метод и источник исторического исследования».

На повышение эффективности данного, основного проекта был нацелен вспомогательный узбекско-германский проект под руководством автора – «Вызовы времени и устная история (развитие в Узбекистане новой исследовательской практики oral history – “устная история”»)²⁰.

Специфика этих проектов заключалась в том, что теоретический курс освоения устной истории сочетался с полевой практикой. Следует отметить, что методика сбора устно-исторических материалов к моменту начала полевых исследований до конца была не разработана. Поэтому на первом этапе (2009–2010 гг.), в процессе подготовки, использовались методы сбора устных исторических источников, выработанные в российской историографии, при содействии эксперта из Иркутска кандидата философских наук М.Я. Рожанского. В тренинги российского эксперта были включены темы «Как использовать методы устной истории», «Методы распознавания достоверности источников информации», «Работа с техникой при проведении полевых исследований», «Создание гайдов», «Транскрибирование» и особенно «Психологические аспекты работы с респондентами» (последний тренинг проходил в том числе с участием опытного психолога). Практические занятия в формате пилотажного исследования на тему «Жизнь малых городов Узбекистана. Социокультурный аспект (вторая половина XX – начало XXI в.)» проходил в регионах Ферганской долины, имеющих древние земледельческие и ремесленные традиции. Критерии гайдов были разделены на три уровня:

- биография личности, биография семьи;
- биография махалли, местной общины;
- биография города.

Записи производились с использованием цифрового диктофона, затем переносились на компьютер и на диск.

Цель исследования заключалась в обучении участников способам воспроизведения воспоминаний и практической работы с ними, а также в создании определенного профессионального настроения. В результате сформировалась команда исследователей и волонте-

²⁰ Соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности между представительством Немецкой Ассоциации народных университетов (IIZ/DVV) и Институтом истории Академии наук Республики Узбекистан за 2010 и 2011 гг. находится в текущем архиве Центра устной истории Института истории АН РУз.

ров, имеющих дело исключительно с методами устной истории. Научно-практическим результатом ее работы стала книга «Устная история в Узбекистане», в которую вошли публикации, посвященные теоретическим вопросам и результатам практических исследований по устной истории Узбекистана, а также зарубежному опыту “oral history” [Устная история 2011].

Цели следующего этапа проекта (2011 г.) заключались в:

- популяризации методов “oral history” путем организации тренингов и практической работы с участием представителей различных научных и научно-образовательных учреждений, общественных организаций и местных общин;
- приобщении общественности в регионах Узбекистана к изучению истории на микроуровне;
- содействии появлению сети центров устной истории;
- расширении архива устно-исторических материалов Института истории Академии наук Узбекистана.

В качестве пилотных объектов были выбраны сельские регионы древних историко-культурных центров Узбекистана – Бухары и Самарканда, а также проблемный экологический регион – Каракалпакстан. Здесь проводилась работа с респондентами от 23 до 65 лет, представляющими разные социальные слои (рабочие, крестьяне, чиновники, интеллигенция). При анализе полевых исследований была выявлена интересная особенность: официальный дискурс был представлен в воспоминаниях ветеранов, ранее не раз выступавших перед аудиториями, либо активных участников ветеранского движения. Их воспоминания оказались лучше всего «встроены» в национальную, государственную историю.

В результате полевых исследований был сформирован архив устно-исторических материалов в аудио/видеоформате. Транскрибированный материал хранится в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан. Отметим, что были проведены также дополнительные тренинги на базе Национального архива кино/фото/фонодокументов Республики Узбекистан. Цель их заключалась в ознакомлении участников с правилами архивации, а также с методами материализации нематериальных объектов культурного наследия, технологиями записи и хранения аудиовизуальной информации, оцифровкой и форматами хранения устной информации, формами использования баз данных аудиовизуальных информационных ресурсов и массивов.

При реализации устно-исторических проектов необходимо учитывать проблему взаимоотношений исследователя и респондента. Обусловлена она тем, что в основе устно-исторического исследования лежат сведения о респонденте (в том числе биографического

характера), который как эксперт владеет ценными сведениями по изучаемому периоду; однако потенциальные респонденты идут «на контакт» с исследователем далеко не сразу. Кроме того, как показал опыт наших полевых исследований, особенно эффективна беседа на родном языке с открытыми вопросами и свободными высказываниями (речь идет о так называемой «социальной интимности полевых исследований» [Жамбалова 2013, с. 10]). При этом респонденты могут устанавливать дополнительные ограничения для исследователя: например, респонденты из Ферганы и Самарканда в начале беседы просили нас не обнародовать свои личные данные (имя и фамилию), не делать воспоминания достоянием широкой публики.

Наконец, при сборе и анализе документов устной истории следует помнить о том, что человек воспринимает факты субъективно в силу ряда причин – собственной (не)информированности, а также ментальности, воспитания, культуры, образования или религиозной принадлежности. При этом именно личное восприятие респондентами государственной политики и общественных реалий делает полученные материалы уникальным источником по истории повседневности.

Следует отметить, однако, что к проведению подобных исследований необходимо приступать, имея не только общедисциплинарные, но и дополнительные знания и навыки по постполевой работе – транскрипту и архивированию интервью, методикам его анализа и др.

Заключение

В академической науке Узбекистана и Центральной Азии в целом устная история пока делает только первые шаги. При этом многонациональный регион, которым является Центральная Азия, нельзя осмыслить, используя только старые методы политической истории. Необходимо дать слово «неисторическим» слоям населения, тому «молчаливому большинству», которое долгое время «оставалось за бортом истории» [Мокроусова 2012, с. 76], но без учета опыта которого невозможно объективно и полно реконструировать историю сложного и многообразного центральноазиатского региона.

В настоящее время учеными региона востребована лишь малая часть глобального потенциала устной истории. Исследования в этой области все еще ограничены национальными границами, сдерживаются профессиональными и культурными барьерами. Свою негативную роль играют также консервативные взгляды на сущность самого исторического источника. Однако начальный

опыт исследований по устной истории показывает, что перед исторической наукой ЦА открываются интересные перспективы.

Во-первых, применение метода “oral history” позволяет расширить междисциплинарные международные исследования. Появляется дополнительное поле для коллаборации между историками региона.

Во-вторых, методы устной истории позволяют пересмотреть результаты традиционного исторического анализа, способствуют объективной оценке современных социально-политических процессов в ЦА.

В-третьих, прогресс в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) влияет на популяризацию научных проектов по “oral history” и способствует их более четкому методологическому обоснованию, особенно на этапе разработки и принятия решений этического и технического характера (транскрибирование, архивирование, вопросы доступа и безопасности).

Литература

Арапова 2005 – *Арапова Э.Б.* Невозможное возможно. Женские устные истории.

Бишкек: Издательство Фонда «Сорос-Кыргызстан», 2005. 120 с.

Грибанова, Чиликова 2016 – *Грибанова Е.М., Чиликова Е.В.* Сюжеты из жизни семей духовно-интеллектуальной когорты Казахстана (публикация воспоминаний В. Полосухиной, Р. Ахметовой, Ф. Хайрутдиновой об Умит Джансугуровой) // *Қазақстан мұрағаттары.* 2016. № 2 (38). С. 34–41.

Жамбалова 2013 – *Жамбалова С.Г.* Реминисценции кочевого образа жизни на фоне повседневных практик советского и постсоветского времени (устная история Г.Б. Тудановой). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского науч. центра Сиб. отд. РАН, 2013. 147 с.

Жанбосинова и др. 2020 – *Жанбосинова А.С., Жириндинова К.Р., Жандыбаева С.С.*

Устная микроистория «Большого террора» (по материалам архивно-следственных дел репрессированных) // *Исторический курьер.* 2020. № 5 (13). С. 98–108.

Зияев 1976 – *Зияев Х.* Участники восстания 1916 года в Ферганской долине. Ташкент: Фан, 1976. 72 с.

Зияев 2001 – *Зияев Х.* Ўзбекистон мустақилиги учун курашларнинг тарихи (История борьбы за независимость Узбекистана). Тошкент: Шарк, 2001. 448 с.

Зияева 2002 – *Зияева Д.* Босмачилик: Хақиқат ва уйдирма. (Басмачество: истина и мифы). Тошкент: Узбекистон, 2002. 32 с.

Исмаилова 2003 – *Исмаилова Ж.* Фаргона водийсидаги миллий озодлик курашлари (Национально-освободительное движение в Ферганской долине). Тошкент: Гафур Гулом, 2003. 310 с.

Кабилова 2002 – *Кабилова Б.* Женские песни как устные истории // *Современные проблемы гендерных исследований в Таджикистане: Материалы республ.*

- научно-практич. конф. (Душанбе, 21–22 октября 2002). Душанбе: Таджикский филиал Ин-та «Открытое общество» – Фонд содействия, 2002. С. 115–118.
- Кабилова, Халимова 2003 – *Кабилова Б., Халимова Н.* Устные истории женщин Таджикистана. Душанбе: Матбуот, 2003. 264 с.
- Кокайсл, Усманов 2012 – *Кокайсл П., Усманов А.* История Кыргызстана глазами очевидцев (начало XX в). Praha: Nostalgie, 2012. 280 с.
- Мокроусова 2012 – *Мокроусова Е.А.* Историческое основание коллективной памяти: коллективная память в проекции устной истории // Социология, политология, философия и история: современные тенденции развития: Материалы Междунар. заоч. научно-практич. конф. (Новосибирск, 17 октября 2012 г.). Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. С. 73–81.
- Мягкая 2003 – *Мягкая Л.В.* Жизнь как судьба, или устные истории пожилых русскоязычных женщин Таджикистана. Душанбе: Ифрон, 2003. 168 с.
- Пушкарева 2012 – *Пушкарева Н.Л.* Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития // *Общественные науки и современность.* 2012. № 1. С. 168–176.
- Ракишева и др. 2019 – *Ракишева Б.И., Мажитова А.Б., Ашкенова Г.Т., Емишева Г.Б.* Международные исследования по методике “oral history”: Опыт Казахстана // *Память во имя будущего: Материалы X Междунар. форума в рамках проекта, посв. Дню памяти жертв полит. репрессий и голода.* Нур-Султан: PrimaLux, 2019. С. 157–164.
- Ростовцев 2018 – *Ростовцев Е.А.* Российская наука об устной истории // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 522–545.
- Сабиров 2017 – *Сабиров А.Т.* Устная история восстания 1916 г. в Ферганской долине // *Восстания 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном (К 100-летию Высочайшего повеления 25 июня 1916 г.)* / Ред.-сост. Т.В. Котюкова. М.: Русский импульс, 2017. С. 481–485.
- Сабиров 2019а – *Сабиров А.Т.* Устная история в аспекте «женского взгляда». Начальный опыт Таджикистана и Узбекистана // *Социально-экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана и Узбекистана: История и современность: Материалы Междунар. научно-практич. конф. (Худжанд, 21–22 июня 2019 г.)*. Хучанд: Нашриёти «Нури маърифат», 2019. С. 560–566.
- Сабиров 2019б – *Сабиров А.Т.* Инновационные подходы в изучении исторического наследия Центральной Азии: опыт устно-исторических исследований // *Евразийское историческое наследие: грани истории – от истоков до современности: Сб. материалов Междунар. научно-практич. конф. (Нур-Султан, 20 ноября 2019 г.)* / Под ред. Б.Г. Аягана. Нур-Султан: Ин-т истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2019. С. 37–41.
- Сабиров 2019с – *Сабиров А.Т.* Метод *oral history* в сохранении исторической памяти: Опыт Казахстана и Узбекистана // *Память во имя будущего: Материалы X Междунар. форума в рамках проекта, посв. Дню памяти жертв полит. репрессий и голода.* Нур-Султан: PrimaLux, 2019. С. 152–157.

- Устная история 2011 – Устная история в Узбекистане: Теория и практика. Вып. I / Отв. ред. Р.М. Абдуллаев. Ташкент: Ин-т истории Академии наук Республики Узбекистан, 2011. 384 с.
- Шмидт 1991 – Шмидт С.О. Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посв. памяти А.Л. Станиславского (Москва, 27 января – 1 февраля 1991 г.). М.: Моск. гос. историко-архивный ин-т, 1991. С. 259–267.
- Щеглова, Дрожецкий 2014 – Щеглова Т.К., Дрожецкий Д.А. Устная история (Oral history) в российской исторической практике 1920–1930-х гг.: К дискуссии о понятии и времени возникновения устной истории // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4 (84). Т. 2. С. 254–259.
- Эпидемический «пожар» 2015 – Эпидемический «пожар» удалось предотвратить: Сб. материалов круглого стола (Алматы, 18 июня 2015 г.) / Ред. Е.М. Грибанова, В.Е. Печерских, Г.С. Сарсенова. Алматы: Центр. гос. архив научно-техн. документации, 2015. 140 с.

References

- Abdullaev, R.M. (ed.), *Ustnaya istoriya v Uzbekistane: Teoriya i praktika* [Oral history in Uzbekistan. Theory and practice], iss. 1, Institut istorii Akademii nauk Republiki Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan.
- Arapova, E.B. (2005), *Nevozmozhnoe vozmozhno. Zhenskie ustnye istorii* [The impossible is possible. Oral history of women], Fond “Soros-Kyrgyzstan”, Bishkek, Kyrgyzstan.
- Gribanova, E.M. and Chilikova, E.V. (2016), “Real-life stories of the families belonging to spiritual and intellectual cohort of Kazakhstan (publication of memoirs by W. Polosukhina, R. Akhmetova and F. Khairutdinova about Umit Dzhangugurova)”, *Archives of Kazakhstan*, no. 2 (38), pp. 34–41.
- Gribanova, E.M., Pecherskikh, V.E. and Sarsenova, G.S. (eds.) (2015), *Epidemicheskii “pozhar” udalos’ predotvratit’* [The epidemic conflagration was prevented], Proceedings of the panel discussion, Almaty, 18 June 2015, Tsentral’nyi gos. arkhiv nauchno-tekhn. dokumentatsii, Almaty, Kazakhstan.
- Ismailova, Zh. (2003), *Natsional’no-osvoboditel’noe dvizhenie v Ferganskoj doline* [National liberation movement in the Fergana valley], Gafur Gulom, Toshkent, Uzbekistan.
- Kabilova, B. (2002), “Women’s songs as oral histories”, *Sovremennye problemy gendernykh issledovanii v Tadjikistane*, Materialy respubl. nauchno-praktich. konf. [Contemporary issues of the gender studies in Tadjikistan, Proceedings of the Republican research and practice conference, Dushanbe, 21–22 October 2002, Dushanbe, Tajikistan, pp. 115–118.
- Kabilova, B. and Khalimova, N. (2003), *Ustnye istorii zhenshchin Tadjikistana* [Oral history of the Tajik women], Matbuot, Dushanbe, Tadjikistan.

- Kokaisl, P. and Usmanov, A. (2012), *Istoriya Kyrgyzstana glazami ochevidtsev (nachalo 20 v.)* [Kyrgyzstan's History Through the Eyes of Witnesses (early 20th cent.)], Nostalgie, Praha, Czech Republic.
- Mokrousova, E.A. (2012), "The historical foundation of collective memory. Collective memory in the projection of oral history", *Sotsiologiya, politologiya, filosofiya i istoriya: sovremennye tendentsii razvitiya: Materialy mezhdunar. zaoch. nauchno-praktich. konf. (Novosibirsk, 17 oktyabrya 2012 g.)* [Sociology, political science, philosophy and history. Contemporary development trends. Proceedings of the International virtual research and practice conference, Novosibirsk, October 17, 2012], Sibirskaya assotsiatsiya konsul'tantov, Novosibirsk, Russia, pp. 73–81.
- Myagkaya, L.V. (2003), *Zhizn' kak sud'ba, ili ustnye istorii pozhilykh russkoyazychnykh zhenshchin Tadzhikistana* [Life as fate or oral histories of older Russian-speaking women in Tajikistan], Ifron, Dushanbe, Tajikistan.
- Pushkareva, N.L. (2012), "Oral history and gender history. Convergence and development prospects", *Social sciences and contemporary world*, no. 1, pp. 168–176.
- Rakisheva, B.I., Mazhitova, A.B., Ashkenova, G.T. and Emisheva, G.B. (2019) "International studies on 'oral history'. Experience of Kazakhstan", *Pamyat' vo imya budushchego: Materialy Kh Mezhdunar. foruma v ramkakh proekta, posv. Dnyu pamyati zhertv polit. repressii i goloda* [Memory in the name of the future, Proceedings of the 10th International forum in the frame of the project, devoted to the Remembrance Day for the victims of political repression and starvation], PrimaLux, Nur-Sultan, Kazakhstan, pp. 157–164.
- Rostovtsev, E.A. (2018), "Russian Oral History Science", *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, vol. 63, iss. 2, pp. 522–545.
- Sabirov, A.T. (2017), "Oral history of the revolt in the Fergana valley in 1916", in Kotyukova, T.V. (ed.-comp.), *Vosstaniya 1916 g. v Aziatskoi Rossii: neizvestnoe ob izvestnom (K 100-letiyu Vysochaishego poveleniya 25 iyunya 1916 g.)* [1916 revolts in the Asian Russia. The unknown about the known (On the 100th anniversary of the Imperial Order of 25 June 1916)], Russian impact, Moscow, Russia, pp. 481–485.
- Sabirov, A.T. (2019a), "Oral history in the aspect of "women's view". Initial experience of Tajikistan and Uzbekistan", *Sotsial'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe sotrudnichestvo Tadzhikistana i Uzbekistana: Istoriya i sovremennost': Materialy mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* [Socio-economic and cultural cooperation between Tajikistan and Uzbekistan. History and Present, Proceedings of the international research and practice conference, Khujand, 21–22 June 2019], Tajikistan, pp. 560–566.
- Sabirov, A.T. (2019b), "Innovative approaches in the researches of Central Asian historical heritage. Experience of 'oral history' studies", in Ayagan, B.G. (ed.), *Evraziiskoe istoricheskoe nasledie: grani istorii – ot istokov do sovremennosti: Sb. materialov mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* [Eurasian historical heritage – from origins toward present, Proceedings of the international research and practice conference, Nur-Sultan, 20 November 2019], In-t istorii gosudarstva Komiteta nauki Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan, pp. 37–41.

- Sabirov, A.T. (2019c), "Oral history method in the preservation of historical memory. Experience of Tadjikistan and Uzbekistan", *Pamyat' vo imya budushchego: Materialy X Mezhdunar. foruma v ramkakh proekta, posv. Dnyu pamyati zhertv polit. repressii i goloda* [Memory in the name of the future, Proceedings of the 10th International forum in the frame of the project, devoted to the Remembrance Day for the victims of political repression and starvation], PrimaLux, Nur-Sultan, Kazakhstan, pp. 152–157.
- Shcheglova, T.K. and Drozhetskii, D.A. (2014), "Oral history in the Russian historic research of the 1920s – 1930s. Discussion on the concept of 'oral history' and its time of origin", *Izvestiya of Altai State University*, no. 4 (84), vol. 2, pp. 254–259.
- Shmidt, S.O. (1991), "The background of the 'oral history' in the Russian historiographical culture", *Realizm istoricheskogo myshleniya. Problemy otechestvennoi istorii perioda feodalizma: Chteniya, posv. pamyati A.L. Stanislavskogo* [The realism of historical thought. The issues of the feudal period in the national history. A.L. Stanislavskii memorial Conference, Moscow, 27 January – 1 February 1991], Mosk. gos. istoriko-arkhivnyi in-t, Moscow, Russia, pp. 259–267.
- Zhambalova, S.G. (2013), *Reministsentsii kochevogo obraza zhizni na fone povsednevnykh praktik sovetskogo i postsovetskogo vremeni (ustnaya istoriya G.B. Tudanovoi)* [Reminiscences of the nomadic way of life against the background of everyday practices in Soviet and post-Soviet times (G.B. Tudanova's oral history)], Izd-vo Buryatskogo nauch. tsentra Sib. otd. RAN, Ulan-Ude, Russia.
- Zhanbosinova, A.S., Zhirindinova, K.R. and Zhandybaeva, S.S. (2020), "The oral micro-history of the 'Great Terror' (based on materials from archival investigations in the cases of the repressed)", *Historical Courier*, no. 5 (13), pp. 98–108.
- Ziyayev, Kh. (1976), *Uchastniki vosstaniya 1916 goda v Ferganskoj doline* [Participants of the revolt in the Fergana valley (1916)], Fan, Tashkent, Uzbekistan.
- Ziyayev, Kh. (2001), *Istoriya bor'by za nezavisimost' Uzbekistana* [History of struggle for Uzbekistan's independence], Shark, Toshkent, Uzbekistan.
- Ziyayeva, D. (2002), *Basmachestvo: istina i mify* [Basmachi movement. Truth and myths], Uzbekiston, Toshkent, Uzbekistan.

Информация об авторе

Алишер Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Международный институт Центральной Азии, Ташкент, Узбекистан; 100000, Узбекистан, Ташкент, ул. Мустакиллик, д. 42; al_sobir@inbox.ru

Information about the author

Alisher T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, International Institute for Central Asia, Tashkent, Uzbekistan; bld. 42, Mustakillik Street, Tashkent, Uzbekistan, 100000; al_sobir@inbox.ru

Из истории военно-политических кризисов на постсоветском пространстве

УДК 327.5(479)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-80-90

Грузино-абхазский конфликт 1992–1993 гг.

Татьяна С. Привалова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, privtsschool@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается один из дискуссионных аспектов российского посредничества в грузино-абхазском вооруженном конфликте 1992–1993 гг. – военный, связанный с нахождением российских войск в регионе противостояния. Автор подчеркивает, что присутствие российских войск на территории ведения военных действий позволило Грузии рассматривать Россию в качестве не только посредника, но и участника конфликта, которого грузинская сторона стремилась использовать для разрешения абхазской проблемы по собственному сценарию. Грузинское руководство делало ставку главным образом на получение от Москвы технической и военной помощи. Не менее значимым для Тбилиси был и дипломатический аспект: необходимо было нейтрализовать Россию, руководство которой плохо представляло реальное положение дел в зоне конфликта.

В настоящей работе представлены анализ и оценка посреднической миссии Москвы, которые были реализованы автором с учетом российских приоритетов в регионе и, в первую очередь, желания РФ сохранить свое влияние на государства Кавказа. Полученные автором результаты исследования сводятся к тому, что Россия в событиях грузино-абхазской войны играла роль заинтересованного посредника, усилия которого направлялись на сохранение национальных позиций в Закавказье.

Ключевые слова: Грузия, Абхазия, Россия, Закавказье, грузино-абхазский вооруженный конфликт, политика

Для цитирования: Привалова Т.С. Грузино-абхазский конфликт 1992–1993 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 2. С. 80–90. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-80-90

© Привалова Т.С., 2022

The Georgian-Abkhazian conflict of 1992–1993

Tat'yana S. Privalova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
privatsschool@gmail.com*

Abstract. The article considers one of the controversial aspects of Russian mediation in the Georgian-Abkhazian armed conflict of 1992–1993, related to the stationing of Russian troops in the confrontation region. The author emphasizes that the presence of Russian troops on the territory of military operations made it possible for Georgia to consider Russia not only as intermediary, but also as a conflict participant, which the Georgian party sought to use to resolve the Abkhazian problem according to its own scenario. The Georgian leadership relied mainly on obtaining technical and military assistance from Moscow. The diplomatic aspect was no less significant for Tbilisi: it was necessary to neutralize Russia, whose leadership had a poor conception of the actual situation in the conflict area. The article presents the Moscow mediation mission analysis and evaluation, which were implemented by the author taking into account Russian priorities in the region and, first of all, the desire of the Russian Federation to maintain its influence on the Caucasian states. The author came to the conclusion that Russia played the role of an interested mediator in the conflict between Georgia and Abkhazia, whose efforts were aimed at preserving national positions in Transcaucasia.

Keywords: Georgia, Abkhazia, Russia, Transcaucasia, Georgian-Abkhazian armed conflict, politics

For citation: Privalova, T.S. (2022), “The Georgian-Abkhazian conflict of 1992–1993”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 80–90, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-80-90

Почти 30 лет назад, в 1992 г. Россия приняла на себя миссию посредника в грузино-абхазском вооруженном противостоянии. Благодаря ее усилиям конфликтующим сторонам удалось в конечном итоге выйти на уровень формального замирения. Однако до сих пор в абхазских и грузинских общественно-политических кругах нет консенсуса относительно того, кем была Россия в этой войне – медиатором или непосредственным участником конфликта.

В абхазской историографии доказанным считается тот факт, что ввод войск в Абхазию был заранее подготовленной акцией, о которой знали и определенные российские политические круги.

Э.А. Шеварднадзе еще в июле 1992 г. открыто заявлял, что в Абхазии могут произойти события, которые превзойдут трагедию в Цхинвальском районе, случившуюся в мае того же года¹.

Широко распространённым является также представление о том, что в ходе «Дагомысского стовора» российский президент, считавший Э.А. Шеварднадзе своим политическим союзником, дал согласие на ввод войск в Абхазию [Мурванидзе 2008, с. 66]. Основанием послужила формулировка одного из пунктов четырехстороннего Соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, подписанного по итогам встречи. В нем говорилось:

Правоохранительные органы Грузии и России будут решительно пресекать деятельность незаконных военных, полувоенных и самовольно образованных отрядов и групп на территориях под их юрисдикцией².

Как мы видим, данный пункт был сформулирован очень расплывчато, что облегчало положение грузинских властей и, по мнению С.З. Лакобы, фактически развязывало им руки в вопросе возвращения Абхазии в состав республики [Лакоба 2001, с. 24]. Заслуживает упоминания также выступление Э.А. Шеварднадзе на российском телевидении, когда грузинский лидер сообщил о своей договоренности с Б.Н. Ельциным относительно поддержки, которую Россия окажет Грузии [Лакоба 2001, с. 37].

Ссылаясь на указанный пункт Дагомысского соглашения, руководство Грузии в самом начале войны обратилось к России с просьбой оказать содействие в пресечении деятельности возглавляемых З.К. Гамсахурдиа террористов³. Фактически речь шла об одобрении сформулированного в политических кругах Грузии повода для введения войск в Абхазию.

В ответном заявлении МИД РФ говорилось о принятии срочных мер, которые должны осуществляться по согласованию с руководством Грузии и только в целях обеспечения безопасности и эвакуации российских граждан. В тексте документа отсутствовали какие-либо обязательства относительно реализации российской стороной указанного пункта Дагомысского соглашения.

¹ Аргументы и факты. 1992. № 28.

² Черкасов А. Так начиналась грузино-абхазская война [Электронный ресурс] // Эхо Кавказа. 2017. 13 августа. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28674340.html> (дата обращения 5 мая 2021).

³ Свободная Грузия. 1992. 15 августа. № 103 (363).

Председатель Государственного комитета по национальной политике России В.А. Тишков вообще рассматривал Дагомысские соглашения как обычную дипломатическую практику, подтверждающую необходимость взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности. Такая позиция ставила под сомнение саму постановку вопроса о «Дагомысском сговоре». По мнению В.А. Тишкова, Э.А. Шеварднадзе расценивал Дагомысские соглашения как своего рода карт-бланш на агрессию против своих же сограждан⁴.

Посредническую миссию России в конфликте следует рассматривать через призму национальных интересов, которые оказались прямо или косвенно затронуты в ходе грузино-абхазского военно-политического противостояния⁵. Потеря Черноморского побережья Кавказа, являющегося на протяжении веков стратегически важным для России регионом, нанесла бы серьезный ущерб национальной безопасности РФ.

Политика в отношении Грузии и грузино-абхазского конфликта выстраивалась Москвой в соответствии с необходимостью предотвратить эту потерю. Основной ее смысл заключался в том, чтобы обеспечить реализацию законных прав Абхазии при сохранении территориальной целостности Грузии. Такой подход лежал в основе российской посреднической миссии и мыслился как основной инструмент стабилизации обстановки в Грузии и на Кавказе в целом⁶. Он, однако, подразумевал немалые уступки грузинской стороне на переговорах.

Во время грузино-абхазской войны Москва неоднократно заявляла о своей готовности к роли беспристрастного посредника на переговорах любого уровня и формата⁷. Однако оппозиционные российские издания ставили под сомнение искренность такого намерения. Например, «Советская Россия» констатировала:

Никогда не было заявлено о вине грузинской стороны в развязывании этой войны, будто... единственное, что мы можем сделать для враждующих сторон – это выступить посредником в их замирении⁸.

⁴ Геноцид абхазов: Российская пресса свидетельствует. М.: Абгосиздат, 1997. С. 152.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2768. Л. 91.

⁶ Там же.

⁷ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 728. Л. 4.

⁸ Советская Россия. 1993. 24 августа. № 100 (10963).

Активным представителем оппозиции стал Верховный Совет (ВС) РФ, который осуждал политику официального Тбилиси и не раз требовал вывода грузинских войск с территории Абхазии⁹. Однако ВС не обладал полной и достоверной информацией ни о происходящем в Грузии, ни о взаимодействии российских и грузинских военных политических элит, что затрудняло определение такой линии поведения, которая была бы полностью адекватной ситуации¹⁰.

Поддерживаемая Москвой, Грузия ориентировалась на определенные российские политические и военные круги, с которыми у Э.А. Шеварднадзе и его соратников были установлены и отлажены взаимоотношения на личном уровне. Учитывая намерение России сохранить свое военно-политическое влияние и присутствие на Кавказе ценой поддержки официального Тбилиси [Гукасян 2003, с. 100], в марте 1992 г. Э.А. Шеварднадзе официально обратился к Б.Н. Ельцину с просьбой оставить российские войска на территории Грузии, хотя 95% офицеров Закавказского военного округа (ЗакВО) выражали желание покинуть Закавказье [Жидков 1996]. Такой шаг делался не только в угоду российской стороне, но и определял далекоидущие планы Госсовета, связанные с «использованием» в своих целях факта нахождения группировки российских войск в регионе конфликта.

Грузинские военные активно претендовали на имущество Вооруженных сил РФ, все еще находившихся на территории республики¹¹. Поэтому в начале конфликта здесь был высажен российский парашютно-десантный полк, основной задачей которого была охрана воинских частей РФ на грузинской территории¹². Официальный Тбилиси поспешил заявить о недопустимости подобных действий, несмотря на то, что 27 сентября 1992 г. сам Э.А. Шеварднадзе в интервью корреспонденту национального телевидения открыто заявил о готовности взять оружие теми способами, какие использовались в Азербайджане, на Украине и в других странах¹³.

Достать оружие в 1992 г. было очень легко. Шло сокращение российской армии, и большое количество оружия под видом «списания» повсеместно продавалось и перевозилось контрабандой в «горячие точки», захватывалось в ходе нападений на военные склады или просто передавалось по сговору куда и кому угодно [Жид-

⁹ Геноцид абхазов... С. 360.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744. Л. 3.

¹¹ Там же. Д. 728. Л. 20.

¹² Известия. 1992. 17 августа. № 185 (23759).

¹³ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 5. Д. 792. Л. 32.

ков 1996] ¹⁴. Снаряжение и оружие могли привозить в Абхазию группировки, просачивающиеся сюда с пограничных российских территорий ¹⁵.

В связи с этим Константин Озган, член Президиума Верховного Совета Абхазии, говорил о том, что Абхазия воюет не только с войсками Госсвета Грузии, но и с силами ЗакВО, который еще до начала грузино-абхазского конфликта передал Госсвету Грузии полную мотострелковую дивизию, оснащенную танками, боевыми вертолетами, тяжелой артиллерией и установками системы «Град» ¹⁶. Представленные данные расходятся с официальной позицией российских властей, согласно которой «на государственном уровне Российская Федерация никого оружием не снабжает» ¹⁷. Таким образом, напрашивается вывод о прямой причастности российских политиков к расширению масштабов грузино-абхазского конфликта.

С учетом имеющихся в открытом доступе источников, современная историография не дает однозначного ответа на вопрос о позиции, занимаемой российскими военными частями, которые оказались в зоне грузино-абхазского конфликта, в отношении конфликтующих сторон. Имеются лишь косвенные доказательства их выступления в качестве активной стороны грузино-абхазского противоборства.

Ответные вынужденные действия российскими войсками осуществлялись в соответствии с Постановлением Правительства России № 407 от 20 июня 1992 г. «О мерах по пресечению противоправных действий против Вооруженных Сил Российской Федерации». Оно разрешило российским военным пресекать внешнюю агрессию, в том числе и с помощью ответного огня ¹⁸. Пресс-центр Группы российских войск в Закавказье, рассмотрев обстановку вокруг российских войск в ряде частей, дислоцирующихся в Грузии, подчеркнул исключительный характер применения оружия российскими военнослужащими ¹⁹. Однако грузинское руководство пользовалось тем, что без межправительственных соглашений о статусе и правовом положении российских войск, любые меры, являвшиеся ответом на внешнюю агрессию, ставили российских

¹⁴ Московские новости. 1992. 20 декабря; *Симонов В.* Они должны убивать друг друга // Совершенно секретно. 1994. № 8; Геноцид абхазов... С. 280.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2958. Л. 14.

¹⁶ Геноцид абхазов... С. 280.

¹⁷ Закавказские военные ведомости. 1993. 8 июля. № 123 (22571).

¹⁸ Красная звезда. 1992. 6 ноября. № 254 (20941).

¹⁹ Закавказские военные ведомости. 1993. 29 января. № 18 (22466).

военнослужащих на территории чужого государства вне закона [Привалова 2019, с. 119].

Несмотря на то что Москва неоднократно выражала недовольство захватами российского оружия и боеприпасов, российские военные были вынуждены реагировать на грузинские провокации таким образом, чтобы не допустить перерастания ответных мер в российско-грузинскую войну. Характерной можно назвать реакцию российского руководства, например, на трехнедельный обстрел части № 14098 в Эшерах. В ответ на обращение командира части Сысоева народный депутат М.М. Туманов на сессии Верховного Совета РФ заявил: «Терпите, примем меры»²⁰.

Представители Кремля однозначно заявляли, что ни одно из военных формирований не могло получить приказ об обстреле как абхазских, так и грузинских позиций²¹. Тем не менее имели место случаи неподчинения российских войск, дислоцированных в регионе конфликта, даже командованию округа²². Таким образом, российские военные стремились в какой-то мере влиять на события в зоне конфликта в тех случаях, когда самостоятельные действия воюющих сторон потенциально могли изменить расстановку сил в Закавказском регионе не в пользу России.

Официальный Тбилиси неоднократно выражал озабоченность в связи с тем, что некоторые российские военные части, дислоцированные в Абхазии, поддерживают абхазские силы²³. Посетившая Абхазию в начале августа 1992 г. делегация Верховного совета РФ потребовала от Министерства обороны РФ привлечь к ответственности российских военнослужащих, которые прямо или косвенно участвовали в грузино-абхазской войне на стороне Тбилиси или Сухума²⁴.

Самое распространенное объяснение поведения российских военных в ходе конфликта заключалось в том, что высшее руководство РФ не способно их контролировать²⁵. Некоторые эксперты объясняли сдержанность российских военных политикой Кремля, сознательно стимулировавшего «деморализацию и разложение российской армии»²⁶.

²⁰ Геноцид абхазов... С. 347.

²¹ Известия. 1992. 2 февраля. № 197 (23771).

²² ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2768. Л. 118.

²³ Белая книга Абхазии: Документы, материалы, свидетельства. М.: Внечком, 1993. С. 39.

²⁴ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 5. Д. 792. Л. 22.

²⁵ Комсомольская правда. 1992. 8 октября. № 188 (20488).

²⁶ Геноцид абхазов... С. 329.

Попытаться объяснить поведение российских военных можно на основе интервью, взятого военным обозревателем А. Жилиным у офицера российской армии – подполковника запаса Сергея Леоненко, воевавшего на абхазской стороне. По мнению Леоненко, симпатии российских военных к абхазам объяснялись в первую очередь ненавистью к Шеварднадзе, которого российские офицеры считали «предателем национальных интересов Советского Союза, инициатором и исполнителем плана развала единого государства» [Черкезия 1995, с. 61]. С мнением С. Леоненко перекликается точка зрения еще одного активного участника и свидетеля событий – А.Д. Чикваидзе. В своей книге «На изломе истории. СССР–Россия–Грузия» он пишет о том, что советские офицеры имели «вполне естественное желание отомстить ненавистному бывшему министру» и главному виновнику их несчастья [Чикваидзе 2006, с. 169].

Вторым важным обстоятельством, заставившим выступить российских военных на стороне Абхазии, стали грузинские провокации против военных объектов и российских военнослужащих, разграбление российских воинских частей. В результате российские военные, по словам С. Леоненко, ощущали «психологическое и физическое давление», чувствуя, что «грузины их отстреливают» [Черкезия 1995, с. 61].

Определенную роль играла позиция председателя Верховного Совета республики Абхазия В.Г. Ардзинба, который «никогда не конфликтовал с российским генералитетом», получив в результате «благожелательный нейтралитет», а зачастую и «поддержку российского воинского контингента»²⁷.

Условия пребывания российских военных в регионе конфликта отнюдь не способствовали распространению в их среде прогрузинских настроений. Тем не менее отмечались факты открытой поддержки и войск Госсвета.

Решения, принимаемые руководством России, были обусловлены стремлением сохранить Грузию в орбите своего влияния и были подобны маятнику, который «уравновешивал» обе стороны.

Так, по данным абхазской разведки, часть техники, задействованной грузинской стороной («самолеты СУ-25 и вертолеты МИ-24»²⁸), находилась под управлением российских военнослужащих, а разведка ЗакВО передавала информацию о действиях абхазского ополчения штабу Китовани»²⁹.

²⁷ Распятая Грузия (Предыстория и причины возникновения абхазо-грузинского конфликта). СПб.: Печатный Двор, 1995. С. 123.

²⁸ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2768. Л. 95.

²⁹ Там же. Оп. 5. Д. 792. Л. 2.

В своем обращении к президенту РФ Б.Н. Ельцину В.Г. Ардинба свидетельствовал о том, что с аэродрома в Копитнари «совершаются варварские налеты на города и села Абхазии самолетами СУ-25 и вертолетами МИ-24», которые «обслуживаются военными служащими ЗакВО»³⁰.

Российская военная помощь могла значительно способствовать достижению грузинским руководством целей агрессии. Сам глава Госсовета Грузии признавался в том, что при сохранении негативного отношения основного населения Грузии к войскам России, грузинскому руководству удалось наладить «хорошие отношения... с российскими военными»³¹.

Немаловажным Министерством обороны Грузии считало то обстоятельство, что многие российские солдаты и офицеры изъявили желание служить в рядах грузинской армии, в результате чего в Абхазии были сформированы два батальона, целиком укомплектованных бывшими российскими военными служащими³². Появление достаточно большого числа квалифицированных военных специалистов, в том числе и из российской армии, отмечал сам Э.А. Шеварднадзе³³. По словам представителя Министерства обороны Грузии, это были отличные специалисты, способные выполнить любые боевые задачи. А газета «Известия» давала следующие сведения по данному факту:

Находящиеся в стадии формирования и проходящие интенсивную подготовку подразделения грузинской армии на 15 процентов состоят из бывших офицеров российской армии³⁴.

При всех подобных обстоятельствах пребывание российских подразделений в Абхазии следует рассматривать как фактор сдерживания грузино-абхазского конфликта, как «попытку не дать возможности развиться противостоянию»³⁵. Через нахождение российских воинских частей в регионе конфликта российская сторона в определенной мере отстаивала свои интересы при очевидном стремлении Грузии повернуться лицом к Западу. Одновременно защита российских интересов в регионе подразумевала оказание

³⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. в документах. Сухуми: Дом печати, 2004. С. 263.

³¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 745. Л. 36.

³² Известия. 1992. 27 октября. № 236 (923810).

³³ Там же. 18 декабря. № 273 (23847).

³⁴ Там же. 27 октября. № 236 (23810).

³⁵ Закавказские военные ведомости. 1993. 18 мая. № 89 (22537).

помощи Абхазии, которая в случае вывода российских войск, по словам заместителя председателя Государственного комитета РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Ю.Л. Воробьева, «была бы уже залита кровью»³⁶. Таким образом, можно говорить о том, что победе абхазских сил в войне способствовала позиция российских военных. Как подчеркивал советник Б.Н. Ельцина по вопросам военно-промышленного комплекса М.Д. Малей, «если Грузия вернется (*в орбиту российского влияния*. – Т. П.), то удастся избежать больших финансовых затрат и вернуть то, что было уже создано»³⁷.

Литература

- Гукасян 2003 – *Гукасян И.А.* Грузино-российские отношения в контексте геополитических и геоэкономических интересов ЕС, США и НАТО: 1991–2003 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М.: Моск. гос. ун-т имени М.А. Шолохова, 2008. 386 с.
- Жидков 1996 – *Жидков С.* Бросок малой империи. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1996. 397 с. [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: http://www.apsuara.ru/lib_zh/zhdkv00.php (дата обращения 16 марта 2018).
- Лакоба 2001 – *Лакоба С.З.* Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг.). Саппоро: Slavic Research Center, 2001. 111 с.
- Мурванидзе 2008 – *Мурванидзе Б.Ю.* Основные ориентиры внешней политики Грузии в период правления Эдуарда Шеварднадзе // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. 2008. № 18. С. 63–78.
- Привалова 2019 – *Привалова Т.С.* К вопросу об эволюции позиции России в грузино-абхазском вооруженном конфликте 1992–1993 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 101–123. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-3-101-123
- Черкезия 1995 – *Черкезия Л.* Война в Абхазии. М.: Б. и., 1995. 125 с.
- Чикваидзе 2006 – *Чикваидзе А.* На изломе истории: СССР–Россия–Грузия. М: Междунар. отношения, 2006. 310 с.

References

- Cherkeziya, L. (1995), *Voina v Abkhazii* [The war in Abkhazia], no publisher, Moscow, Russia.
- Chikvaidze, A. (2006), *Na izlome istorii: SSSR–Rossiya–Gruziya* [At the turn of history. USSR–Russia–Georgia], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia.

³⁶ Известия. 1993. 1 июля. № 121 (23976).

³⁷ Независимая газета. 1993. № 186 (610).

- Gukasyan, I.A. (2008), Georgian-Russian relations in the context of geopolitical and geo-economic interests of the EU, USA and NATO. 1991–2003, Ph.D. Thesis, Moskovskii gos. Universitet imeni M.A. Sholokhova, Moscow, Russia.
- Lakoba, S.Z. (2001), *Abkhaziya – de-facto ili Gruziiya de-yure? (O politike Rossii v Abkhazii v postsovetskii period. 1991–2000 gg.)* [Abkhazia de facto or Georgia de jure? (About Russia's policy in Abkhazia in the post-Soviet period, 1991–2000)], Slavic Research Center, Sapporo, Japan.
- Murvanidze, B.Yu. (2008), “The main guidelines of Georgia's foreign policy during the rule of Eduard Shevardnadze”, *New Eurasia. Russia and former Soviet republics*, no. 18, pp. 63–78.
- Privalova, T.S. (2019), “On the question of evolution in Russia's position in the Georgian-Abkhaz conflict of 1992–1993”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 101–123. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-3-101-123
- Zhidkov, S. (1996), *Brosok maloi imperii* [Rush of a small empire], RIPO “Adygeya”, Maikop, Russia, available at: http://www.apsuara.ru/lib_zh/zhdkv00.php (Accessed 16 March 2018).

Информация об авторе

Татьяна С. Привалова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; privtsschool@gmail.com

Information about the author

Tat'yana S. Privalova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; privtsschool@gmail.com

Глобальные проблемы современных международных отношений

УДК 342.5(47+73)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-91-99

Институт президентства США и России
в 2000–2008 гг.
как коммуникативное явление

Леонид В. Смехов

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия, leonid@smekhov.pro*

Аннотация. Политическая власть как таковая имеет коммуникативную природу, процесс властвования осуществляется через общение с использованием принятого в данном коммуникативном сообществе языка и терминологии. Институт президентства также можно рассматривать и исследовать как многомерное коммуникативное сообщество, основным актором которого является глава государства. Помимо президента, к данному коммуникативному сообществу принадлежит «команда» президента (администрация, советники, спичрайтеры, полномочные представители и др.), а также и определенные СМИ, особенно журналисты президентского пула. В рамках указанного сообщества формируется президентский дискурс. В условиях усложнения феномена коммуникации в современном мире, исследование института президентства с точки зрения теории коммуникации представляется актуальной научной задачей. В данной работе на примере Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации рассматривается институт президентства как явление, относящееся к области политической коммуникации. Под термином «коммуникация», «речевая коммуникация» автор понимает взаимодействие коммуникантов – адресанта и адресата, оратора и аудитории – посредством речевого обмена информацией с различными целями. В качестве основного объекта анализа выступают ежегодные устные обращения президентов – «Послания Федеральному Собранию Российской Федерации» и «Послания Конгрессу США».

Ключевые слова: США, Россия, президент, риторика, политические коммуникации

© Смехов Л.В., 2022

Для цитирования: Смахов Л.В. Институт президентства США и России в 2000–2008 гг. как коммуникативное явление // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 2. С. 91–99. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-91-99

The Institute of the presidency of the United States and Russia in 2000–2008 as a communicative phenomenon

Leonid V. Smekhov

*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia,
leonid@smekhov.pro*

Abstract. Political power as such is of a communicative nature, the process of governing is exercised through the communication using the language and terminology accepted in the certain communicative community. The presidency institution can also be viewed and studied as a multidimensional communicative community, with the head of the state as the main actor. Besides the president, that communicative community also includes the president's "team" (administration, advisors, speechwriters, plenipotentiaries, etc.), as well as certain media, especially journalists of the presidential pool. The presidential discourse is formed within the said community. Given the increasing complexity of the communication phenomenon in the contemporary world, the study of the presidency from the point of view of the communication theory seems to be an urgent scientific task. The paper uses examples of the United States of America and the Russian Federation to examine the institution of presidency as a phenomenon belonging to the field of political communication. By the term "communication" or "speech communication" the author understands the interaction of communicants – addressee and addressee, speaker and audience – through the verbal exchange of information with different purposes. The main object of analysis is the presidents' annual oral addresses – "Addresses to the Federal Assembly of the Russian Federation" and "Addresses to the US Congress".

Keywords: USA, Russia, president, rhetoric, political communication

For citation: Smekhov, L.V. (2022), "The Institute of the Presidency of the United States and Russia in 2000–2008 as a communicative phenomenon", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 91–99, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-91-99

В современном обществе роль коммуникативных практик становится все более значимой. Политическая власть в принципе имеет коммуникативную природу, так как процесс властвования

осуществляется через коммуникацию, общение с использованием принятого в данном коммуникативном сообществе языка и терминологии [Филинский 2002, с. 32]. Это делает актуальным исследование института президентства как коммуникативного феномена.

Данная работа посвящена коммуникативным аспектам президентской власти в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки. Под термином «коммуникация» / «речевая коммуникация» мы в рамках данного исследования понимаем взаимодействие коммуникантов – адресанта и адресата, оратора и аудитории – посредством речевого обмена информацией с различными целями. Институт президентства мы трактуем как многомерное коммуникативное сообщество, в котором президент является основным действующим лицом, но к которому принадлежит также «команда» главы государства (администрация, советники, спичрайтеры, полномочные представители и др.) и некоторые СМИ (например, журналисты президентского пула).

Понятие «коммуникативное сообщество» неразрывно связано с понятием дискурса. В случае с институтом президентства мы имеем дело с политическим и институциональным дискурсом. Суть институционализации мы определяем, опираясь на исследования Л.С. Бейлинсон, как типизацию «повторяющихся действий и связанных с ними ожиданий» [Бейлинсон 2009, с. 142]. Л.С. Бейлинсон отмечает также, что «поведение людей в институтах становится взаимно предсказуемым», и «эта предсказуемость фиксируется в ролевом поведении и свойственных тому или иному институту нормам» [Бейлинсон 2009, с. 142].

В институциональном дискурсе коммуникативное взаимодействие участников является основной организационной составляющей. Для нас представляется значимой концепция М. Эйджера, предлагающая универсализированное представление институционального дискурса как явления. Согласно этой концепции институциональный дискурс должен выполнять три функции:

- определять клиента, задаваясь вопросом «кто он и почему в данный момент контактирует с институтом»;
- указывать клиентам на необходимость совершения каких-либо действий или указывать организациям на необходимость совершения действий в отношении клиента;
- создавать внутренний отчет о состоявшемся контакте с клиентом [Agar 1985, p. 149].

В институциональном дискурсе исследователи выделяют две категории участников: представители институтов (агенты) и представители-«клиенты» [Филинский 2002, с. 33; Бейлинсон 2009, с. 143; Карасик 2000].

Политический дискурс, в рамках которого реализуются властные и управленческие функции государства, является разновидностью дискурса институционального и обладает соответствующими признаками. Среди них – терминологическое своеобразие языка и наличие двух групп участников (сотрудников и клиентов). В роли сотрудников могут выступать политики и различные государственные функционеры, а в роли клиентов – народонаселение страны. В нашем исследовании сотрудниками мы будем считать президентов США и России, а клиентами – народы США и России.

Политический дискурс является областью официального общения, где действуют определенные нормы поведения, стилевые и имиджевые особенности. Участники официального общения должны придерживаться тех норм, которые соответствуют их статусу¹. Для президентского дискурса особое значение имеют форматы речевой коммуникации президента, его риторические приемы, основные темы и жанры. В президентской речевой коммуникации и в целом в публичной деятельности президента (реактивных и поведенческих элементах) находят отражения особенности, присущие его статусу в контексте политического дискурса.

Как коммуникативное явление институт президентства в США начал активно проявлять себя в XX в., вместе с распространением массовых и медиакommunikаций, и приобрел очевидные и характерные черты к началу XXI в. Трансформацию политических коммуникаций и, в частности, коммуникации президентской, легко проследить, поместив ее в контекст развития современных средств массовой информации и особенно телевидения, которое сыграло решающую роль в формировании президентской коммуникации.

Так, до информационно-коммуникационной революции XX в. большинство американцев знали о президенте только благодаря перепечатке речей, статей в газетах и журналах². Настоящий переворот в истории коммуникативного феномена президентства произвели телевизионные дебаты между Джоном Ф. Кеннеди и Ричардом Никсоном, состоявшиеся в 1960 г. и просмотренные в 90% американских домохозяйств. Дебаты связали телевидение и политику: в дальнейшем именно с развитием телевидения пре-

¹ См. об этом подробнее: *Стернин И.А.* Введение в речевое воздействие. Воронеж: Истоки, 2001. 252 с.

² Introductory Guide to the Study of Mass Communication [Электронный ресурс] // *MastersinCommunications.com*. URL: <https://www.mastersincommunications.com/research/mass-communication/> (дата обращения 1 января 2022).

зидентская коммуникация приобрела новые формы и форматы – пресс-конференции, прямые трансляции с мероприятий и др.³

Основные коммуникативные функции президентской риторики сводятся к легитимации власти и обеспечению стабильности политической системы. Стремясь к достижению этих целей, президенты формулируют и транслируют обществу ключевые ценности, стратегии и задачи политической власти. Значимой коммуникативной функцией президентов является также привлечение и удержание сторонников как на этапе борьбы за президентский пост, так и в процессе реализации президентских полномочий (с целью переизбрания на следующий срок). Данная задача решается при помощи убеждения.

Основные коммуникативные функции президентов реализуются через публичные сообщения целевой аудитории. Среди них важнейшим элементом является публичная речь. В США и России публичная речь глав государств адресуется двум основным аудиториям – гражданам страны и правительству. Со своими правительствами президенты США и России взаимодействуют посредством письменной и устной коммуникации. В первом случае это письменные документы (приказы, указы, распоряжения), в которых глава государства ставит политические задачи, направляет действия исполнительной власти. К наиболее важной публичной устной коммуникации президентов РФ и США относятся ежегодные устные послания («Послания Федеральному Собранию» и «Послания Конгрессу США», соответственно). Письменные распоряжения и приказы и российского и американского президентов, отдаваемые бюрократическим структурам (собственным администрациям, правительству и др.), являются официальными документами, направленными на реализацию их управленческих и организационных функций⁴.

Так как вся деловая документация представляет собой тексты, обслуживающие юридическую и административную сферы, создающиеся по определенному строго регламентированному образцу,

³ Presidential Communication Research [Электронный ресурс] // MastersinCommunications.com. URL: <https://www.mastersincommunications.com/research/political-communication/presidential-communication> (дата обращения 1 января 2022).

⁴ Presidential Directives and Executive Orders [Электронный ресурс] // Federation of American Scientists. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/direct.htm> (дата обращения 13 января 2022); Документы, подписанные Президентом России [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank> (дата обращения 28 марта 2022).

они строго кодифицированы, а их стилистика носит внеличностный характер. Кроме того, такие документы зачастую носят внутренний характер и не могут относиться к публичной деятельности института президентства. Таким образом, данный вид коммуникативной деятельности президентов представляет значительно меньший интерес с точки зрения изучения института президентства как коммуникативного феномена.

С точки зрения исследования института президентства как коммуникативного феномена значительный интерес представляет закрепленные в правовых актах процедуры и форматы коммуникации президента и парламента.

В США традиция президентских обращений имеет значительную историю. Впервые (в соответствии с нормой Конституции) в 1790 г. к Конгрессу обратился первый американский президент Джордж Вашингтон. Тогда речь называлась «Ежегодным посланием» (с 1935 г. доклад получил название «О положении дел в стране»). Первым же президентом США, чья речь в 2002 г. транслировалась в прямом эфире в сети Интернет, стал Джордж Буш-младший.

В соответствии с Конституцией США (третья секция ст. 2) президент с определенной периодичностью предоставляет Конгрессу информацию о положении дел в стране и дает рекомендации по реализации необходимых и целесообразных с его точки зрения мер. Как правило, Послание направляется ежегодно. Однако четкие сроки в Конституции не прописаны, поэтому частоту их (один раз в год) можно считать скорее сложившейся традицией, нежели законодательно закрепленным правилом. При этом при чрезвычайных ситуациях (как, например, в сентябре 2001 г.) президент может направить в Конгресс внеочередное Послание⁵. Данное положение закреплено в Конституции США.

Ритуал выступления досконально разработан: регламентируется процедура прибытия президента в Конгресс, состав присутствующих (помимо членов парламента, обычно в заседании участвуют иностранные дипломаты, высокопоставленные армейские чины в парадных мундирах, члены Верховного суда в мантиях), размещение приглашенных в зале, структура и основная проблематика и продолжительность выступления. Кроме этого, один из высших чиновников администрации США и несколько конгрессменов

⁵ President Bush Addresses the Nation [Электронный ресурс] // The Washington Post. Sept. 20, 2001. URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (дата обращения 16 января 2022).

должны во время выступления находиться вдали от Вашингтона (на случай чрезвычайной ситуации).

Процедура появления Президента в зале заседания палаты представителей также детально расписана.

Обычная продолжительность речи – около часа. Президенты используют доступный массовой аудитории язык, произносят речь медленно. Вслед за посланием президента произносится альтернативная речь от представителя оппозиционной президенту партии. Обычно (но не всегда) эта речь записывается в студии⁶.

В России, согласно ст. 84 Конституции Российской Федерации, президент выступает с политико-правовым документом, именуемым «Послание Федеральному Собранию Российской Федерации». В Послании глава государства озвучивает свое видение стратегических перспектив развития страны, делает заявления и вносит предложения по вопросам экономики, политики, идеологии. Также Президент может вносить конкретные предложения, касающиеся законотворчества и объявления амнистии.

Послание Федеральному Собранию РФ можно охарактеризовать как публичное выступление политического лидера, где адресатом выступают члены Федерального Собрания, а аудиторией – не только парламентарии, но и весь российский народ. Конституция не признает Послание Президента Федеральному Собранию нормативным правовым актом, обладающим юридической силой. Не предусмотрена форма и обязательность реакции Федерального Собрания на данное обращение.

Содержание и форма Послания практически не регламентируются какими-либо правовыми актами и в основном определяются самим президентом. Исключение составляют некоторые содержательные моменты, регламентированные законодательными актами. Так, обязательным в тексте Послания является анализ выполнения программы социально-экономического развития страны⁷. Однако на практике это требование не всегда соблюдается. Кроме того, в послании к Федеральному собранию глава государства должен сформулировать основные направления финансовой политики страны.

⁶ Традиция ежегодного президентского послания конгрессу в США. Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости. 25 января 2001. URL: <https://ria.ru/20110125/325931139.html> (дата обращения 6 января 2022).

⁷ Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7264/ (дата обращения 6 января 2022).

При подготовке Послания с 2005 г. глава государства проводит встречи с руководителями основных направлений внешней и внутренней политики (с 2006 г. во встречах принимают участие руководители органов исполнительной власти и представители бизнеса). Текст послания готовится в течение нескольких месяцев, его содержание держится в секрете до дня оглашения.

Определенной даты выступления главы государства с Посланиями не существует. Б.Н. Ельцин оглашал свои послания обычно в феврале и марте. Первое Послание В.В. Путина было оглашено в июле 2000 г. В 2001–2007 гг. В.В. Путин выступал перед Федеральным собранием в апреле и в мае.

Оглашение послания обычно занимает около часа. В посланиях отражаются ключевые аспекты развития страны и обеспечения ее обороноспособности.

Сравнивая правовые нормы и практики, реализуемые президентами США и РФ в рамках выступлений перед парламентами, можно признать, что в них достаточно много общего. Это касается как содержательной, так и «ритуальной» стороны посланий.

Литература

- Бейлинсон 2009 – *Бейлинсон Л.С.* Функции институционального дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 3. С. 142–147.
- Карасик 2000 – *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
- Филинский 2002 – *Филинский А.А.* Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг.: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2002. 163 с.
- Agar 1985 – *Agar M.* Institutional Discourse // *Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*. 1985. Vol. 5. Iss. 3. P. 147–168.

References

- Agar, M. (1985), "Institutional discourse", *Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*, vol. 5, iss. 3, pp. 147–168.
- Beilinson, L.S. (2009), "Functions of Institutional Discourse", *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*, no. 3, pp. 142–147.
- Filinskii, A.A. (2002), Critical Analysis of Political Discourse in Election Campaigns, Ph.D. Thesis, Tverskoi gos. universitet, Tver, Russia.

Karasik, V.I. (2000), “O tipakh diskursa” [About the Types of Discourse], in *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyj i personal'nyj diskurs* [Linguistic Identity. Institutional and Personal Discours], Peremena, Volgograd, Russia, pp. 5–20.

Информация об авторе

Леонид В. Смехов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, просп. Вернадского, д. 82; leonid@smekhov.pro

Information about the author

Leonid V. Smekhov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadskogo Avenue, Moscow, Russia, 119571; leonid@smekhov.pro

Российская империя и Средняя Азия

УДК 913(575)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-100-114

Участие Туркестанского отдела Русского географического общества в правительственных программах по вопросам водопользования и землеустройства в Туркестанском крае в XIX–XX вв.

Маргарита Х. Закирова

*Институт всеобщей истории Российской академии наук
Москва, Россия, ritazak92@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуется роль Туркестанского отдела Русского географического общества в организации научно-исследовательских мероприятий в области изучения гидрологии и геологии Туркестанского края в контексте колониальной политики Российской империи в Центральноазиатском регионе на рубеже XIX–XX вв. Наиболее важным направлением своей деятельности Туркестанский отдел Русского географического общества считал организацию постоянного гидрометрического наблюдения за Аральским морем и центральноазиатскими реками – Амударьей и Сырдарьей. Организованное и систематическое изучение водных пространств Туркестанского края должно было способствовать возведению ирригационных и дорожных сооружений, строительству каналов и арыков, развитию земледелия и сельского хозяйства, что служило экономическим интересам российского правительства в Туркестанском крае. В статье, кроме вопросов изучения водных пространств и землепользования в Туркестанском крае, также проанализирована проблема освоения Голодной степи. Отдельным направлением научной деятельности Туркестанского отдела Русского географического общества являлось проведение ряда экспедиций, цель которых заключалась в изучении биологических свойств почвы, способов борьбы с саранчой и культивирования монохлопковой культуры в Туркестанском крае. Автор приходит к выводу, что планомерное изучение водных и земельных ресурсов Туркестанского края имело практическое значение в освоении Центральной Азии. Российским правительством были осуществлены долгосрочные проекты по возведению ирригационной системы и строительству канала в Голодной степи, частично были решены проблемы землепользования в Туркестанском крае.

© Закирова М.Х., 2022

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанский край, Русское географическое общество, гидрология, ирригация

Для цитирования: Закирова М.Х. Участие Туркестанского отдела Русского географического общества в правительственных программах по вопросам водопользования и землеустройства в Туркестанском крае в XIX–XX вв. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 2. С. 100–114. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-100-114

Participation of the Turkestan Branch of the Russian Geographical Society in government programs on water use and land management in the Turkestan Territory (Krai) in the 19th–20th centuries

Margarita Kh. Zakirova

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, ritazak92@gmail.com*

Abstract. The article studies the role of the Turkestan Branch of the Russian Geographical Society in organizing the research of the hydrology and geology of the Turkestan Territory in the context of the colonial policy of the Russian Empire in the Central Asian region at the turn of the 19th–20th centuries. The Turkestan Branch of the Russian Geographical Society considered the organization of permanent hydrometric observation of the Aral Sea and the Central Asian rivers – the Amu Darya and Syr Darya as the most important direction of its activity. Organized and systematic study of the water areas in the Turkestan Territory should have contributed to erecting the irrigation and road structures, construction of canals and aryks (ditches), development of agriculture and farming that served the economic interests of the Russian government in the Turkestan Territory. In addition to the study of water and land use in Turkestan Territory, the article also analyses the issue of the development of the Hungry Steppe. A separate direction of scientific activity of the Turkestan Branch of the Russian Geographical Society was a series of expeditions aimed at studying biological properties of soil, locust control and mono-cultivation of cotton crops in Turkestan Territory. The author concludes that the systematic study of water and land resources of the Turkestan Territory was of practical importance in the development of Central Asia. The Russian government implemented long-term projects on erecting irrigation systems and a canal in the Hungry Steppe, and partially solved the issues of land use in the Turkestan Territory.

Keywords: Russian Empire, Turkestan Territory, Russian Geographical Society, hydrology, irrigation

For citation: Zakirova, M.Kh. (2022), "Participation of the Turkestan Department of the Russian Geographical Society in government programs on water use and land management in the Turkestan Territory (Krai) in the 19th–20th centuries", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 100–114, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-100-114

Российское правительство в Центральной Азии занималось преимущественно развитием экономической инфраструктуры и внимательно относилось к проектированию региональной ирригационной системы. В XIX в. в Туркестанском крае было начато возведение каналов в Голодной степи (левобережье Сырдарьи), шло планомерное освоение Ферганской и Зарафшанской долины. Однако строительство каналов и ирригационных сооружений привело скорее к нерациональному использованию водных ресурсов, чем к увеличению посевных площадей. Поэтому появилась необходимость в систематическом изучении данного вопроса российскими научными обществами, среди которых важное место занимал региональный отдел Русского географического общества (РГО) в Туркестанском крае – Туркестанский отдел РГО (1897–1917 гг.).

Естественнонаучные исследования Туркестанского отдела РГО на рубеже XIX–XX вв. сводились к изучению гидрологии, геологии, климатологии и фауны Центральной Азии. Особая роль Туркестанского отдела РГО в контексте правительственных программ, осуществляемых в Туркестанском крае, определялась необходимостью получения статистических и аналитических справок для последующего утверждения экономического курса в регионе. Приоритетными направлениями считались: строительство железных дорог, судоходство, возведение ирригационных сооружений и орошаемое земледелие.

Кроме того, российское правительство нуждалось в достоверных сведениях о тех особенностях географического положения Центральноазиатского региона, с которыми могли бы столкнуться государственные учреждения и предприятия в будущем, в ходе проведения строительных и производственных работ в Туркестанском крае. Немаловажное значение с точки зрения определения границ Центрального региона имело создание полноценной карты Центральной Азии. Сотрудники Туркестанского отдела РГО могли собрать и предоставить необходимую информацию.

Среди многочисленных гидрологических экспедиций, проводимых Туркестанским отделом РГО, центральное место занимают

исследования туркестанских озер: Аральского моря (1900–1903 гг., 1907 г. и 1914–1915 гг.), Балхаша (1903–1904 гг.) и Иссык-Куля (1906 г.). Кроме того, учеными были исследованы водные пространства и берега рек Сырдарья, Амударья и Или (1901–1907 гг.). Отдельные экспедиции изучали ледники Малой Алматинки (1900–1908 гг.).

Исследования в области ирригации и землепользования Туркестанским отделом РГО проводились в сотрудничестве с Канцелярией туркестанского генерал-губернатора, Туркестанским обществом сельского хозяйства, Главным управлением землеустройства и земледелия Туркестанского края, Саранчовым комитетом, Военно-топографическим отделом, Главным управлением по сооружению железных дорог и Управлением водных и шоссейных сообщений.

С начала XX в. Туркестанский отдел РГО активизировал практическую работу по благоустройству ирригационной системы края. На первом этапе он был ответственен за установку измерительных и диагностических приборов (например, лимниграфов)¹. Кроме того, Туркестанский отдел РГО контролировал работу всех 15 метеорологических станций Туркестанского края, подчиненных Ташкентской обсерватории при Туркестанском военно-топографическом отделе². Правление Туркестанского отдела РГО занималось редакцией и публикацией метеорологических таблиц, диаграмм, карт и отдельных работ по гидрологии и метеорологии Туркестанского края.

С 1901 г. по инициативе Туркестанского отдела РГО были начаты экспедиционные работы по изучению Амударьи и Сырдарьи. Инструкции включали поиск возможностей для строительства речных станций и отведения дополнительных каналов под орошение, а также определение степени разливов рек и собственно получение научных данных для составления статистического обзора существующего положения в крае в области гидрологии.

Практические исследования на реке Амударья были начаты Христофором Всеволодовичем Гельманом – младшим чиновником особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе. Х.В. Гельман предложил правлению Туркестанского отдела РГО сосредоточиться в первую очередь на изучении русел Амударьи,

¹ Лимниграф – самопишущий прибор, записывающий колебания горизонта воды.

² Отчет правления Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества (ТО ИРГО) за 1899 г. // Известия Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества (ТО ИРГО). 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 23–38.

объяснив это тем, что в 1890–1894 гг. российским руководством был возбужден вопрос об исследовании реки – не с целью устройства судоходства а, как подчеркивал Х.В. Гельман, исключительно ради утилизации воды для орошения³. Так, в 1901 г. был построен канал в местности Лаузар до плотины Салах-Бент (30 верст далее Куня-Ургенча), который орошал 1065 десятин земли. В последующие периоды российским руководством планировалось ввести в оборот еще 4500 десятин земли.

Х.В. Гельман также обращал внимание на проблему весенних разливов и наводнений, поскольку обильное таяние снегов представляло опасность для технических сооружений, находившихся на берегах Амударьи, и близлежащего железнодорожного пути⁴ (по южной стороне Аральского моря, куда впадала Амударья, проходила Закаспийская железная дорога [Lantz 2009, p. 304])⁵. В этом плане представляет интерес экспедиция 1900 г. на среднем течении Амударьи, осуществленная под руководством штаб-офицера при управлении Туркестанской стрелковой бригады Николаем Николаевичем Юденичем⁶. Им была изучена дельта Амударьи у Аральского моря.

В этот же период Туркестанским отделом РГО были осуществлены гидрографические исследования и на реке Сырдарье. Руководил экспедицией гидротехник Нестор Платонович Пузыревский, который сделал ряд важных замечаний о перспективах судоходства и грузоперевозок по Сырдарье. В частности, он указывал, что грузоперевозки по воде во многих отношениях гораздо более выгодны, нежели транспортировка грузов по железным дорогам и шоссейным трассам, и предлагал завести флотилию из 6 пароходов и 30 больших барж. Вместе с тем Н.П. Пузыревский отмечал негативное влияние крупного речного судоходства на состояние Сырдарьи, средняя глубина которой составляла 2 904 сажень (6 195 974 м), и описывал преимущества развития «взводного» судоходства⁷ и передвижения небольших легких плотов.

³ Заседание правления 19.04.1901. Протокол № 22 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 33–37.

⁴ Общее собрание ТО РГО 25.01.1900. Протокол № 7 // Там же. Вып. 1. С. 54–59.

⁵ Там же. С. 57.

⁶ Заседание правления 13.01.1900. Протокол № 5 // Там же. Вып. 2. С. 9–17.

⁷ Взводное судоходство – передвижение судов вверх по течению реки посредством конной тяги, при помощи буксирных пароходов и т. п. (*примеч. отв. ред.*).

Покровитель Туркестанского отдела РГО туркестанский генерал-губернатор Николай Александрович Иванов считал изливством создание флотилии ввиду слабого экономического развития прилегающих к Сырдарье территорий. Однако проект Н.П. Пузыревского он утвердил и для начала разрешил завести на реке два парохода⁸.

Впоследствии приоритетные направления деятельности Туркестанского отдела РГО, отмеченные Х.В. Гельманом и Н.Н. Пузыревским в ходе предпринятых экспедиций, реализовывались Туркестанском отделом РГО в рамках работы водной комиссии по изучению рек Туркестанского края. Так, совместно с Техническим обществом и Гидрологическим комитетом сотрудниками Туркестанского отдела РГО проводились систематические наблюдения за колебанием уровня воды в реках и озерах Центрально-Азиатского региона.

В 1903 г. географ Лев Семенович Берг по итогам гидрологических и географических исследований на Аральском море, Иссык-Куле, Балхаше, озерах Ащиккуль (Перовский уезд) и Чатыр-Куль (Киргизия) зафиксировал постоянное прибывание воды, объяснив полноводье постоянным увеличением атмосферных осадков, обильным выпадением дождей и таянием ледников. По подсчетам Л.С. Берга, за 1900–1903 гг. были также наводнены реки Сырдарья, Чу, Или, Мургаб и Теджен⁹, что благоприятно повлияло на строительство сетей каналов и ирригационных сооружений, способствующих в свою очередь увеличению посевных площадей. В 1903 и 1905 гг. Л.С. Бергом были предприняты частные гидрологические наблюдения за расходом воды из центральноазиатских рек. Полученные данные, по мнению ученого, могли лечь в основу изучения водных потоков вообще и, в частности, такой проблемы, как возможность изменения русел уже имеющихся речных систем. Например, в то время муссировалась идея наполнения водой высохшего русла Амударьи [Андреев 2019, с. 36–51].

Переломным моментом становится вторая половина 1907 г. По мере расширения посадок хлопковой монокультуры, под которую требовалось все больше земельных пространств и водных ресурсов, происходило обмеление и высыхание центральноазиатских рек и Аральского моря, и этот процесс фиксировался исследователями Туркестанского отдела РГО. Многие правительственные проекты

⁸ Общее собрание ТО РГО 14.02.1901. Протокол № 26 // Известия ТО ИРГО. 1901. Т. 2. Вып. 2. С. 59–70.

⁹ Отчет правления ТО ИРГО за 1903 г. // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XVIII.

по возведению ирригационных систем и развитию земледелия в Туркестанском крае, в том числе и грандиозный план освоения Голодной степи, были приостановлены.

Вопрос об увеличении площади орошаемых земель в Туркестанском крае путем сооружения новых ирригационных каналов, питаемых водами реки Сырдарья, в Ходженском уезде Самаркандской области возник еще на рубеже 70-х гг. XIX в. После того, как с целью осмотра новых земель, пригодных для выращивания хлопка, в 1894 г. Туркестанский край посетил министр земледелия и государственных имуществ Алексей Сергеевич Ермолов, вопрос о снабжении края водой был рассмотрен более тщательно.

Так, в 1895–1896 гг. в Туркестанском крае работала комиссия, командированная Управлением землеустройства и земледелия. Итогом ее работы стали четыре предварительных проекта гидротехнических сооружений в регионе. Площадь, орошаемая водами первого канала, должна была составить 60 тыс. десятин в юго-восточной части Голодной степи Самаркандской области. Следующий канал площадью в 45 тыс. десятин должен был обеспечивать работу оросительной системы Далварзин-арыка. Третий канал, связанный с Ханым-арыком, должен был орошать 30 тыс. десятин. Наконец, площадь орошения последнего канала, обеспечивающего работу Улугнар-арыка, должна была составить 16 250 десятин. В 1897 г. Управлением землеустройства и земледелия при участии специалистов-гидротехников было принято решение о проведении более тщательного исследования территории Голодной степи.

В 1897–1898 гг. вновь проводились инженерно-геологические работы по строительству каналов в Самаркандской области, и в 1899 г. были представлены предыдущие проекты четырех каналов 1897 г. В итоге Главное управление землеустройства и земледелия для орошения 45 тыс. десятин земли предложило проложить магистральный канал на левом берегу реки Сырдарья общей длиной в 56 верст (59 740,8 м) с общим расходом воды 1681 куб. фут. в секунду (47,600619 м³). Стоимость подобного сооружения изначально должна была составить – 2 437 100 руб.¹⁰ Проект был одобрен Министерством земледелия и государственных имуществ и утвержден Государственным советом 7 февраля 1900 г.¹¹

Однако работы по возведению канала в Голодной степи, начать которые планировалось весной 1900 г., а закончить – в 1905 г., в 1907–1908 гг. все еще оставались незавершенными. Так как проект реализовывался слишком медленно, Управление землеустройства и земледелия командировало в Туркестанский край особую

комиссию Гидрологического комитета с участием представителя Государственного контроля для ознакомления с положением и результатами строительства. Были произведены соответствующие исследования Сырдарьи и почвы на территории Голодной степи, по итогам которых удалось выявить проблемы, задерживающие строительство канала и облагораживание территории. Голодная степь представляла собой степное пространство в 1 000 000 десятин. Южная часть равнин Голодной степи располагалась к левому берегу Сырдарьи и имела вид треугольника, стороны которого на северо-востоке выходили к Сырдарье, на юге – к северным склонам Туркестанского хребта, завершаясь на западе песчаником и выходом в пределы пустыни Кызылкум¹².

Управлением были также подняты справки по истории возведения каналов в Туркестанском крае, которые позволили составить представление о развитии местной ирригационной системы. Так, согласно сохранившимся данным, ирригационные работы в юго-восточной части Голодной степи Самаркандской области начались на рубеже 1886 г. и продолжались вплоть до 1899 г. Финансировались они князем Николаем Константиновичем. В соответствии с проектом был прорыт канал, соединивший левый берег Сырдарьи и Голодную степь и получивший название в честь императора Николая I. По состоянию на 1907 г. канал обеспечивал водой 1,5 тыс. десятин земли и шесть русских поселений, расположенных вдоль канала, служил для орошения еще 2 тыс. десятин казенных земель, сдаваемых в аренду и приносивших казне ежегодный доход в размере 26 тыс. руб., а также казенного опытного поля около станции «Голодная степь» Среднеазиатской железной дороги и участка в 2 тыс. десятин, отведенного по высочайшему повелению князя Николая Константиновича. Наконец, воду из канала использовали рабочие при постройке в той же местности магистрального канала для орошения еще 45 тыс. десятин.

¹⁰ В том числе на земельные работы – 1 637 100 руб., ирригационные и дорожные сооружения – 706 594 руб., вспомогательные работы – 70 094 руб., на непредвиденные расходы – 30 536 руб., на администрацию – 62 900 руб. Таким образом, в общей сложности сумма на сооружение канала превысила изначальную стоимость строительных работ и составила 2 507 224 руб.

¹¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Ед. хр. 3641. Об отпуске средств на оказание работ по орошению северо-восточной части Голодной степи 22 февраля 1910 г. № 1460. Л. 7–10.

¹² Там же. Л. 11–12.

В это же время Главным управлением землеустройства и земледелия был поднят вопрос об ассигновании кредитов на строительство и ремонт ирригационных сооружений в Туркестанском крае. В 1900 г. Государственный совет выделил на эти цели кредит в размере 50 тыс. руб., и часть суммы пошла на покрытие работ по устройству Учкурганского канала в Ферганской области. В 1903 г. на поддержание канала ассигновали еще 9 тыс. руб., а в 1908 г. было принято решение произвести работы по постройке магистрального канала для орошения 45 тыс. десятин земли в голодной степи еще на 50 тыс. руб.¹³ По общей смете 1907 г. Департамента земледелия и Отдела по исполнению ирригационных сооружений в Голодной степи, на ремонтные работы было отпущено 146 400 руб.¹⁴ В 1908 г. туркестанский генерал-губернатор Николай Иванович Гродеков ходатайствовал перед Главным управлением землеустройства и земледелия об ассигновании средств и на восстановительные работы на канале императора Николая I. Он просил внести в смету расходов на 1908 г. 50 тыс. руб. на капитальный ремонт канала¹⁵.

Впоследствии соображения главноуправляющего землеустройством и земледелием князя Иллариона Сергеевича Васильчикова о восстановлении канала в Голодной степи были поддержаны управляющим Военно-топографическим отделом генерал-лейтенантом Станиславом Ивановичем Жилинским. Было принято решение не только о ремонте канала императора Николая I, но и о возведении в Голодной степи нового магистрального канала, при помощи которого планировалось орошать 45 тыс. десятин земли. Предполагалось, что с устройством нового канала исчезнет необходимость в использовании канала императора Николая I. Однако строительство нового магистрального канала, отчасти приостановленное из-за отсутствия необходимых кредитов, негативно повлияло на работу императорского канала, которым пользовалась значительная часть населения Самаркандской области, железнодорожная станция «Голодная степь», так как создавалась значительная нагрузка на работу канала при распределении воды.

К 1909 г. по инициативе министра финансов Владимира Николаевича Коковцова был вновь рассмотрен вопрос о строительстве магистрального канала в Голодной степи. В.Н. Коковцов настаивал на том, что строительство, на которое в 1901–1909 гг. было ассиг-

¹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Ед. хр. 3641. По вопросу об очистке канала императора Николая I в Голодной степи в Ходженском уезде Самаркандской области. Изложение дела. 22.12.1907 г. № 3586. Л. 1.

¹⁴ Там же. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 2.

новано 2½ млн руб., должно быть продолжено¹⁶. Так, под надзором главноуправляющего землеустройства и земледелия Александра Васильевича Кривошеина, управляющего отделом земельных улучшений Владислава Ивановича Масальского и помощника управляющего Советом министров Российской империи Николая Вячеславовича Плевэ, проводились работы по осмотру гидротехнических сооружений Самаркандской области. По итогам ревизии было принято решение выделить дополнительные средства для завершения строительства оросительных сооружений в северо-восточной части Голодной степи в размере 4 865 500 руб. на 4 года¹⁷.

Правление Туркестанского отдела РГО, которое выступало в роли организатора или участника гидрологических исследований, проводимых в Туркестанском крае, осуществляло контроль за гидрологическими измерениями, установкой технических сооружений и ведением гидрологических таблиц, которыми пользовались соответствующие государственные службы. Тот факт, что нет архивных данных о прямом участии Туркестанского отдела РГО в исследовании ирригационной системы в Голодной степи, не исключает участия военных и техников – членов Русского географического общества, которые по долгу службы находились в Туркестанском крае и участвовали в работе его регионального отдела [Басханов 2015, с. 64]. Примечательно, что генерал-лейтенант Станислав Иванович Жилинский одновременно являлся управляющим Отделом земельных улучшений, управляющим Военно-топографическим отделом и был председателем и соучредителем Туркестанского отдела РГО.

К 1914 г. вопрос о возведении новых и ремонте старых ирригационных сооружений Туркестанского края встал ребром. Инженером военно-топографического отдела П.А. Зевальдом по инициативе Туркестанского отдела РГО было проведено исследование по определению нагрузок на отдельные каналы и по распределению воды в Ферганской области вообще¹⁸. Исследование оросительных систем Ферганской области показало, что только 54% воды используется рационально, остальные 46% составляют непроизводительные затраты. Проблема, как установил П.А. Зевальд, заключалась в

¹⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Ед. хр. 3641. Главное управление землеустройства и земледелия по заключению министра финансов 27 июля 1909 г. за № 3585 и Государственного контроля 28 июня за № 3589. Л. 25.

¹⁷ Там же. Л. 26, 28.

¹⁸ Результаты исследования легли в основу работы «Некоторые сведения по водопользованию Туркестана». См.: Общее собрание ТО РГО 29.11.1914. Протокол № 10 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 285–286.

неправильной организации водопользования не только в Фергане, но и во всем Туркестанском крае, что ставило под угрозу развитие сельского хозяйства в Центральноазиатском регионе в целом.

Подобное исследование проводилось в 1898–1899 гг. и в Зарафшанской долине под руководством топографа Туркестанского военно-топографического отдела Николая Федоровича Ситняковского. Н.Ф. Ситняковский в заметках о Бухарской части долины Заравшана привел сведения о ее западной полосе, которая упиралась в сыпучие бугристые пески, и о восточной части, занятой глинистой степью. По сведениям Н.Ф. Ситняковского, здесь имелся единственный источник полива – река Заравшан, которая просто не могла «напитать» все посевные площади. Кроме того, нехватка воды при ее интенсивных испарениях с поверхности реки способствовала установлению в долине нездорового климата, вследствие чего местное население часто страдало от лихорадки¹⁹.

К 1902 г. проблема использования реки Зарафшан для орошения земли особенно обострилась. В 1902 г. в Самарканде при участии ученых и экспертов по водным вопросам была образована Водная комиссия для разработки правил пользования Заравшанскими водами, основная задача которой заключалась в том, чтобы определить количество требуемой воды для полива земель Самаркандской (438 тыс. десятин) и Бухарской областей (231 тыс. десятин). Одна из первых рекомендаций комиссии касалась пропуска воды в пределы Бухары в размере 1/3 водостока реки Заравшан²⁰.

Последующее исследование Заравшанской долины было произведено в 1904 г. под руководством члена Туркестанского отдела РГО Виктора Васильевича Дынина. Поводом послужило утвержденное Кабинетом министров Положение об освобождении от податей (26 марта 1896 г.), согласно которому жители Самаркандского уезда (Фильгарская, Матчинская и Искандеровская волости) в период с 1896 по 1904 г. были освобождены от уплаты всяких податей в связи с «низкой урожайностью хлебов». В.В. Дынин должен был провести ревизию полей и пастбищ, ознакомиться с существующими в регионе промыслами и дать оценку положения местного населения, которая могла бы лечь в основу организации налоговой системы в Заравшанской долине²¹.

¹⁹ Ситняковский Н.Ф. Заметки о Бухарской части долины Зарафшана // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. 121–223, 125.

²⁰ Воды Заравшана // Переводчик. 1902. № 16. С. 61.

²¹ Дынин В.В. Очерк быта горцев верховьев Заравшана (Опыт экономического исследования) // Известия ТО ИРГО. 1914. Т. 10. Вып. 1. С. 37–97.

Итогом работы В.В. Дынина стала статья «Быт горцев верховьев Заравшана»²², в которой он описал географическое положение и климатические условия региона, подробно рассмотрел проблемы скотоводства, садоводства, изучил местные и отхожие промыслы. Однако он отказался от какой-либо оценки положения заравшанцев, подчеркнув при этом сложное положение местного населения вследствие нехватки воды и плохих урожаев.

Более тесные контакты Туркестанский отдел РГО имел с Министерством земледелия и государственных имуществ, которое осуществляло надзор за местными сельскими учреждениями, фермами, лесами и дренажными станциями. Совместно с Министерством земледелия и государственных имуществ Туркестанский отдел РГО проводил систематические исследования по определению способов борьбы с саранчой и укреплению летучих песков в пустынях Центральной Азии²³.

В Туркестанском крае только за 1898 г. от саранчовых насекомых пострадали четыре уезда – Ташкентский, Ходжентский, Джизакский и Наманганский. Задачи Туркестанского отдела РГО в этом отношении сводились к изучению популяции насекомых, причин их распространения и пагубного влияния на растительные культуры. Так, в 1898–1900 гг. зоогеографические и этимологические исследования в регионе проводил член Туркестанского отдела РГО и председатель Саранчового комитета Сельскохозяйственного общества Василий Федорович Ошанин²⁴.

Исследование водных ресурсов Центральной Азии, строительство каналов и изучение почвы было сопряжено с улучшением техники обработки и полива земли, поэтому ирригационные проблемы Туркестанского края тесно переплетались с проблемами земледелия и сельского хозяйства.

Свой вклад внес Туркестанский отдел РГО и в изучение вопроса о поиске возможных способов расширения хлопковой культуры в регионе, так как российское правительство намеревалось превратить Туркестанский край в монокультурный хлопковый регион [Пясковский 1958, с. 15]. В этом отношении большой интерес представляет исследование географа Александра Ивановича

²² Общее собрание ТО РГО 6.09.1910. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1912. Т. 8. Вып. 3. С. 6.

²³ Инструкции по управлению государственным имуществом и заведыванию сельскохозяйственной частью (06.03.1902) // Положение об управлении Туркестанским краем. Ташкент: Гос. тип., 1903. С. 16–38.

²⁴ Заседание правления ТО РГО 19.07.1898. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. 1.

Воейкова. А.И. Воейков предложил выращивать хлопчатник на южной окраине Туркестана и в восточной части Закавказья вдоль рек Амударья, Сырдарья, Кура и Аракс. По его мнению, наиболее благоприятный для разведения хлопчатника климат характерен для Бухарского ханства и южной части Закаспийской области. Во-вторых, А.И. Воейков отметил, что по качеству туркестанский хлопок проигрывал хлопку США²⁵, Египта и Индии²⁶. Отставал Туркестан и по объемам сбора. Например, в 1906 г. русские фабрики обрабатывали 22 млн пудов хлопка, что при населении 150 млн чел. составляло около 6 фунтов на человека. В свою очередь в США за тот же год было обработано 72 млн пудов хлопка при населении в 90 млн чел., т. е. 32 фунта на человека. Таким образом, по производству хлопка Российская империя отставала от США в 5 раз²⁷.

По сведениям Кокандского Биржевого Комитета, площадь посевов туркестанского хлопка в Ферганской области в 1915 г. увеличилась на 15% по сравнению 1914 г. Согласно прогнозам, в 1915 г. урожай в Туркестане должен был составить 16,2 млн пудов, в Закавказье – 1,7 млн, всего же в России предполагалось собрать 17,9 млн пудов хлопка²⁸.

Однако, по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., под хлопок было использовано: в Андижанском уезде – 35%, в Кокандском – 35%, в Скобелевском – 31%, в Наманганском – 25%, в Амударьинском (Шураханский участок) – 18%, в Каттакурганском – 18%, в Ташкентском – 17%, в Самаркандском – 8% и в Джизакском – 3% посевной площади²⁹.

В этот период правление Туркестанского отдела РГО отмечало позитивные тенденции в изучении хлопка, появление опытных станций по селекции его сортов и в целом считало развитие хлопководства в Туркестанском крае делом перспективным. Так, на заседании правления Туркестанского отдела 18 мая 1916 г. было

²⁵ Начиная с 1885 г. в Туркестанском крае планомерно производили посевы американского хлопчатника.

²⁶ *Воейков А.И.* Хлопководство на земном шаре // Известия ТО ИРГО. 1913. Т. 9. С. 68.

²⁷ Там же. С. 73.

²⁸ Научная хроника Туркестана за 1914 г. // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 1. С. 237.

²⁹ *Ишанходжаева З.Р.* Узбекистан в период колониального и советского тоталитаризма: Учебное пособие. Ташкент: Изд-во Национального общества философов Узбекистана, 2018. С. 55.

заявлено, что культурное завоевание Туркестана неразрывно связано с развитием хлопковой промышленности³⁰.

Подводя итоги участия Туркестанского отдела РГО в правительственных программах по вопросам водопользования и землеустройства в Туркестанском крае в XIX–XX вв., отметим, что без проводившейся ТО РГО научной работы было невозможно «оживить» огромные пространства пустыющих земель Туркестана, а возведение ирригационных сооружений «вслепую» было чревато большими экономическими потерями.

Поддерживая российскую политику в Центральной Азии, Туркестанский отдел РГО считал важным условием достижения имперских целей в регионе его систематическое изучение. Выполняя запросы российской администрации по изучению водных и земельных ресурсов Туркестана, специалисты ТО РГО сделали важные научные открытия. Организованное и систематическое изучение озер и рек Туркестанского края способствовало возведению ирригационных сооружений, строительству каналов и арыков. Итогом деятельности правления Туркестанского отдела РГО стало создание постоянной Гидрометрической комиссии.

Отдельной задачей правления Туркестанского отдела РГО являлось проведение ряда мероприятий, направленных на исследование солончаковой почвы, борьбу с саранчой и культивирование хлопковой культуры в регионе. Изучение земельных и водных ресурсов Туркестанским отделом РГО открыло ряд проблем, имеющих исключительное значение.

Литература

- Андреев 2019 – *Андреев А.А.* «Старое» русло Амударьи от древних легенд и проектов XVIII в. к научной дискуссии второй половины XIX – первой половины XX в. // *Новое прошлое.* 2019. № 2. С. 36–51.
- Басханов 2015 – *Басханов М.К.* У ворот английского могущества: А.Е. Снесарев в Туркестане: 1899–1904. М.: Нестор-История, 2015. 328 с.
- Пясковский 1958 – *Пясковский А.В.* Революция 1905–1907 годов в Туркестане. М.: Академия наук, 1958. 614 с.
- Lantz 2009 – *Lantz F.* Mouvement et voies de communication en Asie centrale, l'avènement d'une colonie // *Cahiers d'Asie centrale.* IFÉAC Éditions Complexe Tachkent. 2009. № 17/18. Iss. "Le Turkestan Russe: une colonie comme les autres?". P. 304–307.

³⁰ Гидрометрическая часть в Туркестанском крае // *Известия ТО ИРГО.* 1917. Т. 13. Вып. 1. С. 10–11.

References

- Andreev, A.A. (2019), 'The 'Old' channel of the Amu Darya. From the olden times legends and projects of the 18th century to the scientific discussion of the second half of the 19th – first half of the 20th centuries', *The New past*, no. 2, pp. 36–51.
- Baskhanov, M.K. (2015), *U vorot angliiskogo mogushchestva: A.E. Snesarev v Turkestane. 1899–1904* [At the gates of English might. A.E. Snesarev in Turkestan. 1899–1904], Nestor-Istoriya, Moscow, Russia.
- Lantz, F. (2009), "Mouvement et voies de communication en Asie centrale, l'avènement d'une colonie" [Movement and communication routes in Central Asia, the emergence of a colony], *Cahiers d'Asie centrale. IFÉAC Éditions Complexe Tachkent*, is. "Le Turkestan Russe: une colonie comme les autres?" [Russian Turkestan. A colony like the others?], no. 17/18, pp. 304–307.
- Pyaskovskii, A.V. (1958), *Revolyutsiya 1905–1907 godov v Turkestane* [Revolution of 1905–1907 in Turkestan], Akademiya Nauk, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Маргарита Х. Закирова, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 32а; ritazak92@gmail.com

Information about the author

Margarita Kh. Zakirova, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32a, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119334; ritazak92@gmail.com

Критика и библиография

УДК 339.9(47+575.1)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-115-123

Узбекистан и Россия.

Новый шаг к взаимопониманию

Рец. на: Труды Института постсоветских
и межрегиональных исследований.

Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар.

М.: РГГУ, 2021

Михаил Ю. Мухин

*Институт российской истории Российской академии наук
Москва, Россия, mukhin@mail.ru*

Аннотация. В публикации рассматривается последний выпуск «Трудов Института постсоветских и межрегиональных исследований» – ежегодного издания, в котором рассматриваются вопросы истории постсоветских государств, тесно связанных с Россией политически, экономически, культурно. Издание осуществляется с 2018 г.: первый выпуск был посвящен Украине (2018 г.), второй – Казахстану (2019 г.), третий – Азербайджану (2020 г.), наконец, в 2021 г. был подготовлен и издан выпуск, посвященный Республике Узбекистан. Автор рецензии подчеркивает, что Узбекистан занимает особое место в Центрально-Азиатском регионе и, соответственно, в центральноазиатской политике России, а также в российской политике на постсоветском пространстве в целом. Кроме того, автор констатирует значимость сотрудничества между Россией и Узбекистаном в научной и образовательной сферах, важность изучения российской истории в Узбекистане и истории Узбекистана – в России. В частности, как отмечает автор, узбекистановедение является частью образовательного цикла, реализуемого Институтом постсоветских и межрегиональных исследований в рамках программ бакалавриата («Россия – Турция в современной Евразии: внешняя политика, культура») и магистратуры («История и геополитика в современной Евразии»). Анализируя публикации, которые составляют рецензируемое издание, автор подчеркивает, что выпуск был подготовлен Институтом постсоветских и межрегиональных исследований в сотрудничестве с Институтом всеобщей истории и Институтом востоковедения Российской академии наук, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, науч-

© Мухин М.Ю., 2022

ными и образовательными учреждениями Узбекистана. Представленные в сборнике статьи позволяют, по мнению автора, по-новому взглянуть на историю Узбекистана, способствуют ее более глубокому осмыслению российским научным сообществом.

Ключевые слова: Узбекистан, Россия, сотрудничество, история, исследование, ежегодное издание, рецензия

Для цитирования: Мухин М.Ю. Узбекистан и Россия. Новый шаг к взаимопониманию: Рец. на: Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021 // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 2. С. 115–123. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-115-123

Uzbekistan and Russia.
New steps towards mutual understanding.
Book Rev.: Pivovarov, E.I. (ed.) (2021),
*Publications of the Institute of Post-Soviet
and Interregional Studies, iss. 4: Uzbekistan's Studies,*
RGGU, Moscow, Russia

Mikhail Yu. Mukhin
*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, mukhin@mail.ru*

Abstract. This publication considers the latest issue of the “Proceedings of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies”. The “Proceedings of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies” is an annual publication that examines issues in the history of post-Soviet states closely connected to Russia in terms of policy, economy, and culture. It has been published since 2018; the first issue was dedicated to Ukraine (2018), the second one to Kazakhstan (2019), the third one to Azerbaijan (2020), and, finally, the issue dedicated to the Republic of Uzbekistan was prepared and published in 2021. The author of the review emphasizes that Uzbekistan has a special place in the Central Asian region and, consequently, in Russian policy concerning Central Asia, as well as in the whole Russian policy in the post-Soviet space. Moreover, the author notes the importance of cooperation between Russia and Uzbekistan in scientific and educational spheres and importance of studying Russian history in Uzbekistan and the history of Uzbekistan in Russia. The author notes particularly that Uzbekistan Studies is a part of the educational cycle implemented by the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies within the framework of a bachelor degree programme (“Russia and Turkey in modern Eurasia: Foreign Policy, Society, Culture”) and a master degree programme (“History and Geopolitics

of Modern Eurasia”). Analysing publications that make up the issue under the study, the author emphasizes that the issue was prepared by the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies in collaboration with the Institute of World History and the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Lomonosov Moscow State University, and scientific and educational institutions of Uzbekistan. According to the author, articles in that collection provide a new perspective on the history of Uzbekistan and contribute to its deeper understanding by the Russian academic community.

Keywords: Uzbekistan, Russia, cooperation, history, study, annual publication, review

For citation: Mukhin, M.Yu. (2022), “Uzbekistan and Russia. New steps towards mutual understanding, Book Rev.: Pivovarov, E.I. (ed.) (2021), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4, Uzbekistan’s Studies*, RGGU, Moscow, Russia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 115–123, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-115-123

Четвертый выпуск ежегодника «Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований» [Труды 2021] посвящен анализу различных аспектов развития Узбекистана как в постсоветскую эпоху, так и в более ранние периоды его истории. Таким образом ИПиМИ РГГУ продолжает последовательно решать задачу, поставленную еще в первом номере ежегодника, – осуществить (или, по крайней мере, максимально приблизиться к осуществлению) «объективный анализ прошлого и современного развития народов и стран постсоветского региона, с которым нашу страну соединяют тесные историко-культурные связи» [Труды 2021, с. 7].

Узбекистан является одним из наиболее динамично развивающихся в экономическом отношении государств Центральной Азии, и положение дел в стране в значительной степени определяет экономическую ситуацию в регионе вообще. Однако в вопросах экономической интеграции подходы Москвы и Ташкента в постсоветский период совпадали далеко не всегда, поэтому понимание основных векторов развития социума современного Узбекистана, осознание важнейших факторов, определяющих политические устремления руководства этой среднеазиатской страны, и наведение культурных и научных мостов между российским и узбекистанским обществом являются важнейшими задачами текущих дней. Хочется верить, что выход в свет данного выпуска «Трудов ИПиМИ РГГУ» послужит решению этой крайне важной и актуальной задачи.

Думается, вышеприведенных причин вполне достаточно для того, чтобы объяснить, почему IV выпуск ежегодника был посвящен проблематике именно узбекистановедения. Однако надо отметить, что для Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ это направление исследований имеет также весьма важное значение и в образовательном плане. Вопросы узбекистановедения имеют едва ли не ключевое значение при преподавании курсов «Россия – Турция в современной Евразии: внешняя политика, культура» и «История и геополитика в современной Евразии», которые читаются, соответственно, в бакалавриате и магистратуре ИПиМИ.

Наконец, в 2018 г. в ходе Российско-узбекистанского форума регионального сотрудничества руководители российских и узбекистанских университетов достигли консенсуса по вопросам взаимодействия высших учебных заведений двух стран в области совместных научных и образовательных проектов. Важную роль в этих переговорах сыграли и сотрудники Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ.

В рамках достигнутых в 2018 г. договоренностей была создана базовая кафедра ИПиМИ РГГУ и Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами «История Центральной Азии», а в Самаркандском государственном университете – организован филиал РГГУ. Таким образом, ИПиМИ может считаться одним из «локомотивов» российско-узбекистанского взаимодействия в научно-образовательной сфере.

Рассматриваемый выпуск состоит из 12 статей и предисловия ответственного редактора, в котором обосновывается выбор проблематики нового выпуска ежегодника и рассматриваются основные вехи российско-узбекистанского взаимодействия в сфере научных и образовательных проектов. Что касается собственно статей выпуска, то, хотя формально они не делятся на отдельные рубрики, по содержанию можно выделить несколько тематических блоков, каждый из которых состоит из нескольких статей, сходных по предмету исследования. Большинство авторов представленных статей являются сотрудниками ИПиМИ, однако некоторые работы были представлены российскими исследователями из Института всеобщей истории РАН, Института востоковедения РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, а также из научных и образовательных учреждений Узбекистана.

Открывает сборник раздел, посвященный экономической истории. Тут следует отметить статьи Е.Я. Виттенберга и Е.И. Пивовара [Виттенберг, Пивовар 2021], а также В.Ф. Ершова [Ершов 2021]. В целом, авторы этих работ приходят к выводу, что несмотря на су-

ществленные успехи в экономическом взаимодействии двух стран, на текущий момент потенциал сотрудничества в экономической сфере все еще далеко не исчерпан, а уровень взаимовыгодной торговли и промышленной кооперации вполне может быть повышен. Наиболее перспективным авторам статей представляется наращивание российско-узбекистанских экономических связей в области автомобилестроения, авиастроения и туристического бизнеса. Помимо этого, весьма многообещающим кажется проект создания международной радиоастрономической обсерватории «Суффа», которая может придать новый импульс как экономическим, так и научным связям двух стран. Наконец, отмечается огромное значение создания трансасиатской магистрали через Центральную Азию и Иран, которая откроет России и другим странам постсоветского пространства выход к Персидскому заливу.

Далее в выпуске ежегодника представлены статьи Р.Р. Назарова [Назаров 2021] и В.Р. Алиевой [Алиева 2021], в центре внимания которых находятся вопросы социальной истории. Авторы отмечают, что для культуры современного Узбекистана характерны тенденции как к самостоятельному этнокультурному развитию, так и к межкультурной интеграции, при этом молодежная политика является одним из приоритетных направлений деятельности узбекистанского правительства.

Следующий тематический блок состоит из статей М.В. Катагощиной [Катагощина 2021], И.Е. Хановой [Ханова 2021], Д.В. Жигульской [Жигульская 2021] и А.Т. Сабирова [Сабиров 2021], посвященных различным аспектам российско-узбекистанского сотрудничества в научной и культурной сферах. Особенно важным нам представляется вывод М.В. Катагощиной о том, что современные сетевые информационные технологии позволяют создать единое цифровое пространство, в котором происходит свободное трансграничное культурное взаимообогащение различных социумов. В нашем случае – российского и узбекистанского. Это кардинально расширяет возможности художественного и культурно-исторического просвещения и популяризации среди граждан России и Узбекистана идей сохранения культурной идентичности, уважения к другим культурам и сотрудничества в культурной сфере.

Важным и относительно малоизученным сюжетам истории Узбекистана посвящены работы Т.В. Котюковой [Котюкова 2021], А.Д. Васильева [Васильев 2021] и Т.К. Мкртычева [Мкртычев 2021]. Тематически к этим статьям примыкает и работа П.Ф. Рагимовой [Рагимова 2021]. Если А.Д. Васильева, Т.В. Котюкова и Т.К. Мкртычев представили панораму малоизученных сюжетов истории Узбекистана от античных времен до начала XX в., то статья

П.Ф. Рагимовой дает краткий, но емкий обзор истории этой страны со второй половины XIX в. по настоящий момент. В фокусе внимания П.Ф. Рагимовой общая историческая судьба России и Узбекистана, которая за последние два столетия выдержала многократные испытания. Проанализировав историю Узбекистана с 1860-х гг., автор приходит к выводу, что ближайшее будущее и России, и Узбекистана будет в значительной степени определяться тем, как именно сложатся отношения Москвы и Ташкента. Причем это будет влиять не только на экономические взаимоотношения двух стран, но и на степень сохранения политической стабильности как в Центральной Азии, так и на всем постсоветском пространстве.

Подводя итоги, следует признать, что новый выпуск ежегодника «Труды ИПиМИ РГГУ» действительно позволяет взглянуть по-новому на развитие Узбекистана, в его основных аспектах, на протяжении как долгой истории этой страны, так и в течение относительно короткого постсоветского периода. Это новый важный шаг в процессе осмысления российским научным сообществом исторических путей Узбекистана.

Литература

- Алиева 2021 – *Алиева В.Р.* Молодежь Узбекистана: основные тенденции развития в постсоветский период // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 179–205.
- Васильев 2021 – *Васильев А.Д.* Миссия Ирназара Максютובה в Россию и Стамбул в 1779 г. и русско-турецко-бухарские отношения в середине 70 – начале 80-х гг. XVIII в. // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 255–268.
- Виттенберг, Пивовар 2021 – *Виттенберг Е.Я., Пивовар Е.И.* Сотрудничество российских и узбекских предпринимателей: история, настоящее и будущее // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 11–93.
- Ершов 2021 – *Ершов В.Ф.* Финансово-экономическое сотрудничество России и Узбекистана на современном этапе // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 94–158.
- Жигульская 2021 – *Жигульская Д.В.* Международные конференции 2018 и 2020 гг., посвященные культурно-историческому наследию Узбекистана // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 346–352.

- Катагощина 2021 – *Катагощина М.В.* Культурный диалог России и Узбекистана в начале XXI в.: музеи, выставки, частные коллекции // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар М.: РГГУ, 2021. С. 206–227.
- Котюкова 2021 – *Котюкова Т.В.* Убайдулла Ходжаев и русская власть в Туркестане: по документам Туркестанского районного охранного отделения // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 228–254.
- Мкртычев 2021 – *Мкртычев Т.К.* Эллинизм в истории Узбекистана: источники и археология // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 269–289.
- Назаров 2021 – *Назаров Р.Р.* Межэтнические отношения и этнополитические процессы в постсоветском Узбекистане // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 159–178.
- Рагимова 2021 – *Рагимова П.Ф.* Республика Узбекистан: история и современность: Краткий очерк // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 290–315.
- Сабиров 2021 – *Сабиров А.Т.* Международная научно-практическая конференция архивистов. Ташкент, 4 декабря 2020 г. // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 353–355.
- Труды 2021 – Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. 360 с.
- Ханова 2021 – *Ханова И.Е.* 75 лет Великой Победы – общая победа – общая память: Материалы Международной российско-узбекистанской научно-практической конференции // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 316–345.

References

- Alieva, V.R. (2021), “The youth of Uzbekistan. The main development trends in the Post-Soviet period”, in Pivovar, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, is. 4: Uzbekistan’s Studies*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 179–205.
- Ershov, V.F. (2021), “Russia and Uzbekistan financial and economic cooperation at the present time”, in Pivovar, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4, Uzbekistan’s Studies*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 94–158.

- Katagoshchina, M.V. (2021), "Cultural dialogue of Russia and Uzbekistan at the beginning of the 21st century. Museums, exhibitions, private collections", in Pivovarov, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4, Uzbekistan's Studies*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 206–227.
- Khanova, I.E. (2021), "Anniversary of 75 years of the Great Victory – Common Victory – Common Memory. Materials of the International Russian-Uzbek research and practice conference", in Pivovarov, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4, Uzbekistan's Studies*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 316–345.
- Kotyukova, T.V. (2021), "Ubaydulla Hodzhayev and the Russian power in Turkestan. According to documents of the Turkestan regional security office", in Pivovarov, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4, Uzbekistan's Studies*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 228–254.
- Mkrtychev, T.K. (2021), "Hellenism in the history of Uzbekistan. Antique sources and archaeology", in Pivovarov, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4, Uzbekistan's Studies*, RGGU, Russia, pp. 269–289.
- Nazarov, R.R. (2021), "Interethnic relations and ethno-political processes in Post-Soviet Uzbekistan", in Pivovarov, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4, Uzbekistan's Studies*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 159–178.
- Pivovarov, E.I. (2021) (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, is. 4, Uzbekistan's Studies*, RGGU, Moscow, Russia.
- Ragimova, P.F. (2021), "The Republic of Uzbekistan. History and the Present. A brief essay", in Pivovarov, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4, Uzbekistan's Studies*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 290–315.
- Sabirov, A.T. (2021), "International Scientific and Practical Conference of Archivists. Tashkent, December 4, 2020", in Pivovarov, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4, Uzbekistan's Studies*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 353–355.
- Vasil'ev, A.D. (2021), "The mission of Irnazar Maksyutov to Russia and Istanbul in 1779 and the Russian – Turkish – Bukhara relations in the middle of 70s – the beginnings of 80s of the 18th century", in Pivovarov, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4, Uzbekistan's Studies*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 255–268.
- Vittenberg, E.Ya. and Pivovarov, E.I. (2021), "The cooperation between entrepreneurs of Russia and Uzbekistan. History, present and future", in Pivovarov, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies (2020), iss. 4, Uzbekistan's Studies*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 11–93.
- Zhigul'skaya, D.V. (2021), "International conferences in 2018 and 2020 on the cultural-historical heritage of Uzbekistan", in Pivovarov, E.I. (ed.), *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, iss. 4: Uzbekistan's Studies*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 346–352.

Информация об авторе

Михаил Ю. Мухин, доктор исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; mukhin@mail.ru

Information about the author

Mikhail Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 19, Dmitry Ul'yanov Street, Moscow, Russia, 117292;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; mukhin@mail.ru

УДК 323(477)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-124-132

Рец. на книгу: Украинский кризис:
международное соперничество
и пределы прочности государства /
Под ред. Н.Ю. Силаева и А.А. Сушенцова.
М.: Весь мир, 2020

Ольга А. Пылова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, olga.pylova@yandex.ru*

Аннотация. В рецензии изложены и проанализированы основные идеи, предложенные авторами монографии «Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства». В контексте развивающейся на Украине и вокруг нее ситуации важно обращаться не только к тактическим политическим вопросам, но и рассматривать происходящие события более глобально и комплексно. Одной из главных идей авторов монографии стала идея о постепенной потере Украиной своей субъектности. В то время как лидеры страны предпринимают попытки заявить о значимости Украины, мировое сообщество часто использует украинский кейс для достижения целей, которые не связаны непосредственно с Украиной. Кроме того, представляются важными тезисы о том, что национальная идея страны до сих пор остается непонятной для части ее населения, а значит шаткой, в то время как представители местной политической элиты используют национальную политику скорее в своих интересах и для консолидации собственного электората. В условиях продолжающегося украинского кризиса особую актуальность приобретает анализ настроений украинцев, проживающих за рубежом, а также их влияния на ситуацию в стране и на настроения соотечественников, оставшихся на родине.

Ключевые слова: Украина, украинский кризис, элиты, субъектность, национальная идея, российская политика

Для цитирования: Пылова О.А. Рец. на книгу: Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / Под ред. Н.Ю. Силаева и А.А. Сушенцова. М.: Весь мир, 2020 // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 2. С. 124–132. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-124-132

© Пылова О.А., 2022

Book rev.: Silaev, N.Yu. and Sushentsov, A.A. (eds.) (2020),
*The Ukrainian crisis. International rivalry
and the limits of the strength of the state*,
Ves' mir, Moscow, Russia

Ol'ga A. Pylova
*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, olga.pylova@yandex.ru*

Abstract. The review outlines and analyzes the main ideas proposed by the authors of the monograph “The Ukrainian Crisis. International rivalry and the limits of the strength of the state”. In the context of the developing situation in Ukraine and around it, it is important to address not only tactical political issues, but also to consider the events taking place more globally and comprehensively. An authors' idea of Ukraine's gradual loss of its subjectivity became one of the mains. While the country's leaders are making attempts to declare the importance of Ukraine, the world community often uses the Ukrainian case to achieve goals that are not directly related to Ukraine. In addition, one may see as important the theses that the national idea of the country still remains incomprehensible to part of its population, and therefore shaky, while representatives of the local political elite use national politics rather in their own interests and to consolidate their own electorate. Under the ongoing Ukrainian crisis, the analysis of the moods of Ukrainians living abroad, as well as their impact on the situation in the country and the moods of compatriots remaining at home, is of particular relevance.

Keywords: Ukraine, Ukrainian crisis, elites, subjectivity, national idea, Russian policy

For citation: Pylova, O.A. (2022), Book rev.: Silaev, N.Yu. and Sushentsov, A.A. (eds.) (2020), *The Ukrainian crisis. International rivalry and the limits of the strength of the state*, Ves' mir, Moscow, Russia, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 124–132, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-124-132

В 2020 г. на базе МГИМО была опубликована монография «Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства» [Украинский кризис 2020], в которую вошел ряд работ российских специалистов о факторах, вызвавших украинский кризис и повлиявших на него.

В монографии предпринимается комплексный обзор и анализ многих вопросов, касающихся жизни Украины как в последние годы, так и на протяжении всего периода независимости страны. В их числе внешняя и внутренняя, а также энергетическая поли-

тика Украины, ее отношения с Россией, деятельность элит, а также украинской диаспоры в странах Запада, национальная украинская идея, отношение элит к территории и населению Донбасса и т. д. Среди авторов издания – Д.А. Медведев, А.А. Сушенцов, И.Д. Лошкарев, А.П. Соколов, Д.А. Пареньков, Н.Ю. Силаев и др.

Стоит отдельно отметить несколько ключевых идей, раскрытых в главах издания.

Во-первых, набирающим актуальность представляется тезис о том, что Украина стремительно теряет субъектность. Идея «форпоста» оказалась несостоятельной и используется Западом ситуативно. При этом в монографии речь часто идет не о коллективном Западе, а о некоторых странах – Литве, Латвии, Эстонии, Польше.

О том, что идея «Украина – жертва» плавно переросла в «Украина – не субъект», пишут, например, во введении к изданию А.А. Сушенцов и Н.Ю. Силаев:

Украина не была постоянным приоритетом для США, попадая в их поле зрения ситуативно и в связи с международными проблемами более высокого порядка. Роковым для Украины стало то, что в определенный момент Вашингтон стал воспринимать ее как элемент противостояния с Россией по поводу будущего системы безопасности в Европе, расширения НАТО и судьбы постсоветского пространства [Украинский кризис 2020, с. 13–14].

В пользу этого аргумента А.А. Сушенцов высказывается и в контексте национальной идеи Украины во второй главе «Новая украинская политика России и будущее российско-украинской взаимозависимости»:

Со временем Киев перестал воспринимать себя как равного участника ситуации, несущего ответственность за свои решения, и стал использовать внешнее вмешательство в украинские дела в своих интересах [Украинский кризис 2020, с. 42].

В последние годы ситуация продолжает развиваться. Так, украинский кейс нередко используется для давления на Россию, о чем не раз говорили в том числе бывшие политические деятели (например, А.К. Кинах в 2017 г. в эфире телеканала NewsOne заявил, что страна теряет свою «субъектность как независимое государство»¹).

¹ Экс-премьер Украины: Страна теряет независимость [Электронный ресурс]//Российская газета. 2017. 30 ноября. URL: www.rg.ru/2017/11/30/eks-premer-ukrainy-strana-teriaet-nezavisimost.html (дата обращения 20 августа 2021).

Подразумевается, что власти в Киеве получают от западных партнеров вполне конкретные инструкции о том, как менять Конституцию, планировать бюджет и проводить реформы. Кроме того, включение или невключение Украины в разного рода организации (в том числе ЕС и НАТО) напрямую зависит от того, будет ли она выполнять ряд требований, предъявленных непосредственно членами этих организаций. В этом контексте стоит упомянуть, например, принятие законов об образовании (2017 г.) и о языке (2019 г.), которые существенно осложнили вступление Украины в Евросоюз и Североатлантический альянс. В частности, Венгрия блокирует эту инициативу официального Киева, объясняя свою позицию тем, что на Украине ущемляют права национальных меньшинств, не позволяя им получать образование на родном языке и использовать его в работе (а часто – и в повседневной жизни).

Еще один заслуживающий внимания тезис касается украинской национальной идеи. В монографии проводится мысль о том, что она остается непонятой частью элиты и населения страны. Е.Н. Минченко в главе «Украинские элитные группы и политический кризис 2014 г.» пишет о том, что

...ситуация, в ходе которой украинский президент должен балансировать между элитными группами, демонстрирует тенденцию к повторению. Противостояние внутри украинских элитных групп продолжается, и преемники Януковича на президентском посту вновь пытаются сконцентрировать в своих руках контроль над всей политической системой. Подобную политику проводил Порошенко – что также привело к утрате им лидирующего положения; по всей видимости, аналогичных целей пытается достичь и команда Зеленского [Украинский кризис 2020, с. 172].

Напрашивается вывод, что элитные группы, конфликтующие друг с другом на протяжении всего периода независимости, используют национальную политику как один из способов получения поддержки населения Украины. Так, например, до 2014 г. сферы влияния в стране были негласно разделены между влиятельными украинскими бизнесменами-олигархами – выходцами из разных регионов страны. Сейчас же дробление усиливается – страна «разделена» уже не на регионы, а на более мелкие образования (области), во главе которых стоит тот или иной лидер, продвигающий ту или иную политику. В целом же речь идет о том, что элитарные группы продвигают собственные идеи, нередко напрямую связанные с их экономическими интересами. То есть, например, представители Западной Украины предпочитают поддерживать

и продвигать прозападные (в частности, провенгерские, пропольские, прорумынские) идеи, чтобы не терять лояльность элит этих стран. В этой ситуации перед президентом встает выбор – оставаться центристом или принимать ту или иную сторону, поддерживать прозападные или пророссийские идеи.

В качестве примера можно привести деятельность В.А. Зеленского на посту президента. Во время предвыборной кампании он использовал центристские идеи, пытаясь балансировать между пророссийски и проевропейски настроенными жителями страны. Однако вскоре после инаугурации президент стал открыто поддерживать Западную Украину. Он даже предлагал жителям Донбасса переехать в Россию:

Люди на оккупированной территории Донбасса и Крыма должны понять – это не про то, что кто-то кого-то куда-то выгоняет. <...> Еще раз – родина или ты гость? Я считаю, что если ты живешь на территории Донбасса сегодня, временно оккупированном, и ты считаешь, что это дело правое и нам в Россию, мы русские – это большая ошибка оставаться жить на Донбассе. Это никогда не будет русской территорией².

Отдельного внимания заслуживает тезис И.Д. Лошкарева, Д.А. Паренькова и А.А. Сушенцова о национальной идее, сложившейся в среде украинской диаспоры в США (третьей по величине украинской диаспоре в мире)³. Авторы главы «Влияние этнонациональных лобби на внешнюю политику США: случай украинской диаспоры» приходят к выводу, что

...большинство украинской диаспоры в США (за исключением четвертой волны) стали исповедовать т. н. оборонительный национализм, который с подозрением относится к другим этническим группам в силу собственной шаткости [Украинский кризис 2020, с. 125].

В данном случае можно говорить о шаткости украинской национальной идеи вообще и ее диаспорального варианта – шаткости, которая компенсируется за счет поисков объединяющего «другого», а не признаков собственного единства. В последние годы такое положение дел можно объяснить тем, что выезжающие в

² Зеленский предложил жителям Донбасса «уезжать в РФ или держаться» [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2021. 5 августа. URL: <https://www.interfax.ru/world/782704> (дата обращения 20 августа 2021).

³ При написании главы авторы опирались на исследование И.Д. Лошкарева, Д.А. Паренькова и А.А. Сушенцова [Лошкарев и др. 2018].

США украинцы стремятся не влиться в ряды диаспоры, а наоборот, как можно быстрее стать частью американского общества и раствориться в нем. Выбор такой поведенческой стратегии во многом обусловлен экономическим характером эмиграции. У большинства переселенцев не возникает желания реформировать Украину изда-лека или лоббировать ее интересы, находясь за рубежом. Разные цели, культурный и религиозный бэкграунды эмигрантов не позволяют им до конца понять друг друга, что необходимо для создания и укоренения в диаспоральной среде общей национальной идеи. В данном случае оборонительный национализм служит чуть ли не единственным инструментом для поддержания сплоченности украинцев в США. Противопоставление в данном случае остается тем же, что процветает и на территории самой Украины: «Украина – не Россия», а украинские эмигранты в США – не русские.

Возвращаясь к вопросу о политических элитах, стоит также упомянуть, что именно их несостоятельность и неподготовленность в глазах Запада не позволяет Украине получить субъектность, а самим элитам – заслужить доверие и авторитет. Е.Н. Минченко в восьмой главе монографии пишет о том, что существует определенная «деидеологизированность бизнес-элиты», в пользу чего говорит тот факт, что, например, «радикальный западник Петр Порошенко был в 2001 г. одним из основателей “пророссийской” “Партии регионов”» [Украинский кризис 2020, с. 160]. Таким образом, нехватка постоянства в рядах политических элит не позволяет западным акторам полноценно доверять им и выстраивать отношения, не опасаясь резкого поворота в сторону России, например.

Однако в данном случае речь шла скорее о представителях элиты восточных областей страны. На Западной Украине ситуация развивалась и развивается несколько иначе – элиты экономически слабо развитого региона концентрировали свое внимание на продвижении националистических идей и были в большей степени подвержены влиянию западных партнеров (в особенности соседних государств). Таким образом, как отмечает Е.Н. Минченко,

...украинская политическая система во многом свелась к конкуренции общественных институтов, захваченных соперничающими кланами. Вместе они составляли своеобразное «клановое государство» [Украинский кризис 2020, с. 163].

Однако эти кланы и их представители могли резко менять позицию в зависимости от внешне- и внутривосточного климата или заручаться поддержкой внешних акторов для поддержания собственного авторитета. Последнее уже сегодня приводит к прак-

тически полной зависимости обширного круга представителей политических элит (в особенности западноукраинских) от мнения их западных коллег.

К тезисам Е.Н. Минченко стоит добавить и то, что в последние годы резко упал уровень профессионализма политических деятелей Украины, что связано как с общим снижением уровня образования в стране, так и с тем, что в украинскую политику идут не профессионалы, а скорее бизнесмены. Не всегда уместные и грамотные действия/заявления представителей Украины также способствуют снижению авторитета страны и ее правящего класса в глазах западных партнеров. Достаточно вспомнить, например, заявление министра иностранных дел Украины Д.И. Кулебы, который счел неправильным и даже оскорбительным то, что Киев не был приглашен на саммит НАТО, прошедший 14 июня в Брюсселе⁴ (хотя Украина не является членом Альянса, а в ходе саммита не планировалось принять ее в состав НАТО). В данном случае Д.И. Кулеба вновь использовал военные учения России как «прикрытие», чтобы продемонстрировать «жертвенность» Украины и привлечь внимание к ее проблемам.

НАТО говорит: мы вас ждем когда-то, но на этот саммит, извините, мы вас не приглашаем, потому как саммит исключительно для членов (альянса. – *примеч. ТАСС*). Такое уже было. Но почему мы считаем это решение неправильным? Я не стесняюсь об этом говорить. Потому что месяц назад Россия бряцала оружием у нас на границе и продолжает.

Анализируя потерю Украиной субъектности и вопросы элитарные, интересно обратиться к кейсу Донбасса. А.А. Токарев в главе «Дискурс украинских элит в отношении территории и населения Донбасса 2009–2018: анализ национального сегмента Facebook»⁵, описывая дискурс украинских элит в отношении территорий и населения Донбасса, говорит о том, что и они, и украинское общество «не знают, что делать с Донбассом» [Украинский кризис 2020, с. 142]. По мнению А.А. Токарева,

...официальная пропаганда направлена на поддержание приемлемого уровня ненависти к России как к «агрессору» и участникам

⁴ Глава МИД Украины назвал ошибкой отсутствие приглашения на саммит НАТО [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 2021. 4 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11565137> (дата обращения 20 августа 2021).

⁵ При написании главы авторы опирались на исследование А.А. Токарева [Токарев 2018].

ополчения ДНР и ЛНР как «террористам» и «участникам бандформирований», управляющимся «напрямую из России» и сформированным «преимущественно российскими военными или наемниками» [Украинский кризис 2020, с. 142].

Эти тезисы позволяют сделать два вывода. Во-первых, украинские элиты действительно не в состоянии не только решить, какие действия нужно предпринять для разрешения кризиса, но и определиться с желаемым результатом. Во-вторых, украинские элиты обладают ограниченным инструментарием и в целом слабо подготовлены к решению крупных национально-политических проблем. Немаловажно и то, что постоянное поддержание статуса «России-агрессора» изначально работало на идею «Украина-жертва агрессии», но позже привело к тому, что саму Украину стали воспринимать скорее как объект мировой политики и международных отношений, что вновь говорит в пользу потери ею субъектности.

Литература

- Лошкарев и др. 2018 – *Лошкарев И.Д., Пареньков Д.А., Сушенцов А.А.* Влияние этнонациональных лобби на внешнюю политику США: исторический опыт украинской диаспоры // Вестник МГИМО-Университета. 2018. Т. 2. № 59. С. 165–184.
- Токарев 2018 – *Токарев А.А.* Дискурс украинских элит в отношении территории и населения Донбасса 2009–2018 гг.: Анализ национального сегмента Facebook // Вестник МГИМО-Университета. 2018. Т. 2. № 59. С. 194–211.
- Украинский кризис 2020 – Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / Под ред. Н.Ю. Силаева, А.А. Сушенцова. М.: Весь мир, 2020. 278 с.

References

- Loshkarev, I.D., Paren'kov, D.A. and Sushentsov, A.A. (2018), "The influence of ethno-national lobbies on the US foreign policy. The historical experience of the Ukrainian Diaspora", *MGIMO Review of International Relations*, vol. 2, no. 59, pp. 165–184.
- Tokarev A.A. (2018) "Ukrainian elites discourse in respect of the Donbass territory and population of 2009–2018. Analysis of the Facebook national segment", *MGIMO Review of International Relations*, vol. 6, no. 63, pp. 194–211.
- Silaev, N.Yu. and Sushentsov A.A. (eds.), *Ukrainskii krizis: mezhdunarodnoe sopernichestvo i predely prochnosti gosudarstva* [The Ukrainian crisis. International rivalry and the limits of the strength of the state], Ves' mir, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ольга А. Пылова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; olga.pylova@yandex.ru

Information about the author

Ol'ga A. Pylova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; olga.pylova@yandex.ru

УДК 327(51+54)

DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-133-139

Возвращение к истокам: укрепление исторических связей и доверия между государствами Центральной и Южной Азии

Шовкат К. Джамалов

*Международный институт Центральной Азии,
Ташкент, Узбекистан, jamalov.sh@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», которая состоялась 15–16 июня 2021 г. в Ташкенте (Республика Узбекистан). Автор помещает конференцию в широкий политический и геополитический контекст, рассматривая усилия руководства Узбекистана, направленные на расширение сотрудничества как с соседями по Центрально-Азиатскому региону, так и с государствами Южной Азии, прежде всего с Индией и Афганистаном, а также с внерегиональными игроками – Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки. В качестве первоочередных задач такого сотрудничества автор обозначает создание эффективной системы обеспечения национальной безопасности государств Центральной и Южной Азии, модернизацию национальных экономик региона, выстраивание новой трансрегиональной транспортно-логистической системы, выработку гармонизированного курса в сфере энергетики, более результативное использование рекреационных ресурсов обоих регионов. Одной из ключевых проблем, которая должна оказаться в фокусе взаимодействующих регионов, автор считает «афганский вопрос», актуализировавшийся в связи с выводом из Афганистана войск США в августе 2021 г. и установлением в стране власти радикального исламистского движения «Талибан».

Ключевые слова: Центральная Азия, Южная Азия, Узбекистан, регион, сотрудничество, конференция

Для цитирования: Джамалов Ш.К. Возвращение к истокам: укрепление исторических связей и доверия между государствами Центральной и Южной Азии // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 2. С. 133–139. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-133-139

© Джамалов Ш.К., 2022

Back to the roots.
Strengthening historical connections and trust
between the states of Central and South Asia

Shovkat K. Dzhamalov

*International Institute for Central Asia, Tashkent, Uzbekistan,
jamalov.sh@gmail.com*

Abstract. The article is concerned with the international conference “Central and South Asia: the regional interconnection. The challenges and prospects” which was held in Tashkent (Republic of Uzbekistan) on June 15–16, 2021. The author puts the conference in a broad political and geopolitical context, considering the efforts of the Uzbekistan Government to enhance cooperation both with its neighbours in Central Asian and South Asian states, most particularly India and Afghanistan, as well as with extraregional players, such as the Russian Federation, the People’s Republic of China, the European Union, and the United States of America. As the priority tasks of such cooperation, the author names the creation of an effective national security system for the Central Asian and South Asian states, modernization of national economies in the region, creation of a new transregional transport and logistics system, development of a well-balanced energy policy, and more effective use of recreational resources within both regions. The author considers “Afghan issue” one of the key ones to be in the focus of the interacting regions, as it has become more relevant due to the withdrawal of US troops from Afghanistan in August 2021 and establishment in the country of governing by the “Taliban” radical Islamist movement.

Keywords: Central Asia, South Asia, Uzbekistan, region, cooperation, conference

For citation: Dzhamalov, Sh.K. (2022), “Returning to the roots. Strengthening historical ties and trust between the States of Central and South Asia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 133–139, DOI: 10.28995/2686-7648-2022-2-133-139

15–16 июля 2021 г. столица Узбекистана стала главной площадкой для встреч обсуждения вопроса о региональной взаимосвязанности Центральной и Южной Азии. Несмотря на сложную ситуацию в мире, международная конференция «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» привлекла более 600 участников из 43 стран мира¹. Среди них были

¹ *Силенко И.* Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев инициирует качественно новое сотрудничество между Центральной и Южной Азией

главы государств и правительств, заместители премьер-министров, министры иностранных дел, видные эксперты мирового масштаба, а также представители СМИ.

На протяжении почти всего постсоветского периода – с момента суверенизации республик Центральной Азии и до середины 2010-х гг. – лидеры Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Кыргызстана не уделяли необходимого внимания проблемам национально-экономической модернизации и редко рассматривали эти проблемы в контексте межрегионального взаимодействия. Пришедший в декабре 2016 г. к власти в Узбекистане Ш.М. Мирзиёев заявил о своем намерении изменить ситуацию. По его словам, сотрудничество как с соседями по региону, так и шире – с другими азиатскими государствами должно работать не только на стабильность и благосостояние Узбекистана, но и на решение более глобальных задач, в том числе – превращение «Центральной Азии в регион безопасности, стабильности и устойчивого развития»².

Не только лидер Узбекистана, но и главы других центрально-азиатских государств в настоящее время осознают, что на фоне актуальных неоднозначных глобальных и региональных процессов, возникновения новых вызовов и угроз перед государствами Центральной Азии стоит важнейшая задача – превратить этот обширный регион, обладающий огромным потенциалом и ресурсами, в пространство безопасности, стабильности и устойчивого развития, эффективно интегрированное в мировую экономику. Успешное решение этой задачи во многом зависит от взаимодействия с соседями.

Среди последних особое место занимают государства Южной Азии, роль и влияние которых в современной системе мировых хозяйственных связей ощутимо возросли.

Как отмечает А.Х. Саидов, население почти в 2 млрд чел., рост ВВП на 6,6–7,2% в год и номинальный ВВП объемом в 3,461 трлн долл. США являются весомыми аргументами в пользу превращения Южной Азии в один из глобальных экономических центров³.

[Электронный ресурс] // Русские Афины. 2021. 27 августа. URL: <https://rua.gr/news/european-news/43370-prezident-uzbekistana-shavkat-mirzijoevinitsiiruet-kachestvenno-novoe-sotrudnichestvo-mezhdu-tsentralnoj-i-yuzhnoj-aziej.html> (дата обращения 16 сентября 2021).

² Саидов А. Центральная и Южная Азия в новом геополитическом измерении [Электронный ресурс] // Народное слово. 2021. 15 июля. URL: <https://xs.uz/ru/post/tsentralnaya-i-yuzhnaya-aziya-v-novom-geopoliticheskom-izmerenii> (дата обращения 16 сентября 2021).

³ Там же.

Со своими южноазиатскими соседями Центрально-Азиатский регион исторически связан многими нитями – духовно-нравственными, экономическими, политическими⁴. К сожалению, еще в годы «Большой игры» часть этих нитей была порвана и в последующем не восстановлена или восстановлена лишь отчасти. Руководство Узбекистана в последние годы последовательно выступает за восстановление полномасштабного межрегионального взаимодействия. Особый интерес для Узбекистана, как, впрочем, и для других республик ЦА, представляют развитие новых транспортных коридоров, связывающих Центрально-Азиатский регион с Индийским океаном и развитие грузопотока по направлению «Север–Юг»⁵.

Конференция «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» стала одним из шагов к сближению двух регионов.

Выступая перед участниками конференции, Ш.М. Мирзиёев объяснил намерения Узбекистана как организатора столь масштабной встречи. По его словам, Республика Узбекистан выступает за комплексное и многоплановое взаимодействие государств Центральной и Южной Азии, подразумевающее восстановление старых и активное создание новых экономических, политических и социокультурных связей, способных придать обоим регионам темпы развития, которые отвечали бы их потребностям и соответствовали требованиям, предъявляемым к государствам региона глобализирующимся миром. Президент Узбекистана особо подчеркнул, что в межрегиональном взаимодействии особое место должна занять Исламская Республика Афганистан, в позитивном развитии и стабилизации которой заинтересованы не только страны региона, но и все мировое сообщество⁶.

Обращаясь к участникам конференции, министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров подчеркнул, что Россия имеет очень тесные отношения практически со всеми странами как Центральной, так и Южной Азии; с большинством государств обоих регионов она реализует крупные инфраструктурные, энергетические и иные проекты и весьма заинтересована в расширении и углублении многостороннего сотрудничества, направленного в первую очередь на обеспечение региональной безопасности.

Американский эксперт по России и Евразии Ф. Старр отметил, что раньше трансрегиональное сотрудничество в Азии казалось

⁴ Саидов А. Указ. соч.; Силенко И. Указ. соч.

⁵ Саидов А. Указ. соч.

⁶ Силенко И. Указ. соч.

слишком трудновыполнимым, если не сказать – нереалистичным проектом, теперь же все согласны с тем, что этот проект должен быть воплощен в жизнь. Если центрально- и южноазиатским государствам удастся гармонизировать свои усилия, направленные на решение совместных проблем, в том числе транспортно-логистических, в ближайшие 2–3 года они смогут получить интересные результаты.

В своем выступлении президент аналитического центра США «Общество Оксус по Центральной Азии» Э. Лемон обратил внимание на ситуацию в Афганистане. По его мнению, решить «афганский вопрос» могут только региональные силы. Именно регион должен сыграть наиболее активную роль в стабилизации политического, экономического и духовно-религиозного положения в Афганистане.

В ходе конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» официальный Ташкент озвучил ряд инициатив, которые создают новые возможности сотрудничества как внутри Центрально-Азиатского региона, так и с государствами Южной Азии.

В торгово-экономической сфере это заключение многостороннего Соглашения об экономическом сотрудничестве стран Центральной и Южной Азии, а также о проведении ежегодного межрегионального форума для обсуждения актуальных вопросов расширения экономической повестки сотрудничества, углубления кооперации и инвестиционного взаимодействия стран⁷.

В транспортно-логистической области это ускорение строительства железной дороги «Термез – Мазари Шариф – Кабул – Пешавар»⁸.

В области цифровой экономики это разработка конкретных мер по реализации цифровой взаимосвязанности в области торговли, транзита и пересечения границ⁹.

В агропромышленной сфере и в области продовольственной безопасности это в первую очередь проведение встреч министров сельского хозяйства стран Центральной и Южной Азии под эгидой Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН

⁷ 10 инициатив Мирзиёева. Что президент предложил Центральной и Южной Азии [Электронный ресурс] // Podrobno.uz. 16 июля 2021. URL: <https://podrobno.uz/cat/politic/10-initsiativ-mirziyeva-chto-prezident-uzbekistana-predlozhil-tsentralnoy-i-yuzhnoy-azii/> (дата обращения 12 августа 2021).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

(ФАО) для выработки Программы по преодолению стремительного роста цен на основные продукты питания и их нехватки¹⁰.

В области национальной и региональной безопасности это разработка Совместного антинаркотического плана действий, с участием Управления ООН по наркотикам и преступности. Узбекистан также готов организовать специальную экспертную встречу по вопросам борьбы с терроризмом и наркотрафиком с участием представителей двух регионов¹¹.

В области «зеленой экономики» – совместные действия, направленные на решение таких витальных для Центрально-Азиатского региона проблем, как нехватка воды, загрязнение атмосферы и окружающей среды, деградация почв и опустынивание¹².

В области туризма – например, разработка в рамках Всемирной туристической организации Программы по Центральной и Южной Азии, которая будет направлена на популяризацию регионального исторического и культурного наследия¹³.

В области культуры и молодежной политики – проведение в Термезе под эгидой ЮНЕСКО международного форума «Историческое наследие Центральной и Южной Азии», а также создание постоянно действующего Молодежного совета стран Центральной и Южной Азии¹⁴.

В области науки и образования – обеспечение свободного перемещения представителей науки, внедрение облегченного визового режима для ученых и исследователей, создание онлайн-платформы сотрудничества университетов и научно-исследовательских центров стран Центральной и Южной Азии¹⁵.

Наконец, необходим постоянный диалог экспертов, создание постоянно действующего экспертного пула из видных ученых и исследователей для продвижения регионального сотрудничества¹⁶.

Все эти предложения были рассмотрены участниками конференции и признаны своевременными. Действительно, против

¹⁰ 10 инициатив Мирзиёева. Что президент предложил Центральной и Южной Азии [Электронный ресурс] // Podrobno.uz. 16 июля 2021. URL: <https://podrobno.uz/cat/politic/10-initsiativ-mirziyeeva-chto-prezident-uzbekistana-predlozhl-tsentralnoy-i-yuzhnoy-azii/> (дата обращения 12 августа 2021).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

перечисленных инициатив трудно что-либо возразить – ведь они направлены на реализацию крупных долгосрочных инфраструктурных проектов, способных принести пользу не только отдельным государствам или даже регионам, но и всему миру.

Кажется симптоматичным, что данные инициативы исходят именно от центральноазиатского государства. В последнее десятилетие Центральная Азия все больше привлекает внимание политиков. Важной частью своих интеграционных проектов считает ЦА Китай, который видит в этом регионе своего рода мост в Европу. Активность КНР стимулирует интерес к ЦА России, Евросоюза, Индии, Турции и США. Однако и сами центральноазиатские государства выступают в роли активного субъекта международных отношений, стремясь к сотрудничеству как с региональными, так и внерегиональными акторами. Конференция «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» в полной мере показала, что и Узбекистан, и другие государства ЦА осознают собственную значимость как регионального и трансрегионального игрока и открыты для взаимодействия, способствующего дальнейшему развитию как Центрально-Азиатского региона, так и Евразии в целом.

Информация об авторе

Шовкат К. Джамалов, Международный институт Центральной Азии, Ташкент, Узбекистан; 100000, Узбекистан, Ташкент, ул. Мустакиллик, д. 42; jamalov.sh@gmail.com

Information about the author

Shovkat K. Dzhamalov, International Institute of Central Asia, Tashkent, Uzbekistan; bld. 42, Mustakillik Street, Tashkent, Uzbekistan, 100000; jamalov.sh@gmail.com

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

Ж.П. Григорьева

Компьютерная верстка

Н.В. Москвина

Подписано в печать 18.05.2022.

Формат 60×90¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 8,5. Усл. печ. л. 8,8.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1468

Издательский центр

Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6

www.rgggu.ru